

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЗЕЛЕНОЕ СПАСЕНИЕ»

**ВЕСТНИК
«ЗЕЛЕНОЕ СПАСЕНИЕ»**

Выпуск 3

**Устойчивое развитие:
к истории концепции**

Алматы
1995

Рецензенты:

кандидат биол.наук С.И.Забелин
доктор геолого-мин.наук,проф.В.А.Красноперов
доцент С.А.Касабулата
доктор ист.наук, проф. Н.Е.Масанов

Вестник «Зеленое Спасение»

Выпуск 3. Устойчивое развитие: к истории концепции. —
Алматы: 1995. — 104 с.

Третий выпуск Вестника «Зеленое спасение» представля-
ет собой подборку научно-популярных материалов и статей,
в которых анализируются экономические, общественно-
политические теории, материалы конференции и комиссии
ООН, рассматриваемые в качестве теоретической основы
концепции устойчивого развития. Вестник адресуется
активистам зеленого движения и всем, кто интересуется
проблемами устойчивого развития.

Подписанные статьи выражают мнение авторов, которое
может не совпадать с точкой зрения редакции Вестника «Зе-
леное спасение»

Главный редактор К.Захваткин

© Original copyright
ЭО «Зеленое спасение», Алматы, 1995

ВЕСТНИК «Зеленое спасение»

№ 3

«Устойчивое развитие: к истории концепции»

Ответственный редактор **Л.Семенова**

Технический редактор **А.Поляков**

Корректор **И.Третьякова**

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни в сознание широкой публики все увереннее входит понятие «устойчивое развитие». Для кого-то спорное, парадоксальное, для кого-то предельно ясное, реальная перспектива будущего развития, оно, тем не менее, становится все более популярным. По его поводу теоретизируют ученые разных специальностей, его принимают на вооружение общественные организации. Концепция устойчивого развития признается международным сообществом в качестве стратегических ориентиров будущего гармоничного взаимодействия общества и природы, переводится в сферу государственной политики правительствами многих ведущих стран.

Устойчивое развитие — это сложная, объемная категория, лежащая в основе определенного способа понимания действительности и отражающая новый этап эволюции общества. Наступает время активных теоретических и прикладных разработок концепции устойчивого развития. На сегодняшний день можно говорить лишь о первых, гипотетических, весьма спорных контурах концепции, отнюдь не о теории. В любом виде, на наш взгляд, концепция, имея достоинства и недостатки, не может претендовать на универсальность, на лавры единственно верной «спасительницы» человечества. Только в сочетании с другими социально-экономическими теориями она сможет обрести практическую значимость, и не остаться чисто научной разработкой.

1-2 мая 1994 г. в Алматы Гуманистический институт сотрудничества с развивающимися странами (HIVOS — Голландия) провел семинар неправительственных экологических организаций Средней Азии и Казахстана. Одним из решений, принятых участниками семинара, было следующее: «Считать целесообразным организацию постоянно действующей группы по проблемам устойчивого развития, основной задачей которой будет разработка стратегических и тактических вопросов экологического движения». Решение семинара было полностью поддержано Экологическим обществом «Зеленое спасение», так как оно совпадало с целями и направлениями деятельности организации.

Одной из задач «Зеленого спасения» является защита прав человека на «здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» (Рио-де-Жанейрская Декларация, принцип 1). Концепция устойчивого развития, на наш взгляд, наиболее эффективно способствует воплощению этой задачи, что послужило поводом к ее изучению.

Осенью 1992 года «Зеленое спасение» приступило к проведению семинаров по проблемам устойчивого развития, продолжающихся и

зеленого движения, изучение и популяризация концепции устойчивого развития. На занятиях не просто обсуждаются определенные вопросы и слушаются доклады-сообщения, а предпринимаются попытки профессионального изучения источников и критического анализа концепции.

В качестве первого источника был выбран доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР — «Комиссии Бруннланд») «Наше общее будущее». С 1994 г. участники семинара приступили к изучению «Повестки дня на ХХI век», принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Рио-92).

Как любая теория, концепция устойчивого развития родилась не на пустом месте. Она вырастает на богатейшем теоретическом поле научной мысли. Проблема истоков концепции, поиска устойчивости в известных экономических и общественных теориях вызвала на семинаре большой интерес. Она-то и легла в основу вестника «Устойчивое развитие: к истории концепции», который мы представляем вашему вниманию. Материалы вестника носят научно-популярный характер. Авторы — люди разных специальностей и интересов, ставили своей задачей не столько исследование, сколько осмысление, популяризацию представленных сюжетов через призму концепции устойчивого развития.

Предметом анализа авторов материалов стали история европейской экономической науки, современная общественно-политическая мысль: теории постиндустриализма, идеи Римского клуба, неоавстрийской школы; осознание концепции и принятие решений международным сообществом на конференции ООН в 1972 г. и в рамках комиссии Бруннланд. Переводы зарубежных статей знакомят читателя с некоторыми новейшими достижениями экономической науки.

В справочно-биографическом отделе собран материал об изучении и распространении теории в мире (хроника). Предлагается словарь по теме устойчивого развития.

Материалы вестника, за исключением хроники, охватывают период до 1992 года — времени проведения конференции в Рио-де-Жанейро. Вопросы, поднятые в Рио носят глобальный характер. Они относятся уже не к истории формирования, а собственно к разработке концепции устойчивого развития. О них пойдет речь в последующих выпусках вестника «Зеленое спасение».

Экологическое общество «Зеленое спасение» будет благодарно читателям за отзывы, замечания и предложения.

Л.Семенова

Сергей Куратов

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

I. Что такое устойчивое развитие?

Определение этому термину, который стал широко распространенным и получил признание многих политиков, ученых, общественных деятелей, специалистов, дала комиссия Бруннтланд (Международная комиссия по окружающей среде и развитию при ООН) в 1987 году:

«Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

— понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

— понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» (Наше общее будущее, с.50).

Сами термины — sustainable development, sustainability (to sustain — поддерживать, не давать прекратиться, оборваться, угаснуть) точнее всего перевести как развитие, поддерживающее равновесие, не дающее угаснуть природе, а с ней и цивилизации, как поддерживаемое равновесие (с окружающей природной средой, в частности).

Понятие «устойчивое развитие» является стержневым моментом концепции устойчивого развития, разработка которой была главной целью комиссии Бруннтланд, углубление и развитие идей последней продолжилось на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, проходившей в 1992 году в Рио-де-Жанейро (Рио-92). В настоящий момент концепция является одним из важнейших направляющих принципов в деятельности мирового сообщества.

II. Причины возникновения концепции устойчивого развития.

Возникновение понятия и концепции устойчивого развития было вызвано социально-экологическим кризисом, охватившим планету

во второй половине XX века, который может быть определен как кризис во взаимодействии природы и общества, вызванный социально-экономическими причинами, непродуманными действиями человека, результатом чего является истощение и разрушение природной среды обитания, подрыв механизмов саморегулирования экологических систем и ответная, часто губительная реакция природных систем на деятельность человека.

Опасные тенденции истощения и разрушения природы во второй половине нашего столетия проявляются повсеместно. Миллионы гектаров плодородных полей превращаются в бесплодные пустыни; лесные массивы — легкие планеты — подвергаются стремительному уничтожению; кислотные дожди обрушаются на леса, поля, озера, наносят непоправимый ущерб архитектурным памятникам; промышленные отходы становятся остройшей проблемой, требующей немедленного решения. Начиная с 70-х годов, ярким показателем кризиса стало падение качества жизни и здоровья человека, вызванное в значительной степени ухудшением экологической ситуации на планете.

Так, например, экономистом Германом Дейли и теологом Джоном Коббом был предложен «индекс устойчивого экономического благосостояния» (ИУЭБ), который является показателем, «основанным на индивидуальном потреблении, сопоставленным с условиями, относящимися к общественному благосостоянию и качеству природной среды». Рассчитанный для Великобритании с 1950 по 1990 год индекс показывает, что «устойчивое экономическое благосостояние» на душу населения поднялось предельно только на 3%, несмотря на 230%-ное увеличение валового национального продукта на душу населения». После двадцатилетнего периода роста в 1950–1970 годах наблюдается падение устойчивого экономического благосостояния в стране, начиная с середины 1970-х годов, и в настоящий момент данный показатель находится почти на своем начальном уровне 1950 года (Gro-wing Pains?, р.1).

Решение перечисленных выше проблем не может больше осуществляться в рамках одной, даже высокоразвитой, страны — это и предопределило необходимость создания международной долгосрочной стратегии в области окружающей среды с ясной ориентировкой на улучшение качества жизни и качества природной окружающей среды, с новыми формами природопользования, позволяющими удовлетворить потребности живущих и будущих поколений.

III. Концепция устойчивого развития — это набор приемов и инструментов

Человечеству уже не раз пытались навязать спасительные догмы, сущие райские кущи. В отличие от них, документы, принятые в Рио-де-Жанейро, явились результатом глобального консенсуса,

понимания сложности проблем и стремления к сотрудничеству. В них воплотились многие прогрессивные начинания, давно пробивающие себе дорогу. Одним из главных было подтверждение мировым сообществом теснейшей взаимосвязи проблем экономического развития с проблемами сохранения природной среды, признание, что решение этих вопросов может быть осуществлено только усилиями мирового сообщества.

Фактически это означает значительный успех системного подхода в рассмотрении взаимодействия природы и общества, отказ от представлений о человечестве как системе, стоящей над природой, от антропоцентристского взгляда на человека как господина мира, признание того, что общество — лишь часть природы, что оно имеет дело с динамичным объектом — природой.

Конференция Рио-92 разработала Повестку дня на XXI век, где определены основные направления деятельности мирового сообщества в целях достижения устойчивого развития. Повестка дня на XXI век предусматривает самые гибкие и перспективные формы сотрудничества, принятие решений, выработки новых подходов с привлечением широких слоев населения, ученых, бизнесменов, политиков, религиозных деятелей, национальных и международных институтов и учреждений, неправительственных организаций. В этой связи концепция устойчивого развития, которая будет совершенствоваться и дополняться, представляет собой не готовые ответы на злободневные вопросы, на что часто претендовали те или иные доктрины, а набор инструментов и рецептов, который в умелых руках может оказать помощь в преодолении социально-экологического кризиса.

IV. Устойчивое развитие всех сфер общества

Опираясь на признание тесной взаимосвязи экономического роста с проблемами сохранения окружающей природной среды и благосостоянием общества, концепция устойчивого развития предполагает комплексные действия, направленные на установление более справедливых социально-политических отношений в обществе и гармонизацию взаимодействия общества с природой, выходящие далеко за рамки экономических отношений.

На одном из первых мест стоят вопросы, связанные с ликвидацией нищеты, решением демографических проблем, сохранением здоровья человека, улучшением экологических условий населенных пунктов и городов.

Любая деятельность человека, так же как и общества, требует энергии. Традиционные способы добычи энергии привели к тяжелым последствиям и для природной среды и для самого человека. Поэтому вопрос о возобновляемых источниках энергии, о предотвращении дальнейшего загрязнения и разрушения природы принял форму идеи устойчивой энергетики.

Важное место уделяется рациональному использованию ресурсов и сохранению биологического разнообразия видов на планете. Бережное отношение к братьям нашим меньшим имеет ярко выраженный моральный аспект. Как мы относимся к окружающим нас живым существам, так мы относимся к ближнему, проецируя на него наше пренебрежительное отношение ко всему живому на планете или наше «благоговение перед жизнью».

Духовность, наполняющая природу, не может быть измерена рыночными критериями, видимо, поэтому осуждение природной среды обитания приводит ряд экономистов к мысли, что традиционные экономические показатели, принятые в обществе как признаки благосостояния, не могут больше являться критериями истинного положения дел. Можно ли считать богатым человека, который имеет автомобиль, дом и в то же время не имеет возможности дышать свежим воздухом, видеть голубое беззымное небо, пить естественную чистую воду, наслаждаться видом цветущих трав и вдыхать их аромат?

V. Концепция устойчивого развития, рынок и государство

Какую роль должна играть рыночная экономика в процессе формирования и претворения в жизнь механизмов устойчивого развития? Однозначный ответ на этот вопрос дать невозможно. Рынок не может решить все проблемы, вытекающие из Повестки дня на XXI век, как и не может разрешить многие другие социально-экономические противоречия. Он подчиняется логике денежных потоков, а не требованиям социальной справедливости, которая требует сокращения чрезмерного потребления в богатых странах и уменьшения бедности в слаборазвитых, на что особо обращается внимание в Повестке дня на XXI век.

Необходимо найти экономические рычаги, которые бы способствовали экономическому росту при одновременном сокращении расходов энергии и сырья, изменению структуры потребления, более справедливому распределению продуктов и услуг. Важную роль должны сыграть экологически чистые технологии, биотехнологии и экологически чистая продукция, которые должны постепенно заменить старые экологически грязные формы производства и товары. Может ли современный рынок адекватно ответить на эти требования эпохи?

«Рыночная экономика страдает от монополий, загрязнения окружающей среды, безработицы и инфляции», — утверждают одни из известнейших американских экономистов Пол Самюэлсон и его коллега Уильям Нордхаус. — «Даже самая эффективная рыночная система может создавать огромное неравенство» (Самюэлсон, с. 19). Недостатки рыночной экономики должно компенсировать государственное регулирование. Согласно решениям Рио-92, государство призвано сыграть важную роль в вовлечении бизнеса в процесс

формирования условий устойчивого развития. Тем самым государство реализует свое главное назначение — стимулирует экономический рост, стабильность и экономическую эффективность (Самюэлсон, с.17), то есть несет ответственность за устойчивое развитие в условиях рыночной экономики.

Будущее зависит от того, насколько успешным будет поиск новых форм сотрудничества государства и бизнеса, которые бы позволили эффективнее бороться с бедностью, создать механизмы более справедливого обмена и распределения внутри общества и между странами с различным уровнем развития, изменить структуру потребления, сделать ее более рациональной, дружественной для окружающей среды.

VI. Концепция устойчивого развития и права человека

«Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» (Рио-92, с.3). Таким определением начинается Декларация, принятая в Рио-де-Жанейро, по проблемам окружающей среды и развитию, определением, которое подтверждает и развивает положения Декларации по проблемам окружающей человека среды, принятой в Стокгольме 16 июня 1972 года.

Для обеспечения устойчивого развития необходимо участие всех слоев населения, так как каждый человек имеет право на развитие своих физических и духовных способностей. Поэтому концепция предусматривает привлечение всех слоев населения в процесс осуществления концепции устойчивого развития. Необходимо приложить максимум усилий для ликвидации различных дискриминационных ограничений, еще существующих в мире, — по полу, возрасту, национальному признаку, что будет способствовать усилению роли этих групп в создании предпосылок устойчивого развития.

Больше всего от загрязнения и разрушения природы страдают дети и женщины, именно поэтому Рио-92 призывает страны-участницы сделать все возможное для неукоснительного выполнения международных соглашений по правам детей и женщин.

Поскольку важным моментом концепции является изменение структуры потребления, то важную роль в этом должны сыграть потребители. Всемерная поддержка прав потребителей на экологически чистую продукцию и экологически чистую среду обитания, которые должны соответствовать одобренным мировым сообществом стандартам, является важной составляющей успеха.

Иными словами, претворение в жизнь идей устойчивого развития означает укрепление широкого спектра прав человека и, в первую очередь, основного права на достойную, здоровую, творческую жизнь в гармонии с природой живущих и будущих поколений.

**VII. Значение концепции устойчивого развития для
Республики Казахстан**

Трудно переоценить значение концепции устойчивого развития для Казахстана. В настоящий момент, когда молодое независимое государство стоит перед выбором пути, решает трудную задачу разработки стратегии развития, республике представляется возможность начать не с чистого листа, не повторять ошибок развивающихся стран, а использовать практический опыт мирового сообщества и приложить усилия к движению в перспективном направлении, которое уже сейчас является одним из императивов мирового развития.

Остро стоящие перед республикой экологические проблемы, далеко перешагнувшие республиканские масштабы, настоятельно требуют сотрудничества, особенно в сферах предотвращения радиоактивной опасности и ликвидации последствий ядерных испытаний; создания системы рационального использования природных ресурсов; восстановления экологического равновесия в зонах экологического бедствия; создания нормальной экологической ситуации в городах республики; спасения уникальных памятников природы, редких видов животных и растений.

Масштабность и острота перечисленных задач показывает, во-первых, невозможность решения названных проблем традиционными способами уже в силу их нетрадиционности, необходимости больших инвестиций, потребности в передовых технологиях, отсутствия опыта. Во-вторых, необходимость их скорейшего решения, так как за каждой из них стоят благосостояние и жизнь сотен тысяч людей. Необходимость выхода из кризиса с наименьшими потерями и в кратчайшие сроки подчеркивает лишний раз разумность и рациональность использования мирового опыта и складывающейся в мире новой социально-экономической и экологической ситуации для создания условий устойчивого развития Казахстана.

VIII. Зеленое движение и его место в усилиях мирового сообщества

В документах Рио-92 отмечается значительная роль неправительственных организаций в осуществлении идей концепции устойчивого развития. «Неправительственные организации играют ключевую роль в становлении и осуществлении принципов демократического участия» (Программа действий, с.46). Их сильной стороной является независимость, информированность, желание действовать.

Для движения «зеленых» концепция устойчивого развития может стать консолидирующей идеей. Экологические общества, партии

зеленых, отдельные энтузиасты могут трудиться в разных сферах деятельности, работая на одну идею.

Конкретные формы работы могут быть направлены на:

- поддержку усилий мирового сообщества, республики, местных властей по воплощению в жизнь идей устойчивого развития;
- популяризацию идей среди населения, чиновников, специалистов;
- общественный контроль за состоянием природной среды и экологическую экспертизу;
- привлечение различных групп населения к работе по созданию условий для устойчивого развития;
- разработку правовых основ природопользования, природоохранной и природовосстановительной деятельности и контроль за их выполнением;
- разработку новых технологий и многое другое.

Завоевание идеей устойчивого развития новых и новых сторонников означает все большую экологизацию мышления самых разных кругов общества, то есть осуществления того, что «зеленые» определяют как одну из главных своих целей.

ЛИТЕРАТУРА

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-4 июня 1992 года. — Нью-Йорк, 1993.

Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — М., 1989.

Программа действий. — Женева, 1993.

Самюэлсон П., Нордхаус У. Роль правительства в рыночной экономике // Америка. — 1992.— июль.

Growing Pains? An Index of Sustainable Economic Welfare for the United Kingdom, 1950-1990. — The New Economics Foundation.

ИДЕЯ УСТОЙЧИВОСТИ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сергей Куратов

РЕЦИДИВ СТАРОЙ БОЛЕЗНИ

Социально-экологический кризис (кризис во взаимодействии природы и общества, вызванный необдуманными действиями человека, результатом которого является разрушение природных механизмов саморегуляции, замедление или приостановка их функционирования, противодействие природных механизмов человеку), охвативший нашу планету, определяет многие черты современной эпохи, в том числе общественное и научное сознание. Мировое общество пытается осмыслить происходящее и выработать приемлемые пути выхода из кризисной ситуации. Одним из результатов поиска перспектив дальнейшего развития явилась разработка концепции устойчивого развития как возможного пути, открывающего новый этап в истории планеты.

Идея устойчивого развития родилась не на пустом месте. Современный социально-экологический кризис имеет аналоги в истории человечества, которые способствовали зарождению первых идей о месте человека в системе природы и балансе экономических и экологических факторов развития. Но эти блестящие озарения давно стали достоянием истории и узких специалистов, и лишь новый кризис, рецидив старой болезни, вновь заставляет вспоминать забытые имена, теории и переосмысливать опыт прошлого с надеждой найти ответ на многие вопросы современности ради будущего Планеты Земля.

Наше внимание будет сосредоточено на кратком анализе социально-экологического кризиса XVII-XVIII веков — исходного пункта современного социально-экологического кризиса. Мы остановимся на социально-экологических и экономических аспектах развития общественной мысли XVII-XVIII веков, стремившейся оценить и объяснить происходящее.

I

Появление симптомов начала социально-экологического кризиса XVII-XVIII веков следует отнести к более раннему периоду, но наибольшей остроты он достигает в первой половине XVIII столетия. Этот процесс имеет много общего с современным социально-эколо-

гическим кризисом, но их нельзя назвать полностью идентичными. Остановимся более подробно на сходстве, схематично очерчивая различия.

Европейское общество XVII-XVIII веков находилось на вершине экономического Олимпа, достичь которого можно было, используя традиционные виды сырья, материалов и традиционные технологии. Но на пути дальнейшего экономического роста непреодолимым препятствием встали ограниченное количество ресурсов и их истощение, неспособность традиционных технологий удовлетворять быстро растущие потребности общества.

Чтобы убедиться в сложности ситуации, достаточно бросить беглый взгляд на один из аспектов взаимодействия природы и общества — использование природных ресурсов в Старом Свете, что дает яркую картину проявления кризиса.

Важнейшим ресурсом Европы был лес с его естественными богатствами, который, с определенной долей условности, может быть назван колыбелью Европы. Лес был главным источником энергии для основных видов деятельности человека: отопления, металлургической промышленности, пивоварения и т.д. Он же снабжал поделочным материалом, использующимся и при строительстве крестьянских домов, мельниц, мостов, и при возведении королевских дворцов, церквей, и при сооружении грациозных галионов, сделавших европейцев владыками бескрайних океанских просторов. Появление бумаги еще больше повысило ценность леса. Лес — источник кормов для скота. Лес обеспечивал водный баланс рек, защищал почвы от эрозии, был потенциальным резервом для расширения сельскохозяйственных угодий. Дичь, грибы, ягоды, мед существенно пополняли рацион европейцев.

До XI-XII веков потребление леса и использование его продуктов носили умеренный характер. Стремительное потребление древесины начинается с ростом городов, развитием рыночной экономики, освоением новых земель, строительством громадных военных и торговых флотов. В результате уже к XVI веку истощение лесных ресурсов становится реальностью. Особенно остро стала ощущаться нехватка леса в Англии, Голландии и даже в некогда богатой лесами Франции. Уже тогда предпринимались попытки предотвратить уничтожение лесов и даже организовать их восстановление. В Англии «первый закон об охране лесов 1556 года запретил рубку лесов в Сассексе для отливки пушек» (Казенс, с.45). Во Франции заботами Кольбера ускоряется процесс восстановления лесов. Один из проектов был осуществлен в департаменте Алье, где по его распоряжению в 1670 году закладывается лес Тронсэ для снабжения мачтовым лесом французского флота к началу XIX века (Бродель, Т.2, с.230).

Даже в слаборазвитой России появляются первые попытки регулирования использования природных ресурсов. Особенно реши-

тельные меры принимает Петр I. При нем была создана система заповедных лесных зон вдоль крупных рек европейской части России, проводилась политика экономии лесоматериалов (Дулов, с.194-195). Но, видимо, «человечеству свойственно сначала исчерпывать природный ресурс, а затем принимать меры по его охране» (Казенс, с.45)

Не только лес, важнейший ресурс Европы, испытывал постоянно растущее давление; последствия хозяйственной и других видов человеческой деятельности ощущались во всем.

Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве и замена крестьянского натурального хозяйства рыночным, особенно арендаторским и фермерским, явились одной из причин истощения плодородия земель, в результате отказа от традиционных форм обработки полей, от «практиковавшихся крестьянскими общинами природоохранительных мероприятий» (Дулов, с.193). По мнению английского историка Батлина, продуктивность общинных полей была выше, чем это традиционно считается (Butlin, p.46). Возможно, не низкая продуктивность последних была главной причиной падения этих хозяйств, а именно переход к рынку, конкуренция, иными словами, несправедливая система распределения, сопутствующая рыночной системе (Самуэльсон, Нордхаус, с.18). Более экологичное традиционное крестьянское хозяйство не устояло перед натиском коммерческого земледелия, оказавшегося конкурентоспособнее в условиях рынка.

Были подорваны пищевые ресурсы морей, омывающих европейское побережье, некогда изобиловавших рыбой. Европейским рыбакам приходилось уходить все дальше и дальше в поисках улова, пока, наконец, не были освоены обильные прибрежные воды Ньюфаундленда. Сократилось количество дичи в лесах и на столах европейцев. Земельная теснота вынуждала отвоевывать дно морей.

Относительная перенаселенность Европы стала еще одним проявлением кризиса. Например, в Голландии, к 1627 году в городах проживало 59% населения, в Англии — в 1700 году жило в городах 13% населения, а к 1801 уже 25% (Бродель, т.1, с.512-514.). Стремительный рост городов, главным образом за счет миграции из сельских районов, при крайне низких темпах естественного прироста населения в ряде стран, привел к тому, что города стали, с одной стороны, центрами культурной, научной, интеллектуальной жизни, с другой — средоточием всех социальных язв и конфликтов, гигантскими спрутами, которые высасывали ресурсы для удовлетворения потребностей из сельских районов, а позже и других стран мира. Отток населения из сельской местности, миграция в Новый свет становится новой реальностью Европы.

Социально-экологический кризис, усиленный мучительным процессом перехода от умирающего феодального строя к капитализму,

периодическими экономическими спадами, проявлялся во всем и был виден невооруженным глазом любому наблюдательному современному.

Особенностью кризиса XVII-XVIII веков, в отличие от современного, был его локальный характер. Он охватил наиболее развитые страны Европы, не достигнув ее медвежьих уголков. Это предопределило пути выхода из кризиса.

Во-первых, развитие науки и техники дало возможность во второй половине XVIII века перейти к использованию новых видов ресурсов и материалов, ранее не употреблявшихся или применявшимися в ограниченном количестве. Наступила эра угля, пара, металла и машин, пришедших на смену дереву, энергии воды, ветра, лошадиной тяги. Промышленная, аграрная и продовольственная (внедрение в массовое производство и потребление новых продовольственных культур) революции XVIII века произвели переворот в производительности труда. Теперь проблема отставания развития производства от роста потребностей была преодолена. Наметился новый этап быстрого экономического роста и увеличения потребления.

Во-вторых, с XVII века начинается интенсивное освоение наиболее экономически развитыми нациями (голландцами, англичанами и французами) несметных природных кладовых Америки, Азии и чуть позже Африки, Австралии. Первоначально пряности, золото, пушнина, затем лес и, наконец, уголь, нефть, металлы, а также бескрайние плодородные прерии стали источниками ресурсов быстрорастащего промышленного капитализма.

В-третьих, волны европейских переселенцев одна за другой накатывались на побережье Америки и других вновь открываемых стран, создавая отток «лишнего» населения из Старого света.

Европа с облегчением вздохнула, уроки предшествующих столетий были скоро забыты в условиях относительно сухой и обеспеченной жизни. Казалось, вновь обретено желанное экологическое равновесие, достигнута определенная устойчивость, экономический рост приобрел постоянный, непрерывный характер.

II

Социально-экономическая мысль XVII-XVIII веков живо реагировала на кризис в отношениях общества и природы. Практически все виды общественной деятельности, в той или иной степени, переосмысливались с точки зрения необходимости найти новые формы взаимодействия между ними. Умирающий сельский мир, доминировавший в европейском обществе в течение многих столетий и, несмотря на идеологическое и экономическое давление церкви и феодалов, сохранивший свою самобытность, уносил с собой целый пласт народной культуры взаимоотношений человека и природы. Социально-экологический кризис и вакuum на месте былых тради-

ций настоятельно требовали оценки ситуации и замены их чем-то новым. Гольбах, Гердер, Монтескье, Руссо, Кенэ, Тюрго, Мальтус, Ламарк — вот лишь некоторые имена сторонников равноправного партнерства с природой. Мы остановимся на рассмотрении взглядов лишь некоторых представителей экономической мысли ввиду ограниченности наших задач.

Пьер Буагильбер (1646-1714) — предшественник известной школы физиократов, возникшей во Франции в середине XVIII века (название школы в переводе с древнегреческого означает «власть природы»), одним из первых отмечает кризисные явления. В своих «Рассуждениях о природе богатства, денег и налогов...» он отводит значительное место оценке влияния характера взаимодействия природы и общества на благосостояние народа.

«Природа одинаково любит всех людей и хочет дать средства к существованию в равной мере» (Буагильбер, с.27), — пишет он, тем самым указывая на природную основу экономической деятельности человека. Но исходное состояние изменяется, что становится особенно очевидным, когда европейцы встречаются с первобытными племенами, которые живут в согласии с природой, в первобытном раю, как считают многие европейцы. Опыт взаимодействия первобытных народов с природой в невыгодном свете выставлял способы природопользования в Европе, наталкивая на вывод о том, что ...«на земном шаре существовала простота, поскольку люди следовали законам природы, и степень отклонения от этого положения была степенью нарастания всеобщей нищеты» (Буагильбер, с.5).

Нищета часто бывает не в ладах с природой, потому что заставляет человека думать о выживании любой ценой, а проблема бедности и нищеты для Франции Людовика XIV стояла довольно остро. То же мы наблюдаем и сегодня во многих слаборазвитых странах. Нищета толкает людей на вынужденную более интенсивную эксплуатацию природы, не останавливает их даже возможность ее разрушения и усиление социальных бедствий. Нищета и алчность — два полюса, важнейшие причины истощения и разрушения природы. «Природа, ревнивая к данным процессам, мстит за всеобщее расстройство тотчас же, как только увидит, что пренебрегают ее познаниями, ее мудростью... Первое ее намерение — чтобы все люди жили сообразно их труду или сообразно труду их предков...» (Буагильбер, с.24).

Выйти из порочного круга и добиться процветания общества, «всеобщего богатства, которое снабжает пищей подданных» и зависит от «всевышнего провидения, которое его поддерживает, равно как и заставляет производить продукты землю» (Буагильбер, с.17) — вот одна из первостепенных задач общества. Инструментом, помо-гающим это сделать (здесь Буагильбер делает, может быть, одно из самых ценных для нас замечаний), является «поддержание

равновесия — важного и единственного принципа богатства» (Буагильбер, с.28). Природа сама создает этот инструмент и сама применяет его, но не все люди понимают значение равновесия для процветания. При этом автор подчеркивает, что природа «не обращает внимания ни на различия государств, ни на то, что они воюют друг с другом, лишь бы они не объявляли эту войну ей (природе); если же это произойдет, хоть и по чистому невежеству, она не замедлит наказать сопротивление, оказанное ее законам» (Буагильбер, с.28).

Следующим шагом на пути разработки идей устойчивости стала теория физиократов. Представители школы, возглавляемой доктором Франсуа Кенэ (1694-1774), считали природу центральным фактором экономической системы. Такое видение определялось многими причинами: большим удельным весом сельского хозяйства в экономике Франции, безотказным функционированием природной машины и натуральным характером богатства, получаемого в сельском хозяйстве, его видимым и ощутимым приращением. Не последнюю роль сыграл громкий скандал, связанный с деятельностью финансового авантюриста шотландца Джона Ло, надолго подорвавший доверие французов к новому зарождающимся формам бизнеса.

С точки зрения физиократов, экономика страны и ее благосостояние считались зависимыми от возобновляемых природных ресурсов (исключение составляла горно-добычающая промышленность). «Только продукт, даваемый землей, представляет собой богатство первоначальное, даровое, всегда возрождающееся». (Кенэ, с.224) «Ничто в действительности не может приносить доход, кроме воды и земли» (Кенэ, с.533). «Земля произвела также всю совокупность движимых богатств» (Тюрго, с.157). Понятие богатства трактовалось двояко: во-первых, «реальное богатство» и, во-вторых, «вспомогательное», «скрытое», «бесплодное». Интересно взглянуть на данное определение в свете современного потребительского бума. «Только блага, необходимые для жизни и для ежегодного воспроизведения этих же самых благ, являются такими, к обладанию которыми нужно стремиться» (Кенэ, с.378). В то же время деньги признаются «вспомогательным», «бесплодным» богатством.

Физиократы понимали зависимость между запасами ресурсов, количеством населения и благосостоянием общества. «Самой богатой нацией окажется та, которая обладает обширными плодородными земельными площадями» (Кенэ, с.174). Первоначально на земле было много свободных земель, «в те далекие времена... каждый трудолюбивый человек находил столько земли, сколько хотел», со временем земля вся больше заселялась, все больше распахивалась, пришедшем позже пришлось работать на хозяев земли (Тюрго, с.99-100). Кенэ считает, что «могущество государства составляют люди» (Ф.Кенэ, с.145), но есть препятствия на пути роста насе-

ления. «Изобилие снижает цену на продукты, не благоприятствует росту населения...», в первую очередь крестьян, для которых снижение цен означало падение доходов. Но если «людей оказывается относительно больше, то такой избыток будет содействовать все большему обеднению государства» (Кенэ, с.217). Таким образом, рыночное равновесие связывает воедино количество ресурсов, рост населения и благосостояние общества.

Принцип равновесия должен соблюдаться не только в названных сферах, но и в потреблении. Призываая дать богатым право свободно тратить свои средства (Кенэ, с.212), тем не менее Кенэ утверждает: «Чем больше люди производят сверх своего потребления, тем они полезнее государству, но чем больше люди тратят сверх своих доходов или потребляют сверх полезной продукции, тем они обременительней для государства» (Кенэ, с.188).

Одной из самых главных заслуг лидера физиократов была экономическая таблица, представляющая собой первую попытку создания экономической модели хозяйства (таблица представляет собой модель хозяйства Франции, взятого в целом). В ней была заложена идея общего экономического равновесия, построенного на аграрном секторе экономики, как на базисе. С точки зрения сегодняшнего дня, важным представляется еще один теоретический аспект. Определяя производительные виды труда, Кенэ называет земледельческий труд, дающий продовольствие и сырье, а также горнодобывающую промышленность и рыболовство, тем самым он лишний раз подчеркивает, что только труд, связанный с использованием этих специфических природных ресурсов, позволяет получить прибыль. Иными словами, мы видим в таблице образец не только экономической модели, но и модель экологического равновесия с использованием постоянного количества ресурсов. Любое изменение системы, описанной в таблице, рост или сокращение, ведет к изменению количества требуемых ресурсов. Но означает ли рост развитие? И означает ли рост повышение благосостояния?

Эти размышления подталкивают Кенэ к поиску глубинных основ устойчивости государства. Предпринятое им исследование государственного устройства нескольких стран мира приводит его к выводу, что Китай может быть рассмотрен в качестве образцового государства, так как управление этой страной осуществляется на основе естественных законов (Дроздов, с.42). «С помощью своего ума и взаимной ассоциации и соблюдая притом естественные законы, люди могут достигнуть необходимых им благ..., неурядицы в управлении являются лишь следствием нарушения этих вечных законов» (Кенэ, с.508,530).

Доказывая важность земледелия для процветания страны, Кенэ показывает не только экономические преимущества земледелия, но подчеркивает его значение для морального здоровья общества. Кенэ пишет: «По моему мнению, нет более счастливого занятия, чем

земледелие; и не только по той пользе, какую приносит оно человеческому роду, но также и тому довольству, удовлетворению и обилию всех произведений, необходимых не только для существования человека, но и для почитания богов» (Кенэ, с.451). Подводя итог, можно сказать о признании физиократами исключительной важности природных факторов для экономического развития, благосостояния населения и морального здоровья общества.

По другую сторону Ла-Манша социально-экологическая ситуация характеризовалась более сильным и явным разрушением природной среды, острее стояли вопросы бедности, откровенное шла борьба за природные ресурсы, принявшая форму огораживаний, истребления лесов, захвата новых земель. По свидетельству А. Смита, даже покрытые булыжниками пустынные пляжи Шотландии начинали приносить доход-ренту с началом массового строительства мостовых в Лондоне. Разрушаемая природная среда несла неисчислимые бедствия. С одной стороны, вынуждала человека более активно бороться за выживание, рассчитывать на свои силы, с другой стороны, способствовала формированию прагматичного взгляда на природу.

Признавая большую роль природы в создании богатства, известный английский экономист Уильям Петти (1623-1687) пишет: «Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля — мать его» (Дроздов, с.53). Он помогает своему другу Джону Граунту проводить демографические исследования, предвидя важность демографических факторов развития. Это было началом. Несколько позже осознание кризисных явлений становится более глубоким.

Своеобразная утопическая модель общественного равновесия, духовного и экономического, представлена в романе известного английского экономиста и писателя Д. Дефо (1661?-1731), создающего руками своего героя Робинзона Крузо идеальный мирок «труда и тихих нег». После божественного озарения и духовного прозрения его герой становится истинным христианином: добывает хлеб свой в поте лица своего, не сеет лишнего, не может поднять руку на доверчивых животных, выращиваемых первоначально на мясо, усваивает главную истину бытия: необходимо жить, веря в бога, и в согласии с законами природы (Defoe, p.102): брать от природы столько, сколько необходимо. «Одним словом, природа, опыт и размышление научили меня понимать, что мирские блага ценны для нас лишь в той степени, в какой они способны удовлетворить наши потребности...» (Defoe, p.102). Законы бога и природы — вот руководство для достойной жизни человека. Как здесь не вспомнить идею Кенэ о земледелии, как о благородной и богоугодной профессии.

Проблема нищеты стала центральной темой работы английского экономиста Томаса Мальтуса (1756-1834) «Опыт о законе народона-

селения», увидевшей свет в 1798 году. Причины нищеты автор пытается объяснить ограниченностью природных ресурсов и законом роста народонаселения. «Закон состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи» (Мальтус, с.9).

Однако на пути к размножению стоят непреодолимые препятствия: часть из них сдерживает рост населения, часть приводит к сокращению численности населения при его избыточном производстве. Регуляторы имеют природный характер, то есть численность населения человека, как биологического вида, регулируется такими же природными механизмами, как и численность других биологических видов. Численность населения растет в геометрической пропорции, то есть быстрее, чем растет производительность труда в сельском хозяйстве, которую Мальтус считает возрастающей, даже при благоприятных условиях, в арифметической пропорции. Более медленные темпы производства продовольствия приводят к опережающему росту населения и нехватке продовольствия для всего населения. Результат проявляется в том, что часть населения недополучает продукты питания, в первую очередь страдает беднейшая часть населения, что приводит к недопотреблению, болезням, войнам за перераспределение ресурсов и, как следствие, к сокращению населения.

Ситуация не меняется принципиально и в случае, если богатые будут раздавать обильные пожертвования или отдавать часть своего имущества. «Богатые могут превратиться в бедных, а несколько бедняков могут разбогатеть...» (Мальтус, с.34). Не могут исправить коренным образом ситуацию и налоги в пользу бедных, так как при ограниченном количестве продуктов лишние деньги у бедных приведут только к усилению конкуренции между низшими классами общества за обладание продовольствием и повышению цен на него, хотя повышение цен может привлечь импорт продовольствия из стран, где такой имеется, но это даст временное улучшение (Мальтус, с.34). Переселение лишнего населения тоже является временной мерой. Оно ослабит напряженность на какой-то период, но по прошествии времени на новой территории возникает прежняя ситуация (Мальтус, с.30-31).

Главной причиной всех этих бедствий, по мнению Мальтуса, является нарушение природных законов и ответная реакция природы. «На болезни обыкновенно смотрят как на кару, ниспосланную Прорицанием; но, быть может, основательнее было бы видеть в большинстве этих болезней указание на то, что мы нарушили какой-нибудь закон природы» (Мальтус, с.41). «Если потребность пить и есть представляет закон природы, то и вред, причиняемый нам излишествами в пище и питье, должен быть рассматриваем как

такой же закон природы; то же самое необходимо сказать и о чрезвычайном возрастании населения» (Мальтус, с.42).

Преодолеть кризис можно путем ограничения роста населения. Во-первых, проведением профилактических мер по разъяснению людям всей горькой правды об ограниченности ресурсов, о необходимости сокращения темпов роста населения; разъяснением родителям той материальной и моральной ответственности, которую они несут за благополучное будущее своих детей (Мальтус, с.57-60). Во-вторых, изменением благотворительной помощи бедным: главным критерием должна быть не бедность, а усилия человека, направленные на преодоление своего нищенского существования, трудолюбивым старательным беднякам нужно помогать (Мальтус, с.85-86). В-третьих, недопустимостью чрезмерной роскоши, хотя умеренная роскошь будет «необходима для счастья и благоденствия народа» (Мальтус, с.102). Но главной своей задачей Мальтус считает все-таки не «предложение проектов улучшения», а указание на необходимость «довольствоваться способом улучшения, предписываемым нам природой» (Мальтус, с.106).

Даже если принять во внимание относительный характер перенаселения, а именно то, что Мальтус не учитывал возможности роста производительности труда в такой мере, которая изменит тенденции роста производства продуктов питания и населения в сторону более быстрого роста продуктов питания, трудно опровергнуть идею о необходимости определения пределов роста численности населения, возникающих из ограниченности природных ресурсов планеты. Особенно справедливо это стало звучать в условиях господства цивилизации, строящей свое производство на использовании невоспроизводимых ресурсов и использующей эти последние для производства продовольствия. Такой вид приобрела европейская цивилизация после социально-экологического кризиса XVII-XVIII веков. Правда, надо отметить, что и Мальтус и предшествующие авторы не уделяют достаточного внимания проблеме истощения других природных ресурсов, но это и не удивительно: уровень развития экономики не позволял тогда даже предположить, каких размеров в будущем достигнет, к примеру, загрязнение воздуха, «смехотворные» же аргументы вроде ухудшения качества молока из-за выбросов сажи от проходящего поезда еще долго не принимались в расчет.

Таковы были идеи некоторых мыслителей XVII-XVIII веков, встревоженных и озабоченных наступлением кризиса. Но даже самые убедительные и громкие голоса, взывающие к разуму, к партнерству с природой, потонули в грохоте машин, гомоне рынков и рокоте бирж уверенно поднимающейся «машинной цивилизации» (Гиренок, с.54). Экономическая мысль, увлеченная успехами рыночной экономики, надолго забывает о природе и связанных с ней пробле-

макс. Одной из главных причин этого является то, что последние носят оценочный характер (т.е. связаны с понятиями добра и зла, справедливости, морали, качества жизни). Или, говоря иными словами, с тем, что классическая экономическая школа и ее последователи, а также более поздние направления экономической мысли в расчет не принимали или в лучшем случае относили в разряд третьюстепенных вопросов.

III

XX век принес новый социально-экологический кризис. Симптомы его, различимые уже в начале века, стали очевидны к середине и проявляются повсеместно на планете, начиная с 60-х, 70-х годов. Но было бы неверным считать, что найденный человечеством выход из кризиса XVII -XVIII веков привел к гармонизации отношений с окружающей природной средой на определенный период, а позже начался новый кризис. Скорее наоборот, получив относительную независимость от прежних природных факторов, сдерживающих развитие, человечество стало еще более разрушительно воздействовать на природу, особенно на ту ее часть, которая теперь казалась вредной, бесполезной или до конца изученной. Человек взял на себя право определять ценность жизни других существ, человек присвоил себе божественные права творца и судьи. Учитывая это обстоятельство, вполне правомерно говорить не о преодолении социально-экологического кризиса XVII-XVIII, а скорее о его временном ослаблении и выходе из кризиса за счет перераспределения экологических нагрузок на обширные территории планеты и использования новых ресурсов планеты, втянутых в хозяйственный рыночный оборот. Иными словами, мы видим новую, более тяжелую фазу старой болезни.

Не по этой ли причине, суммируя выводы вышеприведенных авторов, мы видим множество знакомых нам проблем в их трудах, которые звучат вполне современно. Не по этой ли причине так удивительно схожи вопросы, поднимаемые экономистами XVII-XVIII веков, и основные пункты повестки дня на XXI век, принятой на Международной конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

Важнейшими пунктами повестки дня на XXI век стали борьба с нищетой, рост народонаселения, ограниченность природных ресурсов, здоровье человека, необходимость изменения структуры потребления. Разве могли предвидеть Буагильбер, Кенэ, Мальтус столь острую нехватку природных ресурсов, которая затмит даже кошмар Мальтуса, разве могли они предполагать, что на земле в скором времени станет ощущаться острая нехватка воды, воздуха, просто места под солнцем.

Главным лейтмотивом конференции в Рио-де-Жанейро был поиск путей по разработке концепции устойчивого развития и

средств ее претворения в жизнь. Человечество вновь пустилось на поиски золотой середины. Сможет ли оно не повторить ошибок прошлого и действительно найти разумный выход из сложнейшей ситуации, или же, уповая на «безграничные» возможности технического прогресса, организует бегство в космос с гибнущего корабля по имени Земля?

Равновесие побеждает, утверждает Ф.Бродель, и кризис рано или поздно будет преодолен, но вопрос в том, какой ценой? Вопрос о цене, которую должно заплатить человечество, относится к оценочным суждениям, но его все-таки не удается обойти стороной. Римский клуб, Фонд новой экономической теории (New Economics Foundation), Э. Шумахер, Комиссия Брундтланд и многие другие организации и ученые поднимают вопросы, ранее избегаемые экономической наукой. Видимо, настало время, когда, для того чтобы решить планетарные проблемы, экономическая наука «будет вынуждена всерьез заняться изучением качества жизни» (Самуэльсон, Т.2, с.356). И, быть может, на этот раз голоса ученых не потонут в реве ракетных двигателей, уносящих человека с умерщвленной им земли на поиск очередной планеты обетованной.

ЛИТЕРАТУРА

- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. — М., 1987.
- Буагильбер П. Рассуждения о природе богатства, денег и налогов. В кн: Червонная Т.М. Из истории экономической мысли во Франции XVII-XVIII веков. — Горький, 1973.
- Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. — М., 1987.
- Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. — Нью-Йорк, 1993.
- Дроздов В. Франсуа Кенэ. — М., 1988.
- Дулов А.В. Географическая среда и история России. — М., 1983.
- Казенс Д. Введение в лесную экологию. — М., 1982.
- Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. — М., 1960.
- Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. В кн: Антология экономической классики. — М., 1993, Т.2.
- Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — М., 1989.
- Самуэльсон П. Экономика. — М., 1993.
- Самуэльсон П., Нордхаус У. Роль правительства в рыночной экономике // Америка. — 1992 июль.
- Тюрго А.Р. Избранные экономические произведения. — М., 1961.
- Butlin R.A. The Transformation of Rural England. Oxford, 1982.
- Defoe D. Robinson Crusoe. — New York — London, 1975.
- Growing Pains? An Index of Sustainable Economic Welfare for the United Kingdom, 1950—1990. — The New Economics Foundation.

СОВРЕМЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ОБ УСТОЙЧИВОМ БУДУЩЕМ

Людмила Семенова

ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Кейнсианство и теории экономического роста, ставшие стратегией развития в 50-60-е годы XX века и продолжающие оставаться популярными и в наши дни, занимались поиском равновесия, устойчивости, бескризисности исключительно в экономике. Главным инструментом в достижении равновесия они считали рынок, регулируемый государством.

Ни кейнсианство, ни теории экономического роста не просчитывали будущее, интересуясь поиском равновесия лишь в настоящем и признавая приемлемыми для этого все средства. В этом отношении показательна знаменитая фраза Дж.М.Кейнса: «В долгосрочном периоде все мы покойники».

Отграничность от других систем общества и замкнутость на краткосрочном настоящем вызывали несогласие критиков.

Одним из таких критиков является знаменитый американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт. Его заслуги можно перечислять долго. Отметим лишь, что он был одним из главных разработчиков политики «новых рубежей» Джона Кеннеди, президентом Ассоциации американских экономистов, послом США в Индии, а также в течение длительного времени является одним из ведущих профессоров Гарвардского университета, активно сотрудничает с радикальным крылом демократической партии в составлении экономических программ. Он блестящий ученый, автор многих известных книг.

Гэлбрейт считает, что все экономические теории порочны уже только потому, что они оторваны от политики, социальных институтов, культуры. Гэлбрейт пытается объединить экономическую теорию и социологию и создать более объемную теорию, называя ее «общей теорией экономической системы», или «теорией высокого уровня экономического развития».

Основными постулатами его теории являются следующие. Современная экономика функционирует, находясь под решающим влиянием таких социальных институтов, как государство, крупные корпорации, профсоюзы. Главным хозяйственным субъектом является

крупная фирма. Причем именно крупная фирма при помощи созданной ею организации господствует над потребителем, диктует законы рынку, а не подчинена ему, как утверждает классическая экономическая теория. По мнению Гэлбрейта, крупные корпорации должны сыграть решающую роль в улучшении состояния общества: в реформах образования, здравоохранения, системы социального обеспечения, реконструкции городов, охраны окружающей среды. Гэлбрейт пишет, что эффективная защита окружающей среды требует ясных и строгих правовых установок. В их рамках фирма может обладать полной автономией. Как считает Гэлбрейт, «стратегия защиты окружающей среды запрещает на основании закона действия, которые несовместимы с общественными интересами, но предоставляет фирме максимальную свободу принятия решений в отношении путей достижения желаемых результатов» (Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества.— М.,1979.— С.362).

В своем творчестве Гэлбрейт не ограничился «общей теорией экономической системы». Он обратился к обществу в целом, став одним из творцов и пропагандистов постиндустриальных теорий общественного развития, опубликовав в 1967 г. знаменитую книгу «Новое индустриальное общество».

Постиндустриализм — это влиятельное направление зарубежной гуманитарной мысли, представленное множеством однотипных теорий общественного развития. Это своеобразное сердце зарубежного сциентизма — тенденции в гуманитарном познании, абсолютизирующей роль научного опытного знания, точных наук (от лат. *scientia* — наука), в отличие от спекулятивизма, ориентированного на умозрительное знание по образу идеалистической философии (от лат.*s-peculo* — созерцаю).

Все постиндустриальные теории придерживаются сходной периодизации общественного развития, согласно которой развитые страны, благодаря НТР, приближаются к новой стадии. Ее название и есть название теории. Перечислим некоторые из этих теорий:

- * постиндустриального общества (Д.Белл),
- * нового индустриального общества (Дж.К.Гэлбрейт),
- * зрелого индустриального общества (Р.Арон),
- * сверхиндустриального, или общества «Третьей волны» (Э.Тоффлер),
- * технотронного общества (З.Бжезинский),
- * посткапиталистического общества (Р.Дарендорф),
- * продвинутого индустриального общества (Г.Маркузе).

Разработка и пик популярности этих теорий приходится на 70-80-е годы. Сейчас на первый план выдвигается теория информационного общества (К.Кояма, И.Масуда), как более точно описывающая суть грядущего общества. Часто эти теории называют технократизмом, техноидиллиями и т.д. и т.п. Ими активно пользуется футурология.

Постиндустриальные теории опираются на принцип технологического детерминизма, считая определяющей, движущей силой общественного развития знания, науку, технику. Американский социолог Л.Уайт утверждает: «Социальные системы по своей действительной сущности — явления второго порядка и зависят от технических систем... Технология — независимая величина, социальная система — величина зависимая». З.Бжезинский пишет, что общество «культурно, психологически, социально и экономически формируется под воздействием техники» (Цит. по: Коваленко В.И. Критика новейших буржуазных концепций государственно-монополистического капитализма.— М.,1987. — С.66-67).

Известный американский футуролог Э.Тоффлер в нашумевшей книге «Футурошок» так описывает историю человечества за последние 50 тыс. лет. Разделяя условно этот период на 800 поколений, на каждое из которых приходится по 62 года, он пишет, что первые 650 поколений провели свою жизнь в пещерах. Только в течение 70 последних поколений люди научились, благодаря появлению письменности, передавать своим преемникам информацию, что стало началом развития цивилизации. Всего 6 последних поколений пользуются печатными книгами, 2 — электромоторами. 90 процентов всех ученых, которые когда-либо жили на Земле, являются нашими современниками. Перемены нарастают с невиданной скоростью, и сегодня, в 800-м поколении, впервые познавшем научный и технический прогресс, человечество выходит уже на порог эпохи супериндустриализма (Там же, с.67).

На основе критерия знаний, науки, техники постиндустриальные теории делят историю общества на три стадии. Д.Белл описывает их таким образом. Доиндустриальное общество в основном добывающее, его экономика основана на сельском хозяйстве, добыче угля, энергии газа, рыболовстве, лесной промышленности. Его главный ресурс — земля, главная фигура — землевладелец, воин. Индустримальное общество — в первую очередь обрабатывающее, в нем энергия и машинная технология используются для производства товаров. Его главный ресурс — капитал, главная фигура — предприниматель-капиталист. Постиндустриальное общество — это организм, в котором телекоммуникации и компьютеры выполняют основную роль в производстве и обмене информацией и знаниями. Его главный ресурс — информация, главная фигура — ученый (Белл Д. Постиндустриальное общество // «Американская модель»: с будущим в конфликте.— М.,1984.— С.16).

Как отмечает Э.Тоффлер, каждая стадия — это своего рода цивилизация. Каждая цивилизация существует в биосфере и оказывает на нее свое влияние, реагируя положительно или отрицательно на сочетание природных и людских ресурсов.

Каждая цивилизация имеет характерную для нее теплосферу — энергетическую базу, связанную с системой производства, которая

в свою очередь связана с системой распределения.

Каждая цивилизация имеет свою социосферу, состоящую из взаимосвязанных социальных институтов. Каждая цивилизация имеет свою инфосферу — каналы коммуникаций, по которым движется необходимая информация. Каждая цивилизация имеет свою сферу власти.

Плюс к этому, каждая цивилизация имеет набор характерных связей и отношений с внешним миром — отношений эксплуатации, симбиоза, мира или войны. И каждая цивилизация имеет свою собственную суперидеологию — набор могущественных культурных возврений, которые устанавливают структуру ее взглядов на действительность и оправдывают ее деятельность.

Переходы от одной цивилизации к другой Тоффлер образно называет «волнами». Под Первой волной Тоффлер подразумевает переход человечества от общества охотников и собирателей к аграрной цивилизации, под Второй волной — переход от аграрного к современному индустриальному обществу. Мы являемся современниками Третьей волны, она с каждым часом набирает силу. По мнению Тоффлера, Третья волна радикально меняет направление развития индустриального общества, часто полностью отрицает то, что существовало прежде. Рождается новая цивилизация со своими собственными перечисленными выше признаками.

Рождение идет трудно, в разрушении институтов Второй волны. Растет преступность, распадается классическая нуклеарная семья, плохо функционирует надежный в прошлом бюрократический аппарат, трещит система медицинского обслуживания, образования, опасно колеблется промышленность. Упадок и разлад вокруг нас. Но именно в этом социальном распаде формируются ростки новой цивилизации. Как индустриальные общества включают в себя аграрные секторы экономики, так и постиндустриальное будет долгое время сосуществовать рядом с индустриальным. Новые черты накладываются на старые, стирая некоторые из них, но в целом усложняя структуру общества (Тоффлер Э. На пороге будущего // «Американская модель»: с будущим в конфликте. — М., 1984. — С.30-32).

Картины постиндустриального общества, колоритные, образные творения футурологии, сродни первоклассной фантастике. Согласно Тоффлеру, современная информационная технология позволит превратить мир в глобальную электронную деревню, главным элементом которой будет электронный коттедж — индивидуальный дом с земельным участком, начиненный разнообразной техникой.

Японские специалисты занимаются проектированием информационных городов по 200-250 тыс. человек.

За этими красивыми фасадами теоретики выделяют сущностные черты грядущего общества. По Д.Беллу, они следующие: 1) централизация теоретического знания, становящегося основой для изме-

нений в производстве, 2) создание новой интеллектуальной технологии для решения экономических, инженерных, социальных проблем, 3) формирование класса производителей знания, информации. (В США эта группа вместе с менеджерами составляет более 25 процентов рабочей силы), 4) переход доминанты от производства товаров к производству услуг, 5) смена властных отношений: в доиндустриальном обществе — аристократия, монархия, в индустриальном — демократия, в постиндустриальном — меритократия (от лат. *meritos* — заслуженный), 6) экономика информации. Информация — коллективный товар. От индивидуальной конкурентной стратегии надо переходить к кооперативной стратегии сотрудничества (Белл Д. Постиндустриальное общество // «Американская модель»: с будущим в конфликте.— М., 1984.— С.19-24).

Э.Тоффлер утверждает, что подобное общество, по его терминологии «общество Третьей волны», не только реально, но и будет более упорядоченным, демократичным, безопасным. Его устойчивость будет базироваться на таких принципах, как диверсификация, демассификация, деконцентрация, децентрализация, сегментация, разнообразие и т.д. и т.п. Разнообразие множеств всегда устойчивее единичности, однообразия.

Цивилизация Третьей волны должна дать простор громадному разнообразию источников энергии. Ее техническая база будет более диверсифицированной, включающей в себя достижения биологии, генетики, электроники. Главным видом сырья, главным ресурсом нового общества будут знания, информация. Они-то и обеспечивают разнообразие во всем.

Завод больше не будет моделью для других типов институтов. Уже сегодня новейшие заводы производят демассифицированную, часто сугубо персонализированную продукцию. Они основываются на передовых методах типа цельноизготавливающегося или т.н. «престо»-производства.

Вместо общества, синхронизированного в режиме конвейера, общество Третьей волны придет к гибким ритмам и графикам. Вместо присущей обществу массового производства — массового потребления крайней стандартизации поведения, идей, языка и жизненных стилей общество Третьей волны будет построено на основе сегментации и разнообразия. Вместо общества, которое концентрирует население, энергию, производство и другие стороны жизни, общество Третьей волны все децентрализует и деконцентрирует. Вместо стремления к максимуму, по принципу «чем больше, тем лучше», общество Третьей волны будет ценить оптимальные размеры и масштабы. Вместо высокоцентрализованного общества общество Третьей волны признает ценность децентрализованного принятия решений.

Новое общество будет жить по принципу: «производство для использования, а не для рынка», «сделай для себя», а не «сделай

для рынка». Для него будет характерно явление просьюмеризма (от англ. produce — производить и consume — потреблять) — совмещение производства и потребления (Тоффлер Э. На пороге будущего // «Американская модель»: с будущим в конфликте.— М., 1984.— С.32-39.).

Все постиндустриальные теории содержат в себе четкий мотив преодоления техники в ее современном варианте. В них явно звучит новое отношение к природе.

Д.Белл отмечает, что в доиндустриальном обществе жизнь была игрой между человеком и природой, в которой люди взаимодействовали с естественной природой — землей, водой, лесами, работая малыми группами и завися от нее. В индустриальном обществе работа — это игра между человеком и искусственной средой, где люди взаимодействуют с машинами, производящими товары. В постиндустриальном обществе работа становится прежде всего игрой человека с человеком (между чиновником и просителем, врачом и пациентом, учителем и учеником). Таким образом, природа исключается из рамок трудовой и обыденной жизни, и люди должны учиться жить друг с другом. В истории общества это новое и не имеющее параллелей положение вещей (Белл Д. Постиндустриальное общество // «Американская модель»: с будущим в конфликте.— М., 1984.— С.20).

Белл явный антитехницист, он за преодоление техники, но его постиндустриальная культура еще не экологическая культура; она лишена природы, это исключительно социальная культура.

Э.Тоффлер мечтает о том, что люди Третьей волны будут проповедовать иные взгляды на природу, прогресс, эволюцию, время, пространство, материю и причинность. Их мысль будет в меньшей мере основываться на механистических аналогиях, а больше определяться такими понятиями, как процесс, обратная связь, равновесие.

Экологической проблематикой пронизана постиндустриальная теория американского ученого У.Хармена и его группы. В их анализе нашла отклик тревога экологических алармистов. Центр Хармена указал на возникновение колоссального спектра макропроблем. Одной из важнейших Хармен назвал проблему экосистемы (перенаселение, истощение ресурсов, загрязнение). В число макропроблем вошли борьба внутри стран и между странами за обладание ресурсами и возникновение опасной для человека техники массового уничтожения, возможность злоупотребления генетической инженерией, безработица, упадок городов, преступность, отчуждение.

Центр Хармена делает вывод, что «ожидание перехода от индустриального к постиндустриальному обществу и мнение, что технологическое или правительственное вмешательство будет способно смягчить мировые макропроблемы, более не заслуживают доверия». Переход этот, если ему суждено состояться, по мнению Хар-

мена, будет зависеть от базисных изменений существующей промышленной системы. С этой целью должны быть устранены главные препятствия, мешающие переходу к постиндустриальному обществу:

- 1) истощение ресурсов в результате погони за личным благополучием,
- 2) быстрые технологические и культурные изменения, которые делают традиционную технику управления устаревшей.

Решающим для прогресса является поведение человека, сплочение людей. Но так как «доминирующая парадигма» сознания, поведения, деятельности, культуры — это парадигма индустриализма, то именно она с ее приобретательской этикой, манипулятивной рациональностью, стремлением к подчинению природы, pragматическими ценностями, взглядом на общество как на агрегат индивидов, преследующих свои цели, и т.д., и должна быть пересмотрена.

Фундаментальная проблема современности складывается, по Хармену, из четырех других, таких как: 1) негативные последствия роста, 2) отрицательные результаты управления, контроля, инноваций, 3) неравенство в мире (развитые страны потребляют неравную долю мировых ресурсов), 4) порождение индустриальными странами новых, бесполезных и даже опасных, видов труда.

Хармен делает вывод, что «вся система должна измениться, ничего не останется от нее». И он рисует яркий образ нового трансиндустриального общества с трансцендентальной этикой, отличительными признаками которого являются: умение человека взаимодействовать с физическим окружением, акцент на развитие человека, согласование действий человека с возможностями его мышления и духа, ориентация на обучение в течение всей жизни, использование «сберегающей техники», согласованной с «новой скучестью» планетарного экологического принуждения. Трансиндустриальное общество — это бережливое общество, оно отрицает старую этику потребления и расточительства, предлагая взамен новую экологическую этику и новый образ человека (Кравченко И.И. Экологическая проблема в современных теориях общественного развития.— М., 1982.— С.143-146).

* * *

Теории постиндустриального, информационного общества занимают важное место в современной гуманитарной мысли. Они приковывают к себе внимание своей необычайной широтой и в отношении хронологии, обращаясь к истории человечества от далекого прошлого до далекого будущего, и в отношении поднимаемых проблем, обращаясь ко всем системам общества, ко всем сферам жизни. В исследовании глобальных проблем современности, в критике индустриализма, в акцентировании внимания на его преодолении,

в поисках безопасности, гармоничности нового общества, в обращенности некоторых авторов к экологической проблематике есть много общего между постиндустриализмом и теорией устойчивого развития. Оптимизм постиндустриализма, основанный на вере в возможности техники и интеллектуальных технологий, может существенно поддержать теорию устойчивого развития. Модели нового общества, пропагандируемое постиндустриализмом и теорией устойчивого развития, имеют много общего. Основные характеристики нового общества требуют дальнейшего изучения, и параллельного, и совместного.

Людмила Семенова

ПОИСК УСТОЙЧИВОСТИ В ТЕОРИИ Э.ТОФФЛЕРА: ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ

Устойчивое развитие общества невозможно без соответствующих властных отношений. Каждая общественная система имеет свое собственное властное поле. На этот факт обоснованно обращают внимание постиндустриальные теории. Их знаменитый расклад, считающий, что для доиндустриального общества были характерны аристократия, монархия, для индустриального — демократия, для постиндустриального — меритократия (власть заслуженных), весьма-ма доказательно иллюстрирует это положение.

О власти говорят, что она не уничтожима. Ее нельзя ни национализировать, ни закрыть, на месте упраздненных властных структур тотчас же появляются новые. Образно сказал об этом французский политолог М.Кроэзе: «Власть, как головы гидры, появляется во все большем количестве и становится сильнее каждый раз, когда считают, что ее обезглавили» (цит. по: Введение в политологию. — М.: МГТУ, 1990. — С.5). Это происходит от того, что власть универсальна и инклюзивна (от лат. includere — включать), так как присутствует во всех сферах общества, во всех социальных отношениях.

Несмотря на жизнестойкость власти, формы, в которых она проявляется, весьма изменчивы. Сколько раз мы наблюдали крушение царств и тронов, империй и диктаторских режимов, складывание новых государств и структур. Но сейчас, по мнению известного американского футуролога Э.Тоффлера, «Человечество вступило в «эру смешения» власти, когда постепенно распадаются все существовавшие в мире властные структуры и зарождаются принципиально новые» (здесь и далее цит. по: Тоффлер Э. Смешение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. — М., 1991. — С.3).

К этому выводу Тоффлер пришел в результате длительного исследования. Сначала он заявил о смене эпох, о стремительном приближении совершенно нового общества. Его книга «Шок будущего» (или «Футурошок») (1970 г.) произвела огромное впечатление. Через 10 лет Тоффлер нарисовал новое общество в книге «Третья волна» (1980 г.) И, наконец, снова через 10 лет автор завершил свою трилогию книгой «Смешение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века» (1990 г.).

В переходе к проблемам власти проглядывает четкая логика: распад старого и создание нового, конечно же, затрагивают власть. Но как, до какой степени? Обратимся к книге Тоффлера «Смешение

власти...»: «В недрах этого мощного переструктурирования властных взаимосвязей, подобного смещению и разрушению тектонических пластов во время землетрясения, зарождается один из наиболее редких феноменов человеческой истории: кардинальное изменение самой природы власти. Смещение власти означает не перемещение власти, а ее трансформацию».

В грядущем постиндустриальном обществе изменятся основы власти, а следовательно, и ее характер. Власть питают три главных источника: сила, богатство, знания. Они доминировали соответственно в доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную эпохи, создавая власть низкого, среднего и высшего качества.

Тоффлер обратил внимание на то, что главная причина, объясняющая, почему корпорации и даже правительства индустриальных обществ значительно реже прибегают к открытому силовому давлению, чем в доиндустриальную эпоху, состоит в том, что найден более совершенный инструмент контроля. Этот инструмент — деньги. Формирование индустриальных национальных государств сопровождалось монополизацией, законодательным оформлением силы и возрастанием роли денег в общественных отношениях.

Капитал прочно удерживал власть вплоть до сегодняшнего дня, до создания информационных технологий. Сегодня знания, информация приобретают совершенно новую роль, становясь главным ресурсом постиндустриального общества. Трансформируется само понимание труда. Выделение сельскохозяйственного, промышленного и сервисного секторов экономики теряет прежний смысл, ибо везде и всюду доминирующими становится умственный труд, смысл и назначение которого существенно меняются. В новом обществе практически все трудящиеся будут составлять единую группу «когнитариат» (от лат. *cognitio* — мыслю, знаю).

Изменится характер экономики и, прежде всего, динамика экономических процессов. Тоффлер считает, что если в аграрном или индустриальном обществах экономика основывалась на долговременных прочных структурах, то современная экономика находится в постоянном движении, реформируется, впитывает нововведения, создает новые образцы продукции.

Уже сегодня гарантом получения прибыли является информация. Предприятия и компании оказываются в полной зависимости от информационных сетей, обеспечивающих рекламу, управление, торговлю. Распространенным явлением становятся информационные войны.

Знания превращаются в основу принципиально новых властных отношений. Это происходит в силу особого характера, можно даже сказать, преимуществ знаний, таких как: бесконечность, общедоступность, демократичность, необходимость и т.д. В конце концов знания подчинят силу и богатство и станут определяющим фактором функционирования власти. По своему характеру новая власть

будет компетентной, мыслящей, пребывающей в постоянном творческом поиске, антибюрократической, личностной, разнородной, обслуживающей человеческую деятельность, а не подчиняющей ее и т.д. и т.п.

Ростки подобных властных отношений уже появляются сейчас. Создаются постбюрократические организации. Многие компании заменяют бюрократические аппараты информационной системой компьютеризованного управления, воспринимающей свободный поток информации. Вместо иерархического построения информационных по-лей, типичных для компьютеров первых поколений, в «реляционных» базах данных используется принципиально новая система, дающая возможность располагать, пополнять и группировать поля.

Разрушение иерархических структур наблюдается и в производстве. Индустриальные гиганты еще доминируют в экономике, но они уже принадлежность старого мира; не склонные к инновациям, гибкости, они не определяют тенденций будущего. А будущее за гибкими, малыми фирмами, семейным бизнесом, «многоклеточными» объединениями, имеющими подвижную структуру, нефиксированные связи между работниками, получающими свободный поток информации, адекватно реагирующими на обстоятельства. Именно в них возможен новый тип властных отношений, о котором сказано выше.

Тема, предложенная Э.Тоффлером, очень актуальна для теории устойчивого развития. Во-первых, она рассматривает проблемы трансформации власти в наше переходное время. Во-вторых, она помогает искать некие единицы устойчивости и вообще устойчивые структуры с точки зрения власти. Концепция Тоффлера наглядно подтверждает политологическую аксиому о том, что власть, сосредоточенная на верху иерархической пирамиды, эффективна в течение некоторого времени, а потом сама себя пожирает, провоцируя распад и хаос. Более устойчивые системы складываются при распределении власти. И вот здесь в силу вступает новое основание власти в виде знаний, которое не даст от разукрупнения перейти к множеству властных центров, копирующих прежнюю структуру. Устойчивость общества вполне может быть достигнута через устойчивость разнообразных, многочисленных малых, семейных, гибких фирм, просьюмеристских (т.е. производящих и потребляющих одновременно) по своему характеру. А кто, как не эти структуры, смогут наладить гармоничные отношения с природой?

Сергей Соляник

ИДЕИ РИМСКОГО КЛУБА

50-60-е годы XX века были отмечены периодом всеобщего благосостояния. Экономический рост, развитие и процветание развитых стран Запада, казалось, никогда не закончатся. Теории, полные оптимизма, рисовали светлое будущее человечества.

Но одновременно с ростом благосостояния промышленно развитых стран все больше стали о себе заявлять энергетические, экологические, продовольственные и демографические проблемы. В конце 60-х — начале 70-х годов многим казалось, что сравнительно высокие и устойчивые темпы роста в предыдущие 15-20 лет и новые технологии помогут преодолеть эти проблемы. Лишь небольшое количество людей на фоне всеобщего благоденствия сумело понять, что появление острых глобальных проблем современности поставило человечество перед необходимостью разработки новых идей и концепций, призванных отыскать пути решения или хотя бы смягчения этих проблем. Именно в этот период начинают возникать общественные организации, занятые поиском выхода из глобального кризиса. Зарождается широкое экологическое движение на Западе (Greenpeace, 1971). Одна из таких организаций — Римский клуб — явление своеобразное и не совсем обычное. Вряд ли можно назвать другую небольшую по численности организацию, не обладающую ни формальной структурой, ни постоянным штатом и бюджетом, деятельность которой вызвала бы такую реакцию в духовной жизни и общественном мнении современного общества.

Идея создания одного из самых влиятельных «глобальных движений» и усилия по организации Римского клуба принадлежат Аурелио Печчеи — Человеку с большой буквы, признанному специалисту в области управления промышленностью, занимавшему ключевые посты в западноевропейских частнопромышленных компаниях, талантливому участнику создания разных международных организаций, получивших мировую известность. Газетные статьи, извещавшие о смерти Печчеи в марте 1984 года, вышли под заголовками: «Печчеи — строитель будущего», «Умер менеджер, который просил у науки лучшего мира». О нем говорилось: «один из лучших людей нашего времени», «человек, посвятивший себя спасению человечества», «один из немногих, кому посчастливилось убедить людей обратить внимание на главное» (Печчеи А. Человеческие качества. — М., 1985. — С.7).

Аурелио Печчеи, сын одного из первых итальянских социалистов, родился в итальянской провинции Пьемонт в 1908 году. Вырос в Турине, известном своими демократическими и свободолюбивыми традициями, закончил один из древнейших в Европе университетов. В 1930 году в фашистской Италии он защитил докторскую диссертацию, темой которой была ленинская новая экономическая политика. С начала второй мировой войны Печчеи активный участник движения Сопротивления, прошедший через фашистские заслуги. Начав работу в крупнейшей итальянской фирме «Фиат» еще до войны, Печчеи в послевоенные годы становится главой ее филиала в Латинской Америке. Активно участвуя в деле промышленного восстановления Италии, он берет на себя руководство еще двумя известными компаниями «Италконсульт» и «Оливетти». По делам фирм он разъезжает по свету и собственными глазами видит страшную действительность отсталых районов мира. «Много путешествия, я видел, как люди всего мира боятся — далеко не всегда успешно — над решением множества сложных проблем, которые, как я все больше и больше убеждался, обещали стать в будущем еще сложнее и опаснее для человечества» (там же, с.60). Будучи мыслителем с широким кругозором и менеджером-практиком, Печчеи не только видел и переживал, но и умел обобщать факты, стремился действовать. «Что лично я могу сделать, чтобы искоренить социальную несправедливость?» Здесь, в этих странствиях и размышлениях, и родились истоки деятельности будущего Римского клуба.

По мнению Печчеи, ряд сложных и запутанных проблем охватил человечество. Римский клуб назвал их **проблематикой**: перенаселение и бесконтрольное увеличение жителей Земли, расслоение общества, социальная несправедливость и голод, безработица и инфляция, энергетический кризис, истощение природных ресурсов и деградация окружающей среды, диспропорции в международной торговле и финансах, неграмотность и устаревшая система образования, рост преступности и насилия, упадок моральных ценностей и утрата веры, ощущение нестабильности, а также непонимание этих проблем и их взаимосвязи (там же, с.120). Как считает Печчеи, «нынешний глобальный кризис является прямым следствием неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его новой могущественной роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем» (там же, с.73). Этот особый, всеобъемлющий, эпохальный кризис, пронизывающий буквально все стороны жизни человечества, Римский клуб назвал **затруднениями человечества** (там же, с.119). «Проблема в самом человеке, а не вне его, поэтому и возможное решение ее связано с ним» (там же, с.73). Как позже признавался Печчеи, чем сильнее он осознавал все эти угрожающие человечеству опасности, тем больше убеждался в необходимости предпринять какие-то решительные меры, пока еще не

стало слишком поздно. Поэтому он решил создать небольшой круг единомышленников, с которыми можно было бы вместе подумать, как сформулировать эти мировые проблемы, и предложить новые подходы к их изучению (там же, с.121).

В апреле 1968 года около тридцати ученых — естественников, математиков, социологов, экономистов, специалистов в области планирования — получили приглашение приехать в Рим. В ходе дискуссий, продолжавшихся два дня, родилась идея создать международную общественную организацию Римский клуб, которая бы занималась долговременными и обостряющимися мировыми проблемами во всей их целостности. Часть присутствующих и стала первыми членами клуба.

За небольшой срок сформировалась структура организации. Было решено, что Римский клуб должен оставаться немногочисленным, не более 100 членов, существовать на собственный, пусть даже скромный, бюджет, быть транскультурной, по-настоящему неформальной и не политической организацией. Печчини говорил: «Мои мысли о нашем смешанном сообществе хорошо выражает следующее объявление, которое я случайно увидел однажды в Испании над входом в сумасшедший дом: «Не всякий здесь принадлежит к ним, не все, принадлежащие к ним, здесь»» (там же, с.139).

Клуб был задуман как общество, ориентированное на конкретные действия, а не на дискуссии ради дискуссий. В соответствии с намеченной программой действий перед Клубом были поставлены две основные цели, которые он должен был постепенно осуществлять. Первая цель — способствовать и содействовать тому, чтобы люди как можно яснее и глубже осознавали затруднения человечества. Вторая — использовать все доступные знания, чтобы стимулировать установление новых отношений, политических курсов и институтов, которые способствовали бы исправлению нынешней ситуации. На первых порах члены организации предприняли большое количество исследовательских поездок с целью лучше узнать, как живут, о чем думают и «чем дышат» люди в разных уголках мира. К сожалению, им пришлось констатировать, что глобальные проблемы, к которым Клуб старался привлечь широкое внимание, не находят должного отклика и поддержки. Печчини рассказывал: «Как будто бы глобальные проблемы, к которым мы стремились привлечь всеобщее внимание, касались вовсе не нашей, а какой-то иной, далекой планеты... Стало совершенно ясно, что приворовать внимание людей к таким на первый взгляд далеким от их повседневности проблемам можно, лишь радикально изменив методы и средства общения» (там же, с.127—128). Поэтому, чтобы возвзвание Римского клуба произвело нужный эффект, нужно было представить его в какой-то новой, непривычной, образной форме. «Это должно было напоминать лечение шоком, — писал позже Печчини.— Ведь до тех пор, пока люди с различными уровнями образования не смогут уви-

деть действительность такой, как она есть, а не такой, какой она была или какой они хотели бы ее видеть, им так и не постигнуть смысла мировой проблематики» (там же, с.129).

В 1972 году в Массачусетском технологическом институте — одном из старейших и крупнейших учебных заведений США — под руководством специалиста в области системной динамики Денниса Медоуза был подготовлен первый доклад Римскому Клубу «Пределы роста». Медоуз использовал в своем исследовании экономико-математические модели Джая Форрестера, профессора прикладной математики этого же института. Модели давали грубую имитацию мирового развития с помощью нескольких глобальных категорий — населения, капиталовложений, использования невозобновляемых ресурсов, загрязнения среды, производства продовольствия, связанных взаимными отношениями. Результаты исследования давали самые мрачные прогнозы на будущее: через семьдесят пять лет, утверждал доклад, сырьевые ресурсы будут исчерпаны, а нехватка продовольствия станет катастрофической, если экономическое развитие не будет сведено к простому воспроизведению, а прирост населения Земли не будет поставлен под жесткий контроль. Выводы доклада получили название «концепции нулевого роста».

Доклад вызвал бурную реакцию, и о нем заговорил весь мир. Противники «Пределов роста» обвинили Римский клуб в технологическом пессимизме, неомальтизанстве, неучете потенциалов НТП, переоценке загрязнения окружающей среды промышленностью, в том, что запасы сырья занижены, что прекращение экономического роста для развивающихся стран приведет к консервации их отсталости. Авторы доклада и их единомышленники, охотно признав спорность и несовершенство «Пределов роста», заявили, что доклад достиг своей цели — воспитательной и предостерегающей. «Шоковая терапия» доклада должна была пробудить сознание людей, развенчать миф о безудержном росте и потреблении, призвать политических и экономических лидеров к социальной ответственности.

Кризис 1974-75 годов, потрясший все сферы деятельности общества, красноречиво показал, что прогнозы Римского клуба не такая уж нелепость. Доклад вынудил специалистов засесть за подсчеты и опровержения, в ходе которых выяснилось истинное положение дел, и серьезно поколебал популярные теории экономического роста, концепции «постиндустриального» и «информационного» общества, рисующие будущее человечества в розовых тонах. Доклад «Пределы роста» поставил коренные вопросы и стал первым крупным исследованием, посвященным мировой проблематике.

Второй доклад Римскому клубу (1974) был подготовлен американским математиком Михайло Мессаровичем и немецким механиком Эдуардом Пестелем. Название книги «Человечество на перепутье» весьма четко характеризовало положение всего человечества в

середине 1970-х годов. Что делать: либо действительно создавать глобальное общество, основанное на солидарности и справедливости, разнообразии и единстве, взаимозависимости и опоре на собственные силы, либо оказаться перед лицом распада человеческой системы, который будет сопровождаться сначала региональными, а затем и глобальными катастрофами (там же, с.174)? Это нашло отражение в выводах доклада. Готовя второй доклад, исследователи попытались отчасти устраниТЬ недостатки работы Медоуза, применив дифференцированный подход к исследованию различных регионов мира. Помимо чисто физических ограничений производственной деятельности человека, было обращено внимание и на противоречия современной системы международных экономических отношений. Доклад признает, что стихийное развитие экономики нерационально и требует планового управления на глобальном уровне. Концепция «нулевого роста» уступает место концепции «органического роста», рассматриваящий мир как живой организм, где каждая страна, каждый регион играет свою особенную роль во взаимозависимом мировом сообществе. Правда, доклад не предложил программных решений и способов перехода к «органическому росту», только показал, что перед лицом глобальных проблем нужно действовать сегодня и немедленно (там же, с.15).

Главным достоинством третьего доклада Римскому клубу «Перестройка международного порядка» (1977) оказалась его актуальность. Уже много лет мировой экономический порядок теряет свою былую устойчивость и стабильность, при безуспешных попытках развитых стран изменить положение в лучшую сторону и требования развивающихся стран полностью пересмотреть все правила международных отношений. В связи с этим Генеральная Ассамблея ООН приняла в 1974 г. «Декларацию об установлении нового международного экономического порядка» и «Программу действий», по поводу которой мнения резко разделились. Римский клуб принял решение организовать разработку подобного проекта, который «должен быть, с одной стороны, достаточно всеобъемлющим, а с другой — вполне реалистичным и осуществимым в нынешних условиях» (там же, с.185).

Руководивший подготовкой этого доклада известный нидерландский экономист, лауреат Нобелевской премии Ян Тинберген в первую очередь обратился к социальным аспектам глобальных проблем. Для нового экономического порядка нужны фундаментальные изменения в политической, социальной и духовной жизни общества. Проект предлагал выработку рекомендаций и принципов поведения для тех, кто принимает решения, предложения о создании новых и реорганизации существующих учреждений. Все эти меры должны были быть ориентированы на то, чтобы обеспечить **условия для более сбалансированной, устойчивой эволюции человеческой системы.** Отправным пунктом анализа международ-

ных отношений послужило положение, что главная цель мирового сообщества состоит в настоящее время, по словам Тинбергена, в обеспечении **«достойной жизни и умеренного благосостояния всем гражданам мира»** (там же, с.188). В первую очередь требуется изменить отношения с развивающимися странами: им следует предоставить необходимые условия для эффективного экономического развития. С этой целью авторы предлагают провести международную валютную реформу, упорядочить торговлю, принять действенные меры по увеличению производства продовольствия, сделать более полноправным участие развивающихся стран в международной системе разделения труда. Период, рассматриваемый в проекте, охватывает ближайшие 40 лет. За это время разрыв в доходах между богатыми и бедными должен быть сокращен с 13:1 до 3:1, более реальная альтернатива — сократить разрыв лишь до 6:1 (там же, с.189). Одна из основных идей доклада — идея «взаимозависимости». Международный порядок нужно перестроить так, чтобы цели и интересы всех стран были едины. Хотя люди того или нет — им придется жить в условиях глобальной взаимозависимости (там же, с.191).

Вслед за указанными выше докладами последовали «Цели человечества» Э.Ласло, «За пределами века расточительства» под руководством Д.Габора и У.Коломбо, «Нет пределов обучению» М.Малицы, Дж.Боткина и М.Эльманджары, «Микроэлектроника и общество» А.Шаффа и Г.Фридрихса, «Путеводители в будущее» под руководством Б.Гаврилишина и другие. И каждый из них поднимал ту или иную глобальную проблему, предлагал возможные пути ее решения и призывал правительства и мировую общественность прислушаться к голосу разума и научным рекомендациям. Реализуя свои основные цели, Римский клуб опубликовал за время деятельности 18 докладов.

Стимулируя научные исследования, Римский клуб всегда старался вести или поддерживать конкретные инициативы, участвуя, например, в деятельности Международного института прикладного системного анализа в Вене, Международного фонда профессионального обучения, Инициативы международного партнерства, внес свой вклад в «операцию Сахель» по борьбе с опустыниванием и т.д..

В 1991 году появляется «Первая глобальная революция» — доклад совета Римского клуба, своего рода отчет за более чем двадцатилетнюю деятельность с анализом современной глобальной ситуации, прогнозом и предложениями на будущее. Доклад подготовлен членами совета клуба А.Кингом и Б.Шнайдером.

В «Первой глобальной революции» отмечается, что на пороге XXI века человечество охвачено фатальным чувством неопределенности и находится на ранних стадиях формирования нового типа мирового общества. Изменения, произошедшие за 20 лет, красноречиво

говорят об этом: демографический взрыв на Юге, углубление разрушения окружающей среды и изменение климата, поиски энергоресурсов, крушение коммунистических режимов, война в Персидском заливе, процесс разоружения и прочие. Мировое экономическое неравенство, крайняя бедность и чрезмерное богатство несут всякого рода напряженность и конфликты. Они и есть признаки первой глобальной революции, они иллюстрируют ту неопределенность, которой проникнуто будущее планеты. Глобальная революция формируется под воздействием геостратегических потрясений, социальных, технологических, культурных и этических факторов (Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. — М., 1991. — С.22-23).

Авторы доклада поднимают и рассматривают глобальные вопросы: несбалансированный экономический рост; взаимозависимость наций, пробуждение национальных меньшинств и национализма; демографический взрыв и рост урбанизации; загрязнение окружающей среды, глобальное потепление и энергетический кризис; рост активности человека и, как следствие, возрастание спроса на сырье и энергию; нехватка продовольствия и сохранение его мировых запасов; пределы демократии, кризис политических партий и неспособность современных институтов власти управлять миром; потеря ценностей и вакуум, воцарившийся после раз渲ла коммунистической системы и краха «американской мечты». Впервые в истории человечество столкнулось со столь грозными опасностями, которые взаимозависимы и взаимодействуют друг с другом. Римский клуб считает, что это глобальный вызов, и ответ на него тоже должен быть глобальным. Один из путей выхода из кризиса авторы видят в переходе к концепции устойчивого развития, которая позволит создать общество, основанное на долгосрочном предвидении последствий своей деятельности, избегающее несовместимых целей и поддерживающее социальную справедливость. Как считают авторы, концепция утопична, но к ней стоит стремиться (там же, с.84).

Доклад выделяет три вопроса, безусловно требующих немедленных действий. Это конверсия, как результат продуманной государственной политики. Охрана окружающей среды, где главная задача будущего — не допустить, чтобы последствия загрязнения стали необратимыми. И третий вопрос, который является основным фактором первой глобальной революции — это проблема развития, бедности и неравенства. Здесь требуется коренной пересмотр взаимоотношений Севера и Юга, установление справедливого экономического партнерства.

Весь доклад является призывом к солидарности во всем мире. Обнаружив, что мы живем на пороге первой глобальной революции на одной маленькой планете, мы ищем пути для выживания и устойчивого роста. Одна надежда — это общие действия, освещенные общим пониманием опасностей (там же, с.319).

Вот уже более двадцати лет Римский клуб лучше, чем кто-либо, отражает настроение нашего времени. Представляя собой уникальное творческое сообщество, одно из первых пессимистичных направлений в науке, Римский клуб заставил взглянуть на окружающую нас действительность со всей прямотой и трезвостью. Президент Римского клуба Р. Диц-Хохляйтнер заявил: «...Нас обвиняют в предсказаниях безысходности и даже конца света. Но именно в этом и состоит наша роль и славная миссия, хотя мотив обреченностей отнюдь не является для нас самоцелью. Это лишь необходимая прелюдия к выходу из состояния обреченности» (там же, с.14). Клуб привлекает всеобщее внимание к действительно важным проблемам и пытается дать на них ответы. Идеи, развивающиеся и пропагандируемые Римским клубом, в концентрированном виде отражают тревоги и надежды значительной части населения Земли, которое, осознавая углубляющийся кризис, пытается его понять и найти выход из него.

Сергей Куратов

РАЗОЧАРОВАННЫЙ РАЗУМ

I

Концепция устойчивого развития после доклада комиссии Брунталанд (1987 год), конференции в Рио-де-Жанейро (1992 год), создания Комиссии ООН по устойчивому развитию, Глобального Форума в Манчестере (1994 год), приобрела характер международной программы действий на XXI век — прообраза мировой стратегии развития планеты. Вопрос о координации деятельности человечества в таких глобальных масштабах не имел ранее precedента в практике мирового сообщества. «Форум наглядно продемонстрировал, что охрана окружающей среды, наряду с безопасностью и экономическим сотрудничеством, является собой элемент нового мирового порядка» (Кожухов). Так подвел итоги конференции бывший президент Франции Ф.Миттеран. Практически стоит вопрос об управлении планетой Земля, о регулировании не только экономической сферы деятельности общества, что на национальном уровне является хорошо известной практикой, но о регулировании обширных сфер жизни общества.

Оптимизм авторов концепции, разделяемый в той или иной мере участниками конференций и представителями стран, подписавших Рио-де-Жанейрскую Декларацию, не отражает всей гаммы чувств, вызванных результатами конференции Рио-92. Многие политики, общественные деятели, видные ученые, бизнесмены, ожидавшие прорыва в разработке и углублении концепции, уехали из Рио разочарованные результатами конференции. «Зеленые» покидали конференцию возмущенные позицией США, которые были обвинены в неконструктивной позиции и срыве соглашений по проблемам сохранения биоразнообразия и биотехнологий. «Жаль, что запланированная как конференция по охране окружающей среды и развитию встреча в Рио в центр внимания поставила роль правительства, совершенно забыв о вкладе частного сектора», — сокрушались экономисты (Уиденбаум). Скептический взгляд на результаты конференции вызвал к жизни волну острой критики принятых решений.

Одним из поводов к пессимизму является проблема существенного расширения «сферы международного регулирования частного предпринимательства» (Уиденбаум), которой былоделено большое внимание в период работы конференции в основных документах и Повестке дня на XXI век. Во-первых, активная позиция государства в экономике неоднозначно оценивается с точки зрения разных эко-

номических школ сама по себе. Во-вторых, она ближе по духу политикам радикальной и социалистической ориентации, что подтверждается позицией Гру Бруннтланд. Справедливости ради необходимо отметить понимание авторами Доклада комиссии Бруннтланд многих негативных аспектов государственного регулирования, что нашло отражение в тексте Доклада. В-третьих, перспективы регулирования в ранее невиданных масштабах порождают сомнения о возможности такого регулирования в столь противоречивом мире. В-четвертых, оно предусматривает ограничения деятельности ТНК, частного бизнеса в целом, хотя в документах Рио нет прямых указаний на это. Противники госрегулирования считают, что многие отрицательные черты современной экономики являются результатом увеличения регулированием. И хотя лагерь противников регулирования не отличается однородностью, объединяет их убеждение в том, что активное вмешательство государства в экономику не приведет ни к чему хорошему. Наиболее непримиримыми и традиционными противниками идеи и принципа регулирования являются представители консервативных экономических и политических кругов.

Преследуя цель дать разностороннюю критическую оценку концепции устойчивого развития, обратимся к взглядам профессора Фридриха Августа фон Хайека, выдающегося австро-американского экономиста, лауреата Нобелевской премии, одного из непримиримых критиков концепции регулирования. Рассмотрим его позицию по проблемам регулирования, равновесия, народонаселения, занимающих важное место в концепции устойчивого развития.

II

Критика Хайеком концепции регулирования восходит еще к 30-м, 40-м годам, к временам дискуссии с Д.Кейнсом по поводу роли государства в экономике, и затем красной нитью проходит через весь период его научного творчества.

В основе экономической теории Хайека лежит философская концепция, которая обосновывает тезис о принципиальной невозможности регулирования с объяснением причин, порождающих идею регулирования. Будучи сторонником теории «невидимой руки» А.Смита, то есть признавая естественное происхождение механизмов, регулирующих рыночную систему, Хайек, тем не менее, отрицает объективный характер ряда рыночных категорий, признанных в качестве объективных классической политической экономией, как не допускает и четкой детерминации событий и явлений.

Рассматривая общество в качестве естественной системы, эволюционизирующей в сторону «расширенного порядка человеческого сотрудничества», то есть возникновения, становления и развития рыночной экономики, по определению Хайека, «спонтанного порядка», Хайек отрицает какое-либо разумное начало в этом движении и какие-либо моральные критерии прогресса, тем самым указывая на

независимость процесса развития от воли и сознания человека. Рассматривая процесс эволюции общества, Хайек в общих чертах описывает роль государства.

Признавая естественный характер возникновения последнего, он отходит от классического понимания роли государства, сужает функции государства, определяемые Смитом, и считает, что правильной деятельностью государства будет активность, вытекающая из «сформировавшейся в обществе системы взаимоотношений между людьми». Государство не должно преследовать цель «насадить новый порядок». «К числу самых важных институтов Хайек относит институты частной собственности и наследования» (Консервативное направление..., с.36). Согласно такой трактовке, вся остальная активность государства приобретает характер какого-то неестественного народа на теле общества.

Введение понятия «спонтанный порядок» позволяет Хайеку обосновать центральный тезис своей философской концепции об относительной познаваемости окружающего мира, что подкрепляет его тезис о бессмысленности регулирования. Представление об относительной познаваемости мира далеко не ново и ведет свое происхождение от учения И.Канта и более ранних философов, указывавших на ограниченные возможности познания мира человеком. Еще герой Д.Свифта услышал суровую оценку умственных способностей человека от мудрых животных, определивших, что человек обладает «некоторыми зачатками разума». Этот факт, ущемляющий человеческую гордость, должен быть осознан и принят как должный, как противоядие против самомнения человека, необоснованно высоко оценивающего свои мыслительные способности. Человек, как говорил Альфред Маршалл, должен руководствоваться «здравым смыслом», «сознавая ограниченность наших знаний» (Мюрдал, с.13).

«Спонтанный порядок» представляет собой относительно познаваемый объект. Отсюда становится очевидно, говорит Хайек, что любое исследование ограничено в своих возможностях, что приводит к относительной ценности его результатов и непредсказуемости многих явлений реальной жизни. Поэтому регулирование естественного спонтанного порядка представляется самонадеянным, неправомерным, вредным вмешательством в естественный ход вещей. Самыми наглядными образцами такого регулирования являются социалистический эксперимент и кейнсианские методы регулирования экономики.

Представление о всемогуществе разума человека, как инструмента познания мира и его законов, возникает, по мнению Хайека, в эпоху Просвещения. Его родоначальником является Ж.-Ж.Руссо. Затем оно развивается в несколько влиятельных течений социально-экономической мысли, в том числе и социалистические, которые объединяются верой во всесилие разума, в возможность предсказания тех или иных направлений развития и стремлением навязать

миру рациональный порядок. Хайек определяет такой образ мышления как «конструктивистский рационализм» (Хайек, с.42). Четыре основных философских концепции «служат руководством для современных мыслителей, получивших образование в духе сциентизма и конструктивизма»: рационализм, эмпиризм, позитивизм, утилитаризм (Хайек, с.107). Основными постулатами названных направлений являются:

- признание возможности контролировать развитие,
- интерпретировать право и мораль общества,
- определять как рациональное только то, что можно научно объяснить, обосновать, определить заранее линию поведения и предвидеть последствия.

Относительно экономической сферы деятельности постулаты превращаются в навязчивую идею регулирования экономики. «Конструктивистский рационализм» привел человечество к многочисленным страданиям и бедам. Именно он создал идею о равенстве людей, о рациональном обществе и возможности создания новой морали. Идея о выдающихся способностях человеческого разума вселила в умы людей представление об особом месте человека в природной системе.

III

Хайек отрицает традиционное представление о равновесии, как определенном состоянии общества или рынка, которое должно постоянно поддерживаться и воспроизводиться. Скорее равновесие является не результатом, а «тенденцией, складывающейся в процессе обмена деятельностью между людьми» (Консервативное направление..., с.19). Тенденция к равновесию формируется в условиях становления «расширенного порядка человеческого сотрудничества», и человеческое сознание не является в данном процессе направляющей силой, скорее наоборот, оно «продукт культурной эволюции и зиждется более на подражании, чем на интуиции и на разуме» (Хайек, с.40).

Культурная эволюция имеет специфические характеристики, отличающие ее от биологической эволюции. Природа дала человеку такие своеобразные инструменты адаптации к окружающей среде, как обучение путем подражания, возможность аккумулировать и передавать накопленный опыт. Однако знания крайне распылены, их невозможно собрать воедино. Ряд явлений окружающего мира вообще мало поддается объяснению, поэтому человеку важнее знать определенные правила поведения, чем последствия, к которым они приведут. Правила эти формируются тем же эволюционным путем. «Наш разум — такой же результат процесса эволюционного отбора, как и наша мораль» (Хайек, с.41).

В общественной жизни фиксация опыта и обучение осуществляется на основе традиции. Традиции являются продуктом дли-

тельного, порой бессознательного отбора путем проб и ошибок «среди иррациональных», «не поддающихся обоснованию представлений», лучших форм поведения, позволяющих тому или иному коллективу выжить и ускоренными темпами развиваться, обгоняя другие общества. Приобретенные традиции способствуют адаптации к новым, неизвестным обстоятельствам, что в условиях эволюции является решающим моментом. Соблюдение сформировавшихся эволюционным путем норм морали и традиций позволяет существовать и развиваться «расширенному порядку человеческого сотрудничества», что и поддерживает своеобразную тенденцию к равновесию.

Хронологические рамки эволюции «расширенного порядка» и соответствующих традиций Хайек относит к периоду формирования древнейших государств, приводя в качестве аргумента наличие торговых отношений в Древнем Египте. Первобытное общество с его коллективистскими принципами не рассматривается как общество, основанное на традициях, оно не способно воспринимать парадигму «расширенного порядка» и потому обречено на гибель. Это допущение делается Хайеком как само собой разумеющееся и не требующее доказательств. Хайек не замечает положительных черт первобытного общества, наоборот, подчеркивая только явные его отрицательные стороны, животные коллективные инстинкты, анимизм, альтруизм, неспособность воспринять рыночные отношения, стремление к рациональному объяснению мира. Не рассматриваются и причины устойчивости примитивных обществ.

«Конструктивистский рационализм» и особенно его социалистическая разновидность подняли настоящий бунт против собственности и традиционной нравственности. Разрушение традиций вызывает целый ряд негативных последствий. Например, по мнению Хайека, регулирование обязательно подразумевает экономический рост и нерациональное использование ресурсов. Этот аргумент бьет прямо в цель. По крайней мере, до настоящего момента идея регулирования действительно подразумевала экономический рост. Недаром возникает концепция устойчивого развития или, иными словами, концепция сбалансированного развития (Макнейл, с.99). В условиях ограниченности ресурсов планеты это не просто фактор отрицательного влияния на экономическую ситуацию, это тупик, из которого нет выхода. Симптоматичным является поведение правительств крупных промышленных стран после Рио-92. Например, США не собираются, судя по всему, уступать свои позиции мирового промышленного лидера и поэтому предпочитают искать новые пути увеличения объема производства и улучшения конкурентоспособности товаров. В настоящее время укрепление позиций предполагается достигнуть не за счет традиционных отраслей хозяйства, а благодаря развитию новых экологически чистых технологий и производств (Presidential...).

Концепция развития, основывающаяся на безудержном экономическом росте, стимулируемом государством, ориентирована только на «текущее, кратковременное: общественное мнение, социальные требования, голоса избирателей и все эти демагогические штучки», — подчеркивает Хайек. Вера Кейнса в управляемость рыночным механизмом сводилась к потребностям текущего момента и игнорированию долговременного ущерба, который мы наносим своей деятельностью. Лозунг Кейнса «в долгосрочном периоде все мы — покойники», по мнению Хайека, является типичным случаем «нежелания признать, что нормы морали касаются долговременных следствий — следствий, выходящих за рамки возможностей нашего восприятия» (Хайек, с.101-102). Традиции общества не допускают такого циничного взгляда на будущее, они позволяют использовать преимущества, предоставляемые «расширенным порядком человеческого сотрудничества», воспроизведение которого и есть, по сути, реализация тенденции к поддержанию равновесия.

IV

В духе признания естественных законов, регулирующих всю жизнь общества, Хайек пытается объяснить проблему роста населения, вопрос, занимающий одно из центральных мест в Повестке дня на XXI век. «Рост численности населения мира и масштабов производства в сочетании с нерациональными структурами потребления все более тяжким бременем ложится на жизнеобеспечивающий потенциал нашей планеты», — так была сформулирована проблема на конференции в Рио (Доклад..., с.42).

Хайек считает, что хотя и нельзя рассматривать рост населения абсолютным благом, но с естественной точки зрения рост означает только то, что человеческий род, имеющий прекрасные механизмы приспособления, смог увеличивать постоянно свою численность на протяжении всей истории. Если увеличение населения происходит из-за того, что растет производительность труда в данном регионе или население стало более рационально использовать ресурсы, то не существует причин для опасений. И «независимо от того, ради чего живут люди, нынешнее большинство живет, благодаря рыночному порядку». Возможно, нам не нравится, что наши формы поведения формировались в соответствии с «задачей увеличения нашей численности. Однако сейчас у нас нет выбора (да и был ли он когда-нибудь?) (Хайек, с.229).

Рост производства и населения, по мнению Хайека, будет продолжаться еще какое-то время хотя бы потому, что общество вынуждено поддерживать существующий уровень благосостояния и нынешнюю численность населения. Отдельным народам и нациям надо дать право свободно решать, какой путь развития для них предпочтительнее. Нельзя навязывать отсталым народам требование замедлить темпы развития, они сами должны сделать выбор

между их уровнем развития и цивилизацией, а скорее всего они предпочтут высказаться в пользу последней. «Мораль не предписывает нам ни препятствовать росту населения в других частях света, ни поддерживать его» (Хайек, с.214). Принимая обязательства помогать слаборазвитым странам, тем самым способствуя росту их населения, развитые страны «берут на себя серьезную ответственность, нести которую им рано или поздно, по всей очевидности, окажется не под силу» (Хайек, с.214). Уповая на естественные механизмы, регулирующие деятельность человека, Хайек считает, что «внутренние силы» не позволят возникнуть серьезным противоречиям, вызванным быстрым ростом населения и сокращением ресурсов, и «остановят процесс задолго до того, как эта угроза станет реальной» (Хайек, с.215).

Из вышесказанного становится очевидным, пишет Хайек, что практика, сложившаяся в ходе эволюции расширенного порядка, не направлена на сохранение отдельных жизней. Она скорее направлена на повышение шансов на выживание данной конкретной группы. Это приводило порой к обесцениванию отдельной жизни и к «калькуляции жизни», то есть определению ценности жизни конкретного индивида с точки зрения пользы, которую он может принести для выживания коллектива. «Хороший охотник или защитник общины, женщина-мать и, вероятно, мудрый старик могут быть важнее, чем большинство младенцев или стариков» (Хайек, с.227). Но в настоящий момент «в своих идеальных представлениях мы настолько приблизились» к признанию равнотенденции жизни любого человека, «что это уже затрагивает деятельность правительства, — такой принцип никогда не управлял нашими врожденными реакциями или поведением людей в малой группе. В связи с этим возникает вопрос, насколько он нравственен или благодетелен» (Хайек, с.228).

V

Как от любой теории, так и от теории Хайека не следует ждать готовых рецептов и исчерпывающих ответов. Тем более сам автор подчеркивает, что одна из курьезных задач экономической науки — «показать людям, сколь мало на деле знают они о том, что, как им кажется, они умеют создавать» (Хайек, с.134). Экономическая теория лишь дает нам сумму принципов, инструменты, которые в умелых руках могут принести пользу. Что же может дать позитивного наука, по Хайеку? «Мы действительно призваны пересматривать и улучшать свои нравственные традиции, исправляя обнаруженные в них дефекты в той мере, в какой эти традиции поддаются постепенному совершенствованию, основанному на имманентной критике» (Хайек, с.121).

Так как государственное регулирование не признается Хайеком элементом «спонтанного порядка», то, естественно, самой уязвимой точкой концепции устойчивого развития является признание необ-

ходимости широкого участия государства в процессе претворения концепции в жизнь. Но, используя аргументы Хайека, можно сказать, что государственное регулирование само является естественным процессом. Признавая, что экономические циклы являются «неизбежным и закономерным проявлением рыночного механизма» (Консервативное направление..., с.28), Хайек не принимает во внимание тот факт, что распространение и влияние идей государственного регулирования само подвержено цикличности, может быть, не очень ярко выраженной, но достаточно четкой. Разумеется, деятельность самого человека может усугубить действия той или иной тенденции неправильным истолкованием событий, коррупцией. Но история показывает, что в годы, когда свободная рыночная система начинает пробуксовывать, наблюдается усиление роли государства.

Действия мирового сообщества по преодолению социально-экологического кризиса начались именно в условиях, когда рыночная система не могла адекватно реагировать на загрязнение и разрушение окружающей среды. Можно сказать, что деятельность мирового сообщества по предотвращению экологической катастрофы на планете есть естественная реакция человека как биологического вида на угрозу его существованию. Достигнут, по всей видимости, объективный порог возможности биосферы планеты нейтрализовать деятельность человека. Переступить данный порог — значит погибнуть. Именно данные объективные условия стимулируют естественную реакцию человека как биологического вида, заставляя бороться за выживание. Роль этого порога весьма существенна в осознании кризиса, так как его естественные проявления, ставшие очевидными для всех, являются эффективным стимулом к действию, лучшим, чем многочисленные уверещания. В этом аспекте Хайек близок к истине: видимо, отсутствие выбора, естественные ограничители, внутренние силы, подталкивающие человека, а не его разум вынуждают принимать решительные меры к выживанию.

Но не стоит обольщаться относительно принятых мировым сообществом мер по преодолению социально-экологического кризиса. В целом концепция устойчивого развития представляет собой сумму довольно туманных принципов и подходов, не разработана «научная концепция устойчивости окружающей среды, основанная на общей теории устойчивости биосферы и природных экосистем» (Данилов-Данильян, с.44), несмотря на то, что со временем первого глобально-го экологического форума в Стокгольме 1972 года прошло более двадцати лет.

Наметились два направления решения экологических проблем. Первое делает упор на пересмотр системы социальных ценностей, второе — по-прежнему упирает на экономический рост, а нарушения экологического равновесия предполагает устранять за счет новых технических решений (Данилов-Данильян, с.43). И то и другое направление могут быть подвергнуты критике за рационалистический

подход к проблеме, с точки зрения теории Хайека. Рассмотрим несколько примеров таких действий.

Проблемы, которые стоят перед человечеством, настолько масштабны, что понадобился объемный том, чтобы только вместить «Повестку дня на XXI век». В документах, принимаемых международным сообществом, можно встретить честное признание их составителей в ограниченности и распыленности знаний. В Конвенции об изменении климата отмечаются «многочисленные неопределенности прогнозов изменения климата, в частности в отношении их сроков, масштабов и региональных особенностей» (Рамочная конвенция..., с.1). Конвенция по борьбе с опустыниванием, согласованная в Париже 17 июня 1994 года, сталкивается с теми же трудностями, так как «подлинные причины опустынивания еще не установлены» (Хентати, с.6).

Другим примером может быть Заявление, принятое в Рио, относительно рационального использования и сохранения лесов, где фактически идет речь о более централизованном использовании и сохранении природных ресурсов (Доклад..., с.512). Но возникает проблема, которую Хайек описывает как невозможность центральным органам оценивать и получать информацию об объемах ресурсов и их относительной значимости. Все это удается сделать более эффективно при децентрализованном контроле за использованием ресурсов (Хайек, с.151). Но как раз успех на локальном уровне в решении местных проблем явился во многом причиной уверенности в действенности регулирования, что упускает Хайек из поля зрения. Этот успех порождает уже на новом витке истории новые аргументы в пользу регулирования в целях улучшения экологической ситуации. «Дальнейшее развитие на Земле вида *homo sapiens* требует качественного совершенствования механизма его эволюции, что не может произойти стихийно. Для этого необходимо **целенаправленное действие** коллективного интеллекта человечества (План действий..., с.14).

Разумеется, мнение Хайека касательно относительного характера человеческих знаний, неправомерности регулирования экономики не остановят человечество на пути поисков эффективных методов выхода из социально-экологического кризиса. Концепция устойчивого развития вряд ли будет строиться на принципах невмешательства государства и саморегулирования системы. Современная социально-политическая мысль еще долго не будет рассматривать моральные ценности как достаточное обоснование для социально-экономических реформ. Тем не менее теория Хайека является прекрасным противовесом рьяным сторонникам сильного государства и активного регулирования, напоминанием, что система взаимосвязей природы и общества настолько сложна, что многое по-прежнему остается вне сферы нашего понимания.

Мы не затрагивали в статье политических взглядов Хайека, которые, безусловно, накладывают отпечаток на его экономическую теорию. Взять хотя бы тот факт, что он ставит в один ряд учения Руссо и Маркса, Фрейда и Кейнса, объединяя их по принципу рационалистического отрицания традиционной морали расширенного порядка, не замечая принципиальных различий учений (Хайек, с.260).

В заключение хочется сказать словами Хайека: «Человек не все-могущ, и вероятность, что его упования сбудутся, станет выше, если он постараётся осознать пределы своих возможностей» (Хайек, с.214). Только человеческое сознание, разочарованное в своих приобретениях, следующее принципу уважения и соблюдения традиций, не поддающееся естественным инстинктивным порывам, находящееся на промежуточной позиции «между инстинктом и разумом», сможет обеспечить дальнейшее процветание человечества.

ЛИТЕРАТУРА

Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: Мир и Россия//Экос-информ. — 1994, — № 5-6. С.32-161.

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. — Нью-Йорк, 1993.

Кожухов М. Конференция в Рио принимает международный «экологический этикет»// Известия. — 1992.— 16 июня.

Консервативное направление в современной буржуазной экономической науке: неоавстрийская школа. Научно-аналитический обзор. — М., 1987.

Макнейл Д. Пути достижения сбалансированного экономического развития// В мире науки. — 1989. — № 11. — С.99-108.

Мюрдал Г. Пределы пределов роста// Курьер ЮНЕСКО. — 1973. — январь. — С.13

Наше общее будущее. — М., 1989.

План действий — «Устойчивые Нидерланды». — М., 1995.

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. — 1992.

Уиденбаум М. Почему США должны поддерживать бездельников?// Известия.— 1992.— 4 августа.

Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. — М., 1992.

Presidential Earth Day Address// EPA Journal. — 1993. — April-June. — Volume 19. — Number 2.

ОТ ОСОЗНАНИЯ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ

Надежда Беркова

СТОКГОЛЬМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1972 ГОДА

НАКАНУНЕ

«Основной концепцией всемирной политики охраны окружающей среды является сейчас понятие «биосфера»» (Колдуэл, с.4). Биосфера представляет собой тонкую пленку жизни, покрывающую земной шар, необходимую для жизни общества. Тем печальнее является то обстоятельство, что осознание значимости биосферы для жизни общества пришло только тогда, когда разрушение биосферы человеком стало непосредственно угрожать существованию цивилизации. Однако научное осознание огромного практического значения сложного единства биосферы в XIX — начале XX века не означало мгновенного изменения политического сознания. Для этого понадобилось еще несколько десятилетий. После Второй мировой войны наметился качественный сдвиг в общественном сознании и определились пути более тесного международного сотрудничества в деле охраны природы. Процесс созревания политического и правового сознания медленными, но уверенными шагами шел к пониманию глобального характера проблем охраны окружающей среды.

5 октября 1948 года в Фонтенбло (Франция) при содействии ЮНЕСКО состоялась Учредительная ассамблея Международного Союза Охраны Природы (МСОП). Сейчас этот Союз стал всемирной организацией, занимающейся вопросами охраны природы. Сфера его деятельности постепенно расширялась, и в настоящий момент МСОП главными своим целями и задачами считает «охрану природы и особенно биоразнообразия, как основополагающего фундамента для будущего; обеспечение разумного использования природных ресурсов на устойчивой основе; обеспечения развития общества в гармонии с остальными компонентами биосферы» (Охрана природы..., с.40). Конференции ООН 1949 года (охрана и использование ресурсов) и 1963 года (применение науки и техники в интересах менее развитых районов), может быть, и исходили из молчаливого признания единства планеты Земля, однако не ставили вопрос об изучении последствий этого сложного единства для взаимоотношений между человеком и окружающей его средой.

В 1961 году возникает крупнейшая независимая природоохранная организация — Международный Фонд Дикой Природы (ВВФ), который, как предполагалось, должен стать мостом между природоохранным движением и миром бизнеса (Охрана природы..., с.46). Однако до созыва Конференции по проблемам биосфера, организованной ЮНЕСКО в Париже в 1968 году совместно с ООН, вопрос об окружающей среде в глобальном масштабе «не фигурировал в повестке дня встреч официальных представителей различных государств и сессий международных организаций».

«Еще в 1968 году ни одна страна не была организована ни в политическом, ни в административном отношении для рассмотрения проблем окружающей среды. Решения, затрагивающие область взаимоотношений между человеком и природой, принимались исходя из иных соображений, таких как здравоохранение, экономическая политика, туризм, национальная безопасность или сохранение культурного наследия» (Колдуэл, с.6).

Начало семидесятых стало поворотным пунктом в развитии событий. В 1970 году правительство Англии публикует «Белую книгу» по охране окружающей среды, чуть позже создает департамент по окружающей среде. 1 января 1970 года в США был подписан Акт о национальной политике в области охраны окружающей среды. В 1971 году во Франции создается министерство по охране природы и окружающей среды. В Швеции, Канаде, Японии и многих других странах открываются новые учреждения по проблемам окружающей среды и проводится работа по перестройке существующих департаментов и министерств.

В 1971 году создается межправительственная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ). Весной 1972 Римский клуб выпускает первый доклад «Пределы роста». В период с 1953 по 1973 годы проведено более 400 международных конгрессов, симпозиумов, конференций по вопросам охраны природы (Рахилин, С.194). И это лишь некоторые вехи кануна и первых лет экологической революции. Именно так названы события этого периода, направленные на оптимизацию взаимодействия природы и общества, в докладе, подготовленном Министерством по охране окружающей среды США к конференции в Рио-де-Жанейро 1992 года.

«ТОЛЬКО ОДНА ЗЕМЛЯ»

Если Конференция по биосфере 1968 года означала появление международного политического осознания проблемы окружающей среды, то Конференция, состоявшаяся в июне 1972 года в Стокгольме, послужила делу упрочения и углубления такого осознания. Конференция по биосфере представляла собой по существу собрание научных экспертов, Конференция 1972 года была уже встречей представителей правительств. В работе Стокгольмской конферен-

ции приняли участие делегаты 113 стран и 40 международных организаций, известные ученые и общественные деятели.

Стокгольмская конференция по проблемам окружающей среды «свела вместе промышленно развитые и развивающиеся страны в определении прав рода человеческого на жизнеспособную и продуктивную окружающую среду» (Наше общее будущее, с.8), подняла вопросы о регулировании использования природных ресурсов, идентификации и контроле за важнейшими видами загрязнений, международном сотрудничестве по проблемам окружающей среды (Рахилин, с.193).

Наглядным выражением озабоченности всех участников Конференции состоянием окружающей среды и появления новых подходов к решению экологических проблем стали доклады, представленные 80 странами в Подготовительный комитет Конференции ООН по окружающей среде. Перед открытием Конференции и на пленарных заседаниях в Стокгольме делегации представляли официальные декларации о политике своих стран в области окружающей среды, которые были опубликованы Международным Союзом Охраны Природы в специальном издании.

Специально к Конференции была выпущена книга под символическим названием «Только одна Земля». Барбара Уорд — известный английский экономист и публицист, одна из авторов книги, в своей статье о проблемах, обсуждавшихся участниками Конференции, писала, что общество вновь переживает переходную эпоху, что подтверждает сам факт созыва подобной конференции. Как часто случалось и прежде, наш способ мышления не может прийти в согласие с обще-принятым здравым смыслом.

Во-первых, потому что у человечества появилась «возможность сделать нашу планету непригодной для жизни. До сих пор люди считали, что они могут наносить природе локальный ущерб. Они беспечно вели сельское хозяйство, разрушая верхний слой почвы, сводили леса, вытаптывали пастища, истощали рудники. Сегодня наши специалисты знают, что воздух, почва и вода образуют полностью взаимозависимую мировую систему биосфера, которая поддерживает все живое, преобразует всю энергию и, несмотря на могучую жизнеспособность, целиком состоит из исключительно хрупких и уязвимых механизмов» (Уорд, с.8).

Во-вторых, доктрина экономического роста, лежащая в основе послевоенной экономической политики большинства стран мира, не смогла решить проблем нищеты и отсталости. Разрыв между богатыми и бедными странами увеличился. В условиях ограниченных ресурсов планеты безудержное наращивание темпов производства грозит катастрофой. «Но в таком случае чьи растущие устремления следует сдерживать? Как нации, как планета, вынуждены решать эти фундаментальные проблемы выбора и справедливости?»

В-третьих, возникает вопрос о «планетарной справедливости, который также не может быть решен иначе, как совместными усилиями всех государств. Как нам обеспечить, чтобы необходимость борьбы с загрязнением не стала препятствием на пути развития, столь необходимого для двух третей человечества?» (Уорд, с.10)

Разумеется, Конференция не ставила перед собой цель найти ответы на вопросы, ставшими центральными в ее повестке дня. Но она положила начало будущим дискуссиям, определила круг первостепенных задач, которые необходимо решать на начальном этапе процесса становления новых форм взаимодействия природы и общества.

ИТОГИ

Важнейшим итогом Конференции было предложение о признании в качестве основного правового принципа права человека на благоприятную окружающую среду. «Первый принцип Стокгольмской декларации гласит: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и адекватные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет жить в достоинстве и благополучии». Далее Декларация торжественно провозглашала обязанность правительства сохранять и улучшать окружающую среду для нынешнего и будущих поколений. После Стокгольмской конференции несколько государств признали в своих конституциях или законах право на адекватную окружающую среду и обязательство государства сохранять эту среду» (Наше общее будущее, с.295).

Конференция приняла план действий из 109 пунктов-рекомендаций, адресованных национальным правительствам и международным организациям, и предложила создать в системе ООН новый механизм, который содействовал бы воплощению решений Конференции в конкретные действия политического и научного характера. Для осуществления решений Конференции в 1972 году была создана новая межправительственная организация системы ООН — Программа ООН по Окружающей Среде (ЮНЕП), штаб-квартира которой находится в Найроби (Кения). Она «выполняет координирующую и катализирующую функции в области окружающей среды и природных ресурсов» (Охрана природы..., с.10).

В рекомендации также вошли предложения проводить программы по образованию и подготовке профессионального, технического и административного персонала, с тем чтобы дать ему возможность более эффективно использовать в своей работе экологические концепции. Важно начать подготовку специалистов в области принятия решений по проблемам окружающей среды, что должно стать обычной и постоянной функцией многих государственных учреждений. Необходимо содействовать практике участия неправительственных

организаций в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды.

Стокгольмская конференция дала толчок развитию изучения окружающей среды на национальном и международном уровне, способствовала формированию правовых норм и законодательных инициатив, содействовала процессу поиска ресурсосберегающих технологий, ускорила возникновение международных форм сотрудничества по защите окружающей среды. Конференция в Стокгольме послужила основой новых, более широких международных действий по защите окружающей среды и развитию. Она стала предтечей Конференции в Рио-де-Жанейро 1992 года.

ЛИТЕРАТУРА

- Колдуэл Л. Международная политика по охране окружающей среды// Курьер ЮНЕСКО. — 1973. — январь, с.4-6,32-33.
- Наше общее будущее. — М., 1989.
- Охрана природы: Международные организации, конвенции и программы. — М., 1995.
- Рахилин В.К. Общество и живая природа: Краткий очерк истории взаимодействия. — М., 1989.
- Уорд Б. Только одна земля//Курьер ЮНЕСКО. — 1973. — январь, с.8-10.

Вера Овчинникова

ДОКЛАД КОМИССИИ БРУНДТЛАНД

Опыт современных международных отношений показывает, что по мере углубления и глобализации мировых проблем, они становятся предметом озабоченности конференций, комитетов и комиссий самого высокого представительского уровня, как правило под эгидой ООН. Стокгольмская конференция 1972 г. ввела в этот ряд экологическую проблематику. В результате ее решений не замедлили появиться организационные структуры.

Генеральная Ассамблея ООН специальной резолюцией от 15 декабря 1972 года учредила Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и поставила перед ней задачу: «Анализировать глобальную экологическую ситуацию для того, чтобы обеспечить положение, при котором возникающие экологические проблемы, имеющие широкое международное значение, становились бы объектом адекватного рассмотрения» (В поисках равновесия. — М., 1992. — С.131). Координационная деятельность ЮНЕП осуществляется на глобальном, региональном и национальном уровнях. Основой взаимодействия служит Общесистемная среднесрочная программа по окружающей среде (ОСПОС), разрабатываемая обычно на 5 лет. Более 200 проектов, осуществляемых в рамках ЮНЕП, было подготовлены при сотрудничестве с другими учреждениями.

В 1981 г. Генеральный секретарь ООН выступил с докладом «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений» (В поисках равновесия, с.143).

С 1982 г. началось обсуждение проекта создания Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Первоначально круг предлагаемых к рассмотрению вопросов пытались ограничить только проблемами окружающей среды. Но понятия «окружающая среда» и «развитие» неразделимы. Поэтому окончательно задача Комиссии была сформулирована как разработка «Глобальной программы изменений» и задание Генеральной Ассамблее ООН включало в себя следующее:

« — предложить долгосрочные стратегии в области окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие к 2000 году и на более длительный период;

— рекомендовать пути, посредством которых забота об окружающей среде привела бы к более тесному сотрудничеству развивающихся стран и между странами, находящимися на различных уровнях социально-экономического развития, и способствовала бы дос-

тижению общих и взаимозависимых целей, в которых учитывалась бы связь между народонаселением, природными ресурсами, окружающей средой и развитием;

— рассмотреть способы и средства, используя которые мировое сообщество смогло бы эффективно решать проблемы окружающей среды;

— помочь выявить общие подходы к пониманию долговременных проблем окружающей среды и то, что необходимо предпринять для успешного решения проблем защиты и повышения качества окружающей среды, сформулировать долгосрочную программу действий для грядущих десятилетий и цели, которые должно поставить перед собой мировое сообщество» (Наше общее будущее. — М., 1989. — С.7).

С предложением возглавить эту специальную Комиссию Генеральный секретарь ООН в декабре 1983 г. обратился к премьер-министру Норвегии в 1981 году, в тот период времени главе правительенной оппозиции, лидеру Норвежской рабочей партии и Социтерна Гру Харлем Брундтланд.

Как вспоминала впоследствии сама Брундтланд, аргументы Генерального секретаря трудно было опровергнуть: «... не было другого политического лидера, который стал бы премьер-министром, имея опыт нескольких лет политической борьбы на национальном и международном уровне в качестве министра окружающей среды... В конце концов я решила принять вызов. Вызов обратиться к будущему и защитить интересы грядущих поколений» (Наше общее будущее, с.7-8).

По фамилии своего лидера Международная комиссия по окружающей среде и развитию стала называться «Комиссия Брундтланд». Ее вице-президентом стал Мансур Халид — бывший министр иностранных дел Судана. Генеральным секретарем Комиссии был избран Джим Макнейл, до этого в течение 7 лет бывший директором по проблемам окружающей среды Организации экономического сотрудничества и развития, а ранее советником по вопросам окружающей среды в правительстве Канады.

Комиссия приступила к работе, проведя свою первую официальную сессию в Женеве 1-3 октября 1984 года. 23 члена Комиссии представляли 22 страны из всех регионов мира.

К работе над главным докладом Комиссией был привлечен большой коллектив высококвалифицированных и обладающих влиянием политических деятелей и ученых, представляющих более 880 организаций и отдельных лиц. В составе Комиссии были министры иностранных дел, руководящие деятели в области планирования и финансов, сельского хозяйства, науки и техники.

Комиссией был проанализирован широкий спектр вопросов и проведены обширные дискуссии. Ею были учреждены специальные советы, на заседания которых приглашались эксперты из разных

стран мира. Как отмечал Д.Макнейл, Комиссия «предприняла то, что прежде не делалось ни одной из международных комиссий: организовала открытые слушания в каждом регионе мира — от Джакарты до Москвы, от Сан-Паулу до Осло, от Хараре до Оттавы. Нам представили свидетельства примерно тысяча специалистов, политических лидеров и заинтересованных граждан на пяти континентах. В ходе этой работы мы становились непосредственными свидетелями противоречий между двумя реалиями — состоянием окружающей среды и процессом экономического развития. И хотя научные, экономические и политические организации рассматривают эти реалии в отдельности, указанные противоречия переплетены друг с другом и представляют единую проблему в жизни общества» (Макнейл Д. Пути достижения сбалансированного экономического развития // В мире науки.— 1989. — N 11.— С.99).

В апреле 1987 г. после трех лет совместной работы, коллективных поездок, слушаний и обсуждений Комиссия Брунталанд представила 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН обширный доклад, названный «Наше общее будущее». Доклад продолжает традицию таких известных публикаций, как «Пределы роста» Римского клуба (1972), отчет комиссии Брандта по вопросам взаимодействия Севера и Юга (1980), «Мир в 2000 г.» — доклад американскому президенту Д.Картеру (1980), заслуживший репутацию одного из самых влиятельных прогнозов (Beyond Brundtland. Green Development in the 1990s. — New York, 1990. — p.10).

Доклад, содержащий более 300 страниц, начинается с обзора ситуации, анализа успехов развития, таких как достижения в области здравоохранения, ликвидации неграмотности, сокращения детской смертности, увеличения темпов роста продовольствия. Но при этом обсуждается та цена, которой пришлось расплатиться за успехи, а именно: возникли тенденции, влияние которых ни планета, ни ее население выдержать не смогут: возросло абсолютное число голодающих, возросло число людей использующих небезопасную воду, увеличивается разрыв между бедными и богатыми, увеличивается площадь непродуктивных земель, (ежегодно уничтожается 11 млн.га лесов), кислотные осадки уничтожают леса и озера, наносят невосполнимый вред художественному и культурному наследию, наблюдается общее потепление климата, разрушается озоновый слой Земли, и этот перечень можно продолжать и продолжать.

При анализе этих проблем появилось понимание того, что нельзя отделять вопросы экономического развития от вопросов окружающей среды. Многие формы развития наносят ущерб именно тем природным ресурсам, которые служат для них базой, а ухудшение состояния природной среды подрывает рост экономики. В качестве выхода из глобального социально-экологического кризиса Комиссия Брунталанд предлагает концепцию так называемого устойчивого развития.

В самом широком смысле стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии в отношениях между обществом и природой. Устойчивое развитие, по определению Комиссии, — это «такое развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Наше общее будущее, с.50). Оно включает в себя два основных момента.

Первое — это понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета.

Второе — понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности.

Следовательно, задачи экономического и социального развития во всех странах должны быть определены с учетом устойчивости, независимо от их уровня. Подходы к реализации могут и будут разниться, но они должны основываться на общих принципиальных характеристиках в понимании концепции устойчивого развития. Они заключаются в следующем.

Удовлетворение человеческих потребностей и стремлений является основной задачей развития. Мир, в котором процветают бедность и несправедливость, всегда будет подвержен экологическим и другим кризисам. Уровни жизни, выходящие за пределы основного минимума, устойчивы лишь в том случае, если нормы потребления не нарушают долгосрочную устойчивость развития. Характер и уровень потребностей во многом определяются социальными и культурными факторами, поэтому для достижения устойчивого развития требуется пропаганда тех методов и ценностей, принятие которых не будет вызывать неблагоприятных экологических последствий.

Как считают авторы доклада, «рост необходимо оживить в развивающихся странах, поскольку именно здесь связь между экономическим ростом, уменьшением бедности и экологическими условиями проявляется наиболее наглядно» (Наше общее будущее, с.57).

Проблема народонаселения стояла на одном из первых мест в ряду вопросов, рассматриваемых Комиссией. **Основной вывод Комиссия сформулировала следующим образом — необходимо в срочном порядке принимать меры по ограничению высоких темпов прироста населения. Правительства должны формировать долгосрочную многоплановую демографическую политику. Озабоченность ростом народонаселения должна сопровождаться озабоченностью по поводу повышения благосостояния населения и ликвидации неравенства.**

Вторым ключевым вопросом был вопрос устойчивого обеспечения продовольствием. В наше время в мире производится больше продовольствия на душу населения, чем когда бы то ни было в истории человечества, но и при таком изобилии более 730 млн. человек недоедают, тысячи людей гибнут от голода.

Меры по преодолению этой трагичной ситуации должны включать не только увеличение объемов продуктов питания, но и соответствующую организацию всемирной продовольственной системы, устранение барьеров в мировой торговле продовольственными товарами, а также пересмотр глобальной системы распределения продуктов питания.

Стратегия в области продовольствия должна учитывать три аспекта:

- производство продовольствия должно перемещаться в те районы, где оно больше всего необходимо;**
- беднейшие слои населения должны обеспечиваться средствами к существованию;**
- должна сохраняться ресурсная база сельского хозяйства. Государству отводится важная роль в осуществлении этих мероприятий, через субсидии, политику цен, техническую помощь, выбор посевных культур и т.п.**

Если мы хотим выжить, то должны помнить, что наиболее устойчивы те природные системы, которые состоят из максимального числа видов. Человечество на протяжении десятилетий бездумно уничтожало разнообразие на всех уровнях, и природных, и социальных. Исчезли десятки видов растений, животных и микроорганизмов. Идет уничтожение того, что было создано природой за миллионы лет эволюции.

Именно поэтому следующий пункт, который рассматривался Комиссией, касался биологических видов и экосистем.

Экономический рост и развитие приводят к изменениям всех природных экосистем, где бы они ни находились. Важно, чтобы коэффициент использования не превышал возможности их восстановления и естественного роста. Что касается невозобновимых ресурсов, то темпы их истощения должны учитывать дефицитность ресурсов, наличие технологий, способствующих их рациональному использованию и возможность применения заменителей. Процесс развития обычно обедняет экосистемы и снижает их разнообразие. А виды, как известно, не восстанавливаются. Поэтому устойчивое развитие требует сохранения биоразнообразия.

Сохранение видов важно со всех точек зрения. Снижение урожая кукурузы в США в 1970 году на всех посевных площадях в результате поражения грибком привело к потере 2 миллиардов долларов. Устойчивость была восстановлена за счет дикого вида, обнаруженного в Мексике. «Селекционные работы с генетическим материа-

лом... приводят к увеличению урожайности в среднем на 1 процент в год, что составляет свыше 1 миллиарда долларов США, получаемых фермерами от реализации продукции (в ценах 1980 года)» (Наше общее будущее, с.146). Надежной основы для сохранения биоразнообразия требуют не только экономические, но и эстетические, этические, культурные и научные соображения.

Без изменения старых принципов развития, экономики, землепользования будут невозможны новые долгосрочные программы сохранения видов живой природы.

Сложность заключается в том, что краткосрочные экономические выгоды отдельных стран зачастую противоречат долгосрочным интересам устойчивого развития и потенциальным экономическим выгодам мирового сообщества.

В настоящее время целый ряд международных организаций включились в борьбу за сохранение видов: ЮНЕСКО, Международный союз охраны природы, Всемирный банк. Большая роль отводится действиям на национальном уровне. Отдельные государства должны поддержать программы по сохранению биоразнообразия.

Новые технологии, являющиеся движущей силой экономического роста, хотя и открывают потенциальные возможности более рациональной эксплуатации природных ресурсов, таят опасность появления новых форм загрязнения.

Концепция устойчивого развития предполагает определенные ограничения в области эксплуатации природных ресурсов, но эти ограничения не абсолютны, а относительны и связаны с современным уровнем технологий, социальной организацией, а также со способностью биосфера справляться с последствиями человеческой деятельности.

Вот почему большое внимание в работе Комиссии отводится проблемам энергетики. В настоящее время энергетика базируется на невозобновимых источниках, таких, как нефть, уголь, газ. Поэтому последующий период развития должен стать переходным периодом к эре устойчивой энергетики, основывающейся на альтернативных источниках энергии.

Важнейшим выводом Комиссии стало заключение о том, что проекты по созданию энергосберегающих систем (сценарий низкого потребления энергии) не могут быть полностью выполнены в пределах предполагаемых сроков. Для этого необходимы коренные политические и организационные изменения.

Последствия индустриального развития стали следующей темой доклада. Были рассмотрены изменения структуры мировой промышленности, отрицательное воздействие производства на окружающую среду. Изменились представления о характере загрязнения. Если раньше считалось, что загрязнению промышленными выбро-

сами подвергаются вода, почва, воздух, то новейшие исследования показали, что источники загрязнения рассредоточены, сложны и взаимосвязаны, а последствия загрязнения имеют комплексный, кумулятивный, хронический характер и воздействуют на более широкий спектр природных объектов.

Еще одна из ключевых проблем — это проблема урбанизации. За последние 10 лет население городов возросло в 10 раз. Если в 1920 году оно составляло 10 млн.чел., то к 1980 году возросло почти до 1 млрд. За это время сельское население возросло лишь в два раза. Во многих азиатских и латиноамериканских городах население увеличилось в основном за счет притока населения из других районов, а не за счет естественного прироста. Особенно быстро развиваются города в слабо развитых странах. Согласно прогнозам ученых, проблема урбанизации будет особенно остро стоять именно там. Хотя кризис городов наблюдается и в промышленно развитых странах. Везде именно города являются основными потребителями энергии и источниками экологического загрязнения.

По мнению Комиссии стратегия территориального городского развития должна учитывать следующие моменты:

- ничто, кроме принуждения, не предотвратит рост городов на начальной стадии развития;**
- время является ключевым фактором рассредоточения городов, которое можно поощрять по мере уменьшения преимуществ концентрации;**
- следует избегать мер по повышению привлекательности крупных городов, в частности субсидий на продовольствие, транспорт и т.д.**
- стимулировать рост второстепенных центров.**

Большой раздел доклада посвящен вопросам использования так называемого общего достояния. В нем рассматриваются проблемы и пути рационального использования океанов, космического пространства, Антарктиды. Отдельным вопросом стоят проблемы безопасности, поскольку самые тяжелые последствия для окружающей среды представляет на сегодня возможность ядерной войны и применение других видов оружия массового уничтожения. Предлагаются пути решения этих проблем на основе сотрудничества и совместных действий, даются предложения по организационной и правовой реформе.

В заключении Комиссия остановилась на главных условиях, необходимых для достижения устойчивого развития. К ним были отнесены следующие:

- политическая система, обеспечивающая участие широких масс в принятии решений;**
- экономическая система, обеспечивающая расширенное воспроизводство и технических прогресс на собственной, постоянно укрепляющейся базе;**

- социальная система, обеспечивающая снятие напряжений, возникающих при негармоничном экономическом развитии;
- система производства, сохраняющая эколого-ресурсную базу;
- технологическая система, обеспечивающая постоянный поиск новых решений;
- международная система, способствующая устойчивости торговых и финансовых связей;
- гибкая, саморегулирующаяся административная система.

Все это должно лежать в основе международных и национальных действий для достижения устойчивого социально-экономического развития.

Комиссия Бруннтланд проделала большую работу. Авторы доклада «Наше общее будущее» проанализировали тревожные тенденции социально-экологического кризиса, подчеркнув его глобальный характер. Последний выразился в том, что географически кризис охватил весь мир: все его регионы, развитые и развивающиеся страны, дойдя до необитаемых частей суши и глубин океана. В социально-экономическом плане кризис затронул все сферы общественной жизни: от экономики до культуры. В поисках путей выхода из этого кризиса Комиссия впервые предложила определенное видение концепции устойчивого развития, по существу дала этой концепции жизнь.

Важным итогом работы Комиссии явилось подтверждение экологических прав человека. Основным правом было рекомендовано признать «право на окружающую среду, благоприятную для здоровья и благополучия» (Наше общее будущее, с.310).

После завершения работы Комиссии по ее результатам в 1988 году в Женеве был создан Центр «За Наше Общее Будущее». Целью этого благотворительного фонда является усиление общественной и организационной деятельности по достижению устойчивого развития во всем мире.

Работа Комиссии Бруннтланд дала толчок подготовке крупного международного форума самого высокого уровня, каким стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

БОЛЕЗНИ РОСТА?

Индекс устойчивого экономического благосостояния
для Соединенного Королевства 1950 — 1990 годы.

Составители обзора: Э.Мэйо и А.Мак-Джилливрей
Издательство New Economics Foundation

ВВЕДЕНИЕ

Деньги говорят о многом. Но деньги не являются конечной целью сами по себе. Нашей главной заботой должно быть высокое качество жизни — удовлетворение потребностей человека в настоящем и будущем — создание производства, обеспечивающего этот уровень.

По сложившейся традиции валовой национальный продукт (ВНП), который измеряет денежные потоки экономики, используется в качестве основного показателя богатства и прогресса. Однако это крайне ненадежный путеводитель для определения качества жизни общества и состояния природной среды.

Необходимы различные способы измерения.

Эта брошюра вкратце описывает индекс устойчивого экономического благосостояния /ИУЭС/, который был рассмотрен в детальном исследовании доктора Тима Джексона и Ника Маркса. ИУЭС является инструментом измерения, базирующимся на индивидуальном потреблении, учитывающем условия, характеризующие общественное благосостояние и качество природной среды.

Рассчитанный для Соединенного королевства с 1950 по 1990 год ИУЭБ показывает, что «устойчивое экономическое благосостояние» (на душу населения) поднялось едва заметно (на 3%), несмотря на 230% увеличение ВНП на душу населения. ИУЭБ поднялся максимально к середине 1970-х годов и затем резко упал.

Видение New Economics взамен ВНП предполагает включение экономической активности в прогрессивные рамки точных показателей устойчивости с ясной ориентировкой этой активности на улучшение качества жизни и мониторинга экономической результативности, соответствующей этим целям.

БОГАТСТВО ИЛИ БЛАГОСОСТОЯНИЕ?

ВНП снижается, когда бизнес идет на спад и денежные расходы потребителя падают, что ведет к сокращению рабочих мест и передпродаже домов. Это сильно отражается на качестве нашей жизни. Но каким образом мы можем увидеть, что качество нашей жизни улучшается, когда ВНП растет?

Здоровье, индивидуальное благополучие, качество окружающей среды, персональная и коллективная безопасность — все эти показатели являются составляющими в определении благосостояния, которые обычно не учитываются традиционной экономической статистикой. Даже распределение доходов и ценность домашней работы не подсчитываются. Растущие уровни дохода маскируют также два других важных фактора, стоящих за благосостоянием.

* Во-первых, все возрастающая часть дохода требуется для покрытия расходов на общественные нужды и окружающую среду, для того чтобы сохранить существующие уровни благосостояния.

* Во-вторых, некоторые факторы не могут быть оценены с помощью рынка, такие, как плохое качество воздуха и истощение природных ресурсов, где только индивидуальные затраты не могут «купить» благосостояние.

Эти аргументы в настоящий момент достаточно широко приняты. Они направляют усилия на разработку новых экономических показателей, которые отражали бы комплексность измерения устойчивого благосостояния лучше, чем возможное использование грубых показателей экономического выпуска продукции.

Одной из наиболее обещающих среди предпринимаемых попыток является введение Индекса Устойчивого Экономического Благосостояния (ИУЭБ), впервые примененного в США экономистом Германом Дейли и теологом Джоном Коббом.

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ (ИУЭБ)

Целью ИУЭБ является разработка оценки относительной эффективности экономики (в течение некоторого времени) в обеспечении лучшего качества жизни.

ИУЭБ приспосабливает традиционный экономический измеритель персонального потребления для расчета разнообразия изменений общественного благосостояния и качества окружающей среды.

Этот индекс базируется, подобно валовому национальному продукту, на измерении персонального потребления в экономике. А также он включает целый ряд важных показателей, отличных от традиционной системы измерения:

а) затраты на возмещение социальных и экологических издержек (затраты на оборону) вычитаются:

Расчеты	+/-	1950	1970	1990
Затраты потребителя	*	1901	2813	4786
Взвешенное персональное потребление (с учетом распределения доходов)	+	1901	2951	3770
Доходы от домашнего труда	+	709	966	1755
Общественные затраты на здравоохранение и образование (потребление)	+	66	128	228
Баланс затрат на эксплуатацию товаров долговременного пользования	-	171	260	717
Частные затраты на здравоохранение и образование	-	11	16	61
Расходы на внутригородские переезды	-	40	86	168
Расходы на персональный контроль загрязнения	-	0	5	34
Потери от дорожных аварий	-	27	39	37
Потери от загрязнения воды	-	70	59	58
Потери от загрязнения воздуха	-	307	360	316
Потери от шумового загрязнения	-	14	15	18
Потери от утраты влажных земель	-	7	12	15
Потери от утрат фермерских угодий	-	11	18	27
Истощение невозобновляемых ресурсов	-	232	563	1008
Потери от долгосрочных процессов ухудшения окружающей среды	-	701	1007	1405
Потери от истощения ознового слоя земли	-	12	227	876
Чистый прирост капитала	+	0	300	240
Изменение международных экономических позиций	+	28	17	(115)
Индекс устойчивого экономического благосостояния (ИУЭБ на душу населения)	=	1100	1695	1136
Валовый национальный продукт (ВПН на душу населения)		2719	4231	6280

* — показатель средних затрат, которые необходимо сделать, показатель, относительно которого рассматриваются остальные цифры.

Все цифры в фунтах стерлингов 1985 года на душу населения.

б) долгосрочные издержки оценивают экологический ущерб и подсчитывают обесценивание природного капитала;

с) чистая сумма «сделанного человеком капитала» учитывается;

д) изменение в распределении дохода также подсчитывается, чтобы отразить то, что дополнительный фунт стерлингов в кармане значит гораздо больше для бедного, чем для богатого;

е) ценность домашнего труда включена, чтобы отразить не денежные выгоды экономики.

В этом контексте особые расчеты, показывающие усредненное персональное потребление в 50-х, 70-х и 90-х годах, сопоставляются друг с другом.

Эти нововведения приводят к возникновению суммы методологических проблем, которые в деталях разбираются в основном исследовании.

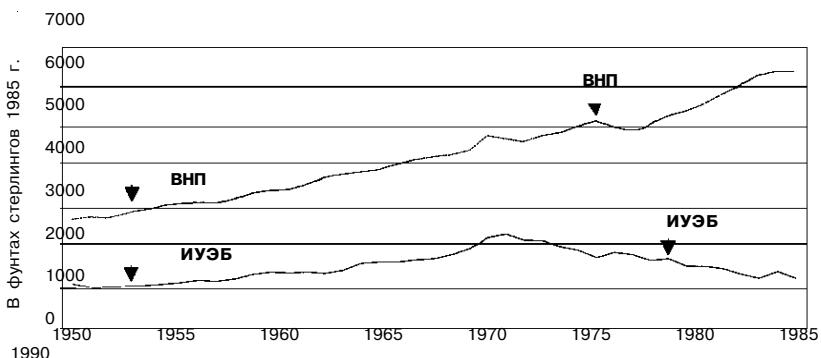

Рис.1. ИУЭБ И ВНП в Соединенном королевстве в 1950-1990 на душу населения

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Хорошо видны различия в тенденциях движения ВНП и ИУЭБ на иллюстрации, приведенной выше.

На душу населения ВНП в 2,3 раза в реальных показателях выше в 1990 году, чем в 1950, в среднем рост составлял 2,1% в год.

В противоположность ВНП ИУЭБ в целом не растет в течение всего периода. Важно отметить общую тенденцию движения и форму кривой ИУЭБ, которая медленно поднимается к середине 1970-х и затем снижается более резко почти до уровня 1950 к 1990 году. Уровень ИУЭБ в 1990 году выше только на 3%, чем в 1950.

Различие в движении ВНП и ИУЭБ особенно заметно с середины 1970-х и далее. В течение первых изучаемых двадцати пяти лет (1950-1974) устойчивое экономическое благосостояние, которое росло медленными темпами, в общих чертах возрастало параллельно с линией ВПН на душу населения. В последние пятнадцать лет (1975-1990) ВПН на душу населения возрос приблизительно втрое, в то время как устойчивое экономическое благосостояние реально понизилось примерно вполовину.

В течение 1980-х ИУЭБ на душу населения падал в среднем на 5% в год (в то время как рост ВНП на душу населения составлял 2,4%). Приняв во внимание вышесказанное, можно сделать заключение, что средний гражданин Соединенного Королевства может иметь больше денег в его или ее кармане, чем четыре десятилетия раньше, но качество жизни едва ли стало сколько-нибудь лучше и, совершенно очевидно, значительно ухудшилось по сравнению с серединой семидесятых годов.

АНАЛИЗ

ИУЭБ и ВНП показывают, при любой системе подсчетов, сильно отличающиеся картины экономического прогресса за данный период.

В противоположность ранним годам недавний рост ВНП не смог перерости в выгоды благосостояния. Тот самый образец экономического роста, который имел место в Соединенном Королевстве, является, в действительности, основанием драматического упадка устойчивого экономического благосостояния.

Причина ясна: растущая дань социальных и экологических издержек, которые все более отражаются реальными потерями на уровне благосостояния. Внешние факторы, неываемые неоклассической экономической теорией, пробираются в дом, чтобы там и остаться.

В большей мере тенденция к снижению ИУЭБ может быть объяснена возрастающим влиянием истощения ресурсов и долгосрочным экологическим ущербом (см.рис.2). Но даже без учета этих факторов, благосостояние заметно упало с 1974 года по 1990, по сравнению с ВНП (см.рис.3).

Вторым негативным фактором может быть назван рост неравенства доходов. Распределение доходов уравнялось в период с 1965 по 1974 год, но затем резко ухудшилось (см.рис.4).

С другой стороны, труд домовладельцев представляет важный плодотворный вклад в общее благосостояние и (вместе с линией реальной заработной платы) растет в течение всего изучаемого периода (см.рис.5). Без этого индекс упал бы еще более сильно за последнюю декаду.

СРАВНЕНИЕ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Сравнение с другими странами по ИУЭБ затруднительно, и не в последнюю очередь из-за различных абсолютных уровней благосостояния. Но то, что поддается сравнению, отражает соотносительные тенденции данного периода.

Сравнивая тенденции движения ИУЭБ, проявляющиеся в Соединенном Королевстве, с изменением ИУЭБ в США согласно Daly и Cobb (см. ниже), можно сделать, в общих чертах, одинаковые выводы об обоих случаях. В обоих странах наблюдается снижение ИУЭБ после середины 1970-х с одновременным продолжающимся ростом ВНП на душу населения. Недавно исследователь Hans Diefenbacher опробовал методику Daly и Cobb для Германии и пришел к аналогичному результату.

Ключевые компоненты ИУЭБ

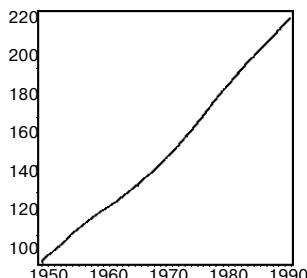

Рис.2. Издержки от долгосрочного экологического ущерба

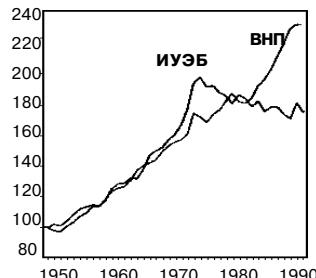

Рис.3. ИУЭБ, исключая долгосрочный экологический ущерб

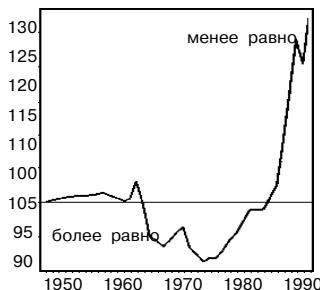

Рис.4. Неравенство доходов

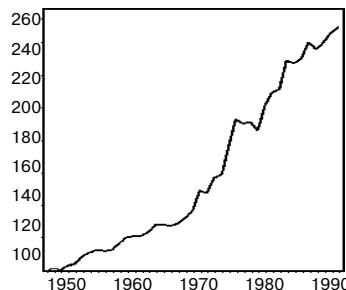

Рис.5. Ценность домашнего труда

Примечание. Во всех графиках индекс для 1950 года принят 100. Издержки долгосрочного экологического ущерба (1) взяты в совокупности. Неравенство доходов (3) возрастает, когда индекс 3 растет. Источник: Jackson & Marks, 1994.

Во всех трех странах устойчивое экономическое благосостояние не отражается ВНП и заметно отличается в своей тенденции движения от последнего, начиная с середины семидесятых годов.

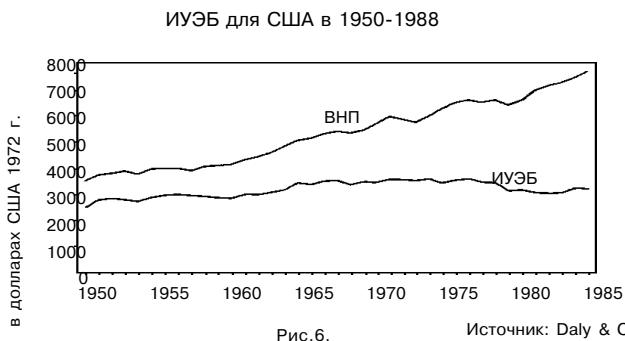

Рис.6.

Источник: Daly & Cobb, 1989

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование предполагает, что ВНП очень ненадежный показатель, если он используется для непосредственного или опосредованного измерения устойчивого экономического благосостояния.

Мы не намерены утверждать, что для определения измерения устойчивого экономического благосостояния, не говоря уже об устойчивости окружающей среды есть какой-то простой путь, который будет принят единодушно. Противоречивая проблема определения экологического ущерба будет всегда открыта для обсуждения.

Но нужны новые способы измерения, и ИУЭБ рассматривается как важнейший образец такого инструмента. Сама задача указывает на необходимость значительных улучшений тех видов социальных и экологических показателей, которые используются политиками-практиками и аналитиками.

Правительство Соединенного Королевства признало недавно необходимость разработки основных принципов экологических показателей, что делает необходимым обращение к новым показателям социального благосостояния и устойчивого развития, к чему New Economics Foundation и другие организации активно призывают.

Разработка и применение таких показателей касается важнейшей проблемы — нашей оценки успеха политиков, экономистов и общества в обеспечении лучшего качества жизни.

Довольствоваться неверными способами оценки или не пользоваться вообще никакими показателями — значит стоять на консервативных позициях, которые не смогут долго просуществовать.

Перевод Сергея Куратова.

ПРОЕКТ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Роберт Гилман

IN CONTEXT, № 32

Экономическая мысль опасно вышла из моды, но появляющиеся новые подходы могут стать руководящими принципами в XXI веке.

В этой статье излагаются ключевые характеристики устойчивой экономики. Сопровождают статью описания двух моделей, которые иллюстрируют возможность применения новых институтов.

ЭКОНОМИКА В КРИЗИСЕ

Критика традиционного рыночного подхода к экономике, идущего от А.Смита, существовала всегда. Хотя точно замечено, что сама рыночная экономика, кажется, работает с некоторыми изменениями и дополнениями более двухсот лет. Однако в последние два десятилетия она стала менее эффективной и дошла до той черты, о которой профессиональные экономисты говорят как о глубоком кризисе.

Аналог этой ситуации видится в кризисе в физике, случившемся в начале XX столетия. В физике тогда доминировала традиция, начатая И.Ньютоном. Она блестяще объясняла большинство познаваемых физических явлений того времени. Однако, как только физики начали проникать в мир атома, они столкнулись с тем, что ньютоновские принципы не работают с новыми экспериментальными результатами. Выход из кризиса стал возможным после признания того, что ньютоновский взгляд на мир не был единственным, что масштаб физики нуждается в расширении взглядов, включая неньютоновские теории квантовой механики и относительности. Принципы же ньютоновской физики сейчас принимаются лишь в специальных случаях, при некоторых ограниченных условиях.

Думается, что экономика сейчас точно в таком же кризисе, в каком была физика в первой декаде века. Неудачи экономических теорий становятся все более острыми в наше время, но среди экономистов многие остаются приверженцами старых подходов. И хотя новый подход набирает силу и сторонников, еще не пришло время его полного признания как законного наследника экономической науки.

Что же это за новый подход, который может стать «новой экономикой»? Назовем предлагаемое здесь объяснение этого подхода «устойчивой экономикой», хотя, как всегда в период концептуальных споров, есть много вариантов нового подхода и много названий, используемых для него, таких, как: зеленая, целостная, экологическая, живая экономика.

Для того чтобы понять, что собой представляет устойчивая экономика и почему она превосходит традиционную, необходимо начать с краткого обзора традиционной экономики. Нам необходимо пройти через некоторое количество определений и отличительных особенностей, но это далеко не академическое упражнение. Концепции традиционной экономики будут описаны с учетом их господства во всем мире, включая большинство богатых индустриальных стран, оправдывающих разрушение Земли. Трудно найти более распространенное, пагубное и сильное зло, чем кажущиеся невинными концепции, которые управляют нашими экономиками. Если быть более точным, это не столько касается собственно концепций, которые сыграли исторически полезную роль. Реальное зло заключается в том, что эти концепции продолжают широко использоваться даже после того, как они оказались значительно устаревшими и разрушительными. Это действительно страшный зверь, и, пока мы не поймем это и не настроимся на более дружественный к Земле подход, наши перспективы будут мрачными.

ТРАДИЦИОННАЯ КАРТИНА

Итак, рассмотрим картину традиционной экономики с помощью диаграммы. Такая экономика используется капиталистами, социалистами и коммунистами и определяется главными факторами, вовлеченными в экономическую деятельность. Она начинается с трех «факторов производства»: земли, труда и производственного капитала.

Первоначально за **землей** признавалась лишь сельскохозяйственная ценность, но с развитием индустриализации как фактор производства она была расширена до сырья: минералов и леса.

Понятие **труд** охватывает все прямые человеческие усилия в экономической деятельности, хотя на практике оно больше всего связано с простым «подсчетом голов», как в целом «рабочая сила» или как множество безработных.

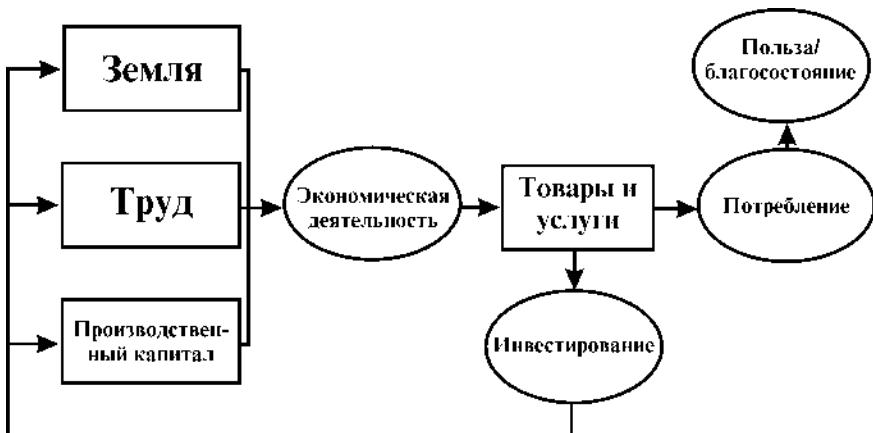
Под **производственным капиталом** подразумеваются здания, орудия труда, оборудование.

На диаграмме А овал, названный **экономическая деятельность**, обозначает процесс, в котором **труд** с помощью **производственного капитала** превращает **землю** (сырье) в **товары и услуги**.

Некоторые из этих **товаров и услуг** необходимо инвестировать обратно в факторы производства, для того чтобы сохранить и улучшить их. Следующий овал может быть назван **потреблением**. Это производство **пользы** или **благосостояния** индивидов и домохозяйств.

На первый взгляд эта картина кажется вполне разумной. Но в конце концов она не выживет в качестве доминирующего взгляда на экономику, оставаясь либо всеобщим абсурдом. Она пропускает многие важные грани реальной экономической жизни, а те, которые включает, искажает. Пропущенные аспекты станут ясны в сравнении с диаграммой В.

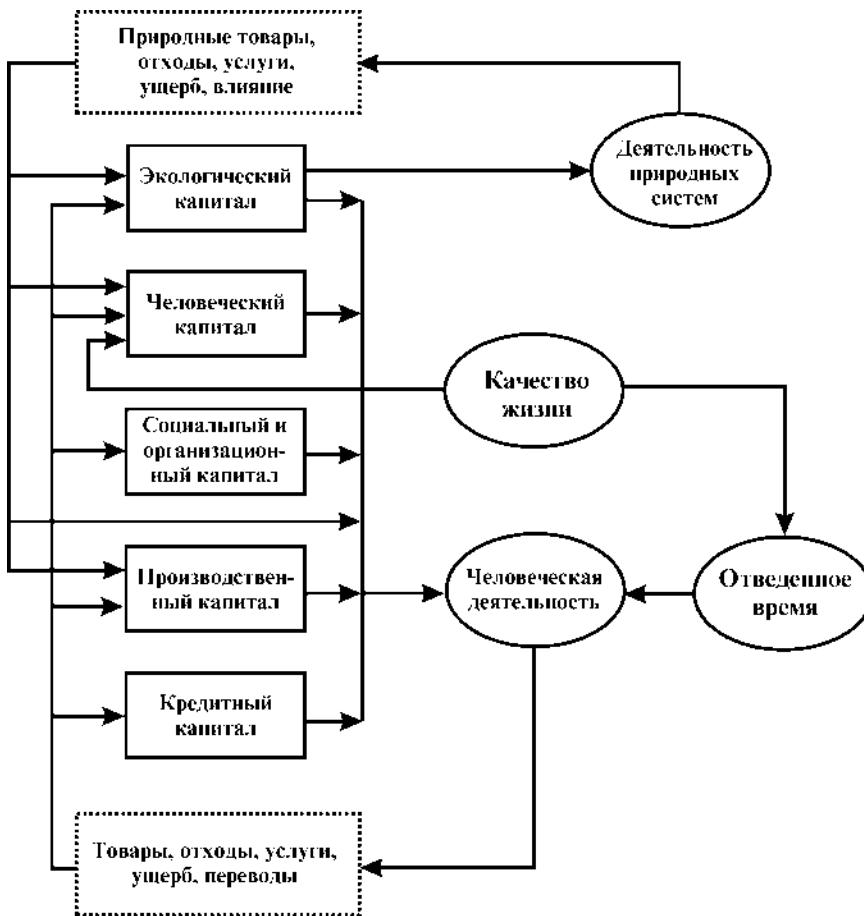
Диаграмма А. Традиционная экономика

ПЯТЬ ФОРМ БОГАТСТВА

Диаграмма Б представляет более реалистическую модель экономической деятельности. Она начинается переходом трех факторов производства в пять сфер богатства. Концепция первых четырех взята из книги П.Эйкинса «Экономика реальной жизни: понимание процесса создания богатства» (Ekins P. Real-Life Economics: Understanding Wealth Creation. — NY, 1992). Пятая добавлена для полноты диаграммы. В соответствии с принятой экономической терминологией все они называются капиталом, но это не означает, что их можно рассматривать исключительно как товар, который может покупаться и продаваться. Но перейдем к теме: давайте посмотрим более тщательно на каждую из этих форм капитала.

Диаграмма Б. Устойчивая экономика

Экологический капитал рассматривается шире, чем Земля, он включает все природные системы, такие, как атмосфера, биологические системы и даже солнце. Признавая, что эти природные системы значат больше, чем нейтральные ресурсы, диаграмма включает такой элемент, как **деятельность природных систем**, функционирование которых зависит от качества экологического капитала и результаты которых воздействуют на состояние экологического, человеческого и производственного капитала так же, как непосредственно на человеческую деятельность. Например, сернистый ангидрид, выделенный из атмосферы, становится частью экологичес-

кого капитала. **Деятельность природных систем** низвергает этот сернистый ангидрид в кислотные дожди, которые неблагоприятно воздействуют на озера и леса (**экологический капитал**), здоровье дыхательной системы (**человеческий капитал**), здания (**производственный капитал**) и другие вещи. Проще говоря, природная активность солнца оказывает и позитивное, и негативное влияние на экологический, человеческий и производственный капитал.

Другой аспект динамичного характера природных систем заключается в том, что экологический капитал может самосохраняться и даже самовоспроизводиться. Питаляемый солнцем экологический капитал может быть долгосрочным, продолжительным источником огромных человеческих выгод. Экологический капитал не исходит до игры с нулевыми суммами.

Одно из величайших упрощений традиционной картины заключается в идее свободной взаимозамены между капиталами. Это, однако, реально не означает, что если один из трех факторов производства истощается, то другой, равный или даже превышающий его по ценности, участвует в процессе. Абсурдность этого становится ясной, когда понятие «земля» расширяется до «экологического капитала». Многие реальные богатства «экологического капитала», такие, как озоновый слой или комплексные экосистемы типа тропических влажных лесов, просто не могут быть заменены другими формами капитала. Как мы увидим, с другими четырьмя формами капитала происходит то же самое, между ними имеется обмен, но каждый капитал достаточно уникalen и жизненно важен, поэтому взаимозаменяемость между ними сильно ограничена.

Человеческий капитал понимается шире, чем труд, включая и количество, и качество. Согласно П.Эйкинсу, «Человеческий капитал состоит из трех компонентов: здоровья, знаний и мастерства, мотивации». Эти три компонента полностью отличаются от материальных форм богатства. Во-первых, при оптимальных условиях все три компонента скорее укрепляются при использовании, чем изнашиваются.

Во-вторых, они все подчинены скорее экономике умножения, чем экономике дефицита. Так, если у меня есть мастерство и я учю вас, то тем самым я не теряю свое мастерство, в действительности оно даже улучшается в ходе этого процесса. Точно так же, если я здоров, что, безусловно, более выгодно, чем обратное, я заинтересован в этом и распространяю эту заинтересованность в здоровье среди других. Факторами, ограничивающими человеческий капитал, являются не межличностная конкуренция из-за недостатка здоровья, знаний или мотивации, а скорей время и конкуренция во многих частях мира за право на пищу, чистую воду и другие материальные ресурсы.

Социальный и организационный капитал признает главной формой богатства то, что игнорируется в традиционной диаграмме.

Он включает все межличностные отношения (мягкий, невидимый капитал — software), благодаря которым функционируют общество и его организации: привычки, нормы, роли, традиции, способы регулирования, политика и т.д., другими словами, нематериальная часть культуры. Социальный и организационный капитал отличается от человеческого тем, что человеческий капитал связан с каждым человеком (вы можете выйти в дверь с ним), тогда как социальный и организационный капитал межличностен и может оставаться в организации, даже когда все ее члены ушли. В широком смысле он включает законодательство, управление, чувство общности, динамику семей, а также все искусство и знания, которые стали частью культуры.

Так же, как качество, или «софтвер», аспекты человеческого, социального и организационного капитала в целом возрастают от использования и не ограничиваются от применения, распределения. Существуют некоторые формы знаний, коммерческая стоимость которых возрастает от недостатка или трудностей приобретения и отличается от общей стоимости внутри системы. Есть еще много форм социального и организационного капитала, (например, язык), которые возрастают в стоимости для каждого индивида при том, что они разделяются многими индивидами.

Производственный капитал включает, как в традиционной картине, здания, орудия, оборудование. Однако в новой картине идея производственного капитала расширена по двум направлениям. Во-первых, традиционная практика, как правило, подразумевает под производственным капиталом только оборудование и т.д., используемое в бизнесе. Так, печь в ресторане — это налогооблагаемая принадлежность бизнеса, тогда как печь в доме — это потребительский товар длительного пользования, не рассматриваемый как капитал. В новом подходе имущество домовладений приравнивается к имуществу бизнеса и других организаций. Во-вторых, производственный капитал на диаграмме Б включает все физическое, что было произведено и не вернулось в окружающую среду, например, все виды продовольствия и произведенных материалов.

Производственный капитал — это классическая форма капитала, и поэтому он является источником многих традиционных идей о капитале. Одна из таких идей заключается в том, что каждый объект производственного капитала может быть использован только в одном месте и один раз (что подчиняется принципам нулевой экономики дефицита) и что производственный капитал всегда разрушается и особенно быстро при использовании. Однако, как система, даже производственный капитал имеет некоторые самовоспроизводящие качества экологического и человеческого капитала. Несмотря ни на что, он использует заводы для того, чтобы делать заводы, что на практике выливается в тенденцию постоянного роста, такого, как рост населения, не ограниченного другими факторами.

Главным ограничителем производственного капитала является экологический капитал. Так, в начале жизненного цикла производственного объекта экологический капитал может обеспечить только ограниченный приток невозобновимых сырых материалов, таких, как медь или нефть, и постоянно может давать только ограниченный поток возобновимых материалов, таких, как древесина. На другом конце жизненного цикла, когда объект возвращается в окружающую среду в виде отходов, природные системы ограничиваются в своей способности асимилировать этот выход производственного капитала и в количественном, и в качественном отношении.

Очень важно в понимании роли производственного капитала обратить внимание на то, что его максимальная ценность заключается в использовании, а не в продукции или расположении, часто его использование является даже частью его жизненного цикла, наименее враждебного окружающей среде. Многое из того, что может быть сделано для увеличения времени его использования, начиная от первоначального выделения сырья из экологического капитала до конечного его размещения обратно в экологический капитал, например, долговечный дизайн, легкий ремонт, возобновляемые циклы — все это существенно увеличит чистую ценность производственного капитала в контексте всех пяти форм богатства.

Кредитный капитал — еще один резервуар богатства, не включенный в традиционную диаграмму и в работы П.Эйкинса. Он определяется здесь как накопитель кредитов и обещаний, он включает деньги и долг, но не акции или документы, которые закрепляют права собственности, связанные с другими формами капитала. Конечно, традиционные экономики хорошо вознаграждаются кредитным капиталом, но последний отсутствует на диаграмме А, потому что диаграмма начала свою жизнь, описывая только физические

ЭКОНОМИКА РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Работая над этой статьей, я в значительной степени черпал вдохновение из двух недавно вышедших книг, написанных и изданных Паулом Эйкинсом, «Экономика реальной жизни: понимание создания богатства» и «Атлас Зеленой Экономики» (Ekins P. Real-Life Economics: Understanding Wealth Creation.— NY, 1992; The Gaia Atlas of Green Economics.— NY, 1992). Обе книги охватывают всю территорию, но «Экономика реальной жизни» адресована профессионалам и академической аудитории, тогда как «Атлас» более популярен по своему предназначению.

Паул Эйкинс — исследователь факультета экономики колледжа Бирбек Лондонского университета и основатель организации «К другим экономическим вершинам» (TOES). Он также директор-исследователь организации «Право на выживание» и основатель сети «Живущей экономики».

Две его книги очень эффективно построены на этом наследии и представляют самый лучший обзор зеленой экономики, который я где-либо видел. Я настоятельно рекомендую их.

Роберт Гилман

потоки. Только много позже вместо слова «товары» она стала использовать «товары и услуги». Диаграмма Б включает и физические и нефизические качества, поэтому нет причин исключать кредитный капитал как важный аспект реальной экономической жизни. Кредитный капитал может быть рассмотрен как частный случай социального и организационного капитала (так же, как производственный капитал может быть рассмотрен как частный случай экологического капитала), но для экономического понимания важно то, что он выделяется как отдельный капитал.

Так же, как и другие капиталы, кредитный капитал имеет свои собственные уникальные характеристики. Его жизненный вклад в экономическую деятельность основывается на двух причинах.

Первая: жизненный цикл людей (так же, как и многих дел) таков, что они нуждаются в инвестировании, когда молоды (это такие вещи, как образование, жилье), они могут производить больше, чем им необходимо потреблять, когда они в среднем возрасте, и им часто надо потреблять больше, чем они могут произвести в старости. Люди нуждаются в механизме, который позволил бы им сосредоточить производительные возможности в середине жизни, а инвестиции и потребление рассредоточить по всей жизни.

Вторая причина заключается в том, что многие товары и услуги могут обладать большей ценностью, чем они в действительности стоят и в быту, и в бизнесе. Одалживание позволит найти деньги для оплаты долга и накопить некий избыток ценностей для будущего.

Конечно, это не то одалживание, которое всегда работает. Если деньги тратятся так, что они не возвращаются с избытком, тогда будущему угрожает расплата за расточительство в настоящем. Другая трудность, связанная с кредитным капиталом, такова, что он обычно действует как средство перекачки богатства богатейшим членам общества от менее богатых. Таким образом, реальная ценность кредитного капитала в обществе в целом зависит от того, как он используется и кто от этого получает выгоду.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Как и на диаграмме А, эти пять капиталов соединяются вместе, в различных пропорциях, поддерживая некую человеческую деятельность. Однако есть новое дополнение — это четкое признание времени как ограниченного ресурса, который должен быть ассоциирован в разнообразные альтернативные деятельности.

Другое изменение состоит в том, что термин **экономическая деятельность** расширен здесь до любой человеческой деятельности. Означает ли это, что все здесь ограничивается экономикой? Едва ли. Скорее это признаки того, что любая человеческая деятельность влияет на качество жизни, на то, как мы распределяем

наше время, и на пять капиталов. Так, любая человеческая деятельность имеет экономическое измерение, и не стоит ожидать получения реалистической картины экономической жизни, если мы начнем категорически исключать из нее какие-либо аспекты жизни.

Из человеческой деятельности выходят два потока. Один из них может показаться вполне аналогичным **товарам и услугам** на диаграмме А, но содержание потока и структура диаграммы значительно отличаются. Сначала по содержанию: термин **товары и услуги** (более точно-намеченные результаты) на диаграмме Б расширен за счет признания того, что отходы и ущерб также являются частью экономической реальности, хотим мы того, или нет. Кроме того, добавлены переводы, покрывающие изменения в кредитном капитале и определенный обмен среди других капиталов.

Товары, Отходы, Услуги, Ущерб и Переводы — все это идет назад к пяти капиталам. Вскоре этот поток разбивается на две части, обозначенные **Инвестирование и Потребление с Инвестированием**, идущим назад. Это главное изменение в структуре диаграммы, и сделано оно по следующим причинам.

Понятия инвестирования и потребления, использованные на диаграмме А, существенно упрощены. Например, на диаграмме А нет способа показать, что потребление (в качестве использования энергии и материалов) рассматривается как часть производства товаров.

Диаграмма Б изменила эти понятия на более сложные и более реалистичные категории входов и выходов из различных капиталов. На этой картине инвестирование и потребление не разные категории, но могущие отличаться некоторыми аспектами своей деятельности. Рассмотрим питание. Давайте представим, что пища классифицирована как экологический капитал (хотя некоторые виды продовольствия в большей степени относятся к производственному капиталу). Наиболее очевидный аспект питания — это потребление пищи (выход из экологического капитала) и одновременно инвестирование в здоровье и мотивацию (вход в человеческий капитал). Кроме того, если питание осуществляется в здании, за столом, с использованием блюд и серебряной утвари, эти формы производственного капитала будут поддерживать деятельность (выход из производственного капитала) и могут привести к порче одежды (выход из производственного капитала, вход в экологический капитал). Мир и спокойствие (или их недостаток), сопровождающие процесс принятия пищи, будут испытывать серьезное влияние различных социальных норм (выход из социального и организационного капитала), взаимодействия во время принятия пищи могут воздействовать на межличностные отношения (вход в социальный и организационный капитал). Качество воздуха (выход из экологического капитала) будет также воздействовать на качество всего опыта. На вер-

шине всего этого можно поместить переливы денег (кредитный капитал). А теперь попробуйте ответить на вопрос, что же такое инвестирование или потребление?

Обратите внимание, что не все выходы заканчиваются потреблением (или используемые социальные нормы не потребляют их, напротив, используя их, обычно усиливаются ими). С другой стороны, не все входы могут быть классифицированы как инвестирование (ядовитые отходы входят в экологический капитал, но это негативное инвестирование).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

В сердце диаграммы Б находится овал, названный **Человеческое качество жизни**. Есть большое соответствие между **Полезностью/Богатством** на диаграмме А и **Качеством жизни** на диаграмме Б, но так же, как и **Деятельность**, смысл концепций и структура диаграмм вокруг этих элементов существенно отличаются.

На обеих диаграммах эти элементы служат в качестве целей деятельности. Так, предположение на диаграмме А таково, что люди хотят довести до максимума свое благосостояние. Параллельное предположение на диаграмме Б таково, что люди хотят повысить качество жизни.

Как обычно, традиционная концепция проста — очень проста. Предполагается, что благосостояние достигается недискриминационным удовлетворением любого и всех человеческих желаний, выраженных ценой, уплаченной за товары и услуги, которые в соответствии с диаграммой являются единственными вкладчиками в благосостояние. Так, считается, что 1 млн. долл., потраченный на частную яхту, производит такое же благосостояние, как такая же сумма, потраченная на наблюдение за тысячью беременных женщин.

Новый подход признает, что цена — это не истинная мера ценности, составляющей качество жизни. Существует много аспектов, отличающих цену и ценность, опишем два.

Первый: даже если рынок функционирует совершенным образом в традиционных условиях, голосование в рыночной системе (которая устанавливает цены) происходит на основе голосования долларом: одного доллара — одного голоса, склонного к богатству, тогда как категория качества жизни, основанная на человеческом опыте, нуждах, ценностях, держится на голосовании личности. Второй — как иллюстрирует пример с беременными женщинами, неродившиеся дети (так же, как окружающая среда) не имеют прямого голоса в утверждении сегодняшних цен, даже когда они принимают на себя удар соответствующих решений.

Для усовершенствования измерения ценностей требуется более глубокое понимание того, что вкладывается в понятие «качество жизни». Один специфично освещенный подход был развит Манфре-

дом Макснифом на основе его опыта наблюдений за сообществами Латинской Америки. Он начинает с создания матрицы универсальных человеческих потребностей и модусов опыта и потом смотрит на многочисленные способы того, как человечество пытается их удовлетворить в разных культурах. Бытие (*being*) относится к таким атрибутам, как здоровье, самоуважение, чувства и т.д., большинство из которых являются аспектами человеческого капитала. Наличие (*having*) покрывает физические объекты и институты, т.е. производственный капитал плюс аспекты социального и организационного капитала и экологического капитала. Дела, поведение (*doing*) относятся к действиям, т.е. к человеческой деятельности, и взаимодействие (*interacting*) относится к поселениям, - и все это стороны производственного, социального и организационного, экологического капитала. Матрица выглядит следующим образом:

<u>МОДУСЫ ОПЫТА</u>			
<u>Универсальные потребности</u>	Бытие	Наличие	Дела
Средства к существованию			
Защита			
Привязанности			
Понимание			
Участие			
Восстановление сил			
Созидание			
Идентичность			
Свобода			

Матрица может быть использована, например, при изучении какого-либо сообщества и будет наполняться самыми различными формами, которыми удовлетворяются потребности и которые могут быть встречены.

Конечно, не все те, кто предположительно будет удовлетворять потребности, делают это в равной степени эффективно и выгодно. Действительно, одна из сильных сторон этого орудия заключается в том, что оно позволяет тем, кто им пользуется, сравнить альтернативные способы удовлетворения потребностей и увидеть, какие из них 1) самые эффективные, 2) воздействуют на другие потребности позитивно или негативно.

Эта матрица связана с категорией качества жизни таким образом, что каждая из 9 потребностей должна быть адекватно удовлет-

ворена, с тем чтобы человек имел полное качество жизни. Другой важный аспект некоторых из этих потребностей, таких, как пища и отдых, как часть средств к существованию, заключается в том, что, пока они действуют, они не бесконечны. С другой стороны, более высокие потребности, такие, как понимание или созидание, предельно ограничены имеющимся в распоряжении временем. В этом случае они не лучше удовлетворяются попыткой потреблять даже увеличившиеся качественно товары и услуги.

Становится ясным контраст этого богатого описания факторов, составляющих качество жизни с диаграммой А, где полезность/благосостояние определяются только потреблением. Другими словами, в традиционной картине только один способ позволяет людям увеличить свое благосостояние — это последовательное разрушение различных товаров и услуг (т.е. их потребление), и более того, уровень благосостояния находится в прямой зависимости от уровня разрушения. Понятно, что обозначения примитивны, но эта диаграмма завершается допущением о том, что потребление и благосостояние являются формами концептуальной основы, на которой делаются (или по крайней мере оправдываются) все сколько-нибудь главные экономические и экономически ориентированные политические решения во всем мире. Исходя из этой основы, политики провозглашают свою веру в то, что «экономический рост» (т.е. увеличение производства товаров и услуг) является ключом к росту экономического благосостояния.

Структура диаграммы Б очень отличается по своему смыслу. На этой диаграмме каждая человеческая деятельность имеет опыт, связанный с теми сферами, которые рассматриваются в качестве вклада или выхода из качества жизни, где эта активность преимущественно выступает как производительная или потребляющая, или та и другая совместно. Даже когда деятельность преимущественно потребительская (как в случае с питанием), позитивность опыта определяется многими факторами, а не только количеством потребления.

Далее, Полезность/благосостояние — это обособленный конец диаграммы, тогда как Качество жизни — это интегрированная часть системы. Опытный уровень Качества жизни воздействует на мотивацию (это связь с человеческим капиталом) и воздействует на Отведенное время, посвященное этой активности.

Традиционный экономист, глядя на эту диаграмму, отметит: «Все это говорит о прекрасном Качестве жизни, но, тем не менее, нет объективного способа измерить это Качество жизни, это невозможно». На это есть два ответа. На фундаментальном уровне нам необходимо увидеть эти альтернативные концептуальные подходы в исторической перспективе. Традиционная экономика развивалась в то время, когда моделью концептуальных систем была ньютонасовская физика — простая, с линейно-цепным объяснением причин и действий, которые могут быть смоделированы в числовой последо-

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА СВОБОДНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Может ли банковская система работать без создания долга тем, кто занимает, и полностью выплачивая по интересам вкладчиков? Непривычная ассоциация Швеции, известная как JAK, с успехом делает это вот уже более 20 лет. Когда я впервые услышал о них, я был полон скептицизма, ожидая, что они делают это, имея некоторую скрытую выгоду, но, когда я изучил их систему, я был потрясен, найдя, что здесь не обман, а гениальное социальное изобретение.

Суть этого изобретения в следующем: действуя в качестве моста между двумя группами — занимающими и заемодавцами, JAK считает, что и те, и другие одинаковые люди, но с различными периодами в своих жизнях. Так, JAK рекомендует каждому занимающему экономить свой заем как можно дольше.

Если я занимаю 10 000 долл. на 10 лет, JAK не ущемляет меня в моем интересе (хотя и назначает мне скромный гонорар), но, кроме того, постепенно возмещающая 10 000, я должен постоянно экономить, чтобы к концу 10 лет достичь положительного баланса. Я не получаю интереса от этой экономии, но я могу в какой-то момент забрать свой заем полностью обратно.

Моя экономия обеспечивает фонды, которые могут занять другие только при свободном интересе в экономии, чтобы уже позволить мне занимать. Мне выгодно это делать потому, что совмещение выплаты займа с требованием экономии дают вполне нормальную выплату займа, плюс поддерживается интерес в регулярном банке, плюс к этому, я получаю мою экономию обратно.

вательности. Сегодня мы понимаем, что большинство форм жизни — от биологических систем, климата до социальных систем — не вписывают-ся в ньютоновскую модель. Вершина теории сейчас ориентирована на комплексные, высоко взаимодействую-щие, высоколинейные системы, для которых числовая последова-тельность невозможна. Тем не менее, про-стое подчинение опре-деленного числа компонентов, связанных петлей, соответству-ющей обратной связи, для представления этой комплексной сис-темы может привести к большому прояснению и полезным ре-зультатам. Старое правило гласило: «Если не можешь из-мерить, не включай это». Сегодня правило

таково: «Включай элементы на основе их значимости, а не измеримости».

Сказав это, мы подошли ко второму ответу, который исходит из того факта, что существует большая связь, которая может быть объективно измерена, как было показано в сетке потребностей Макснифа, удовлетворение которых составляет Качество жизни. Нет необходимости в ньютоновской последовательности, достаточно использовать небольшие статистические подсчеты.

ЛИЧНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Чтобы приземлить эти концепции, давайте рассмотрим, как они используются на личностном уровне. Подумайте о главных видах деятельности в течение Вашего дня. Они могут быть разделены на такие категории, как самовосстановление (сон, питание, мытье...),

оплачиваемая работа (включая поездки на работу и другую сопровождающую ее деятельность), домашняя работа, отдыих, покупки в магазинах и т.д. Каждый из этих видов деятельности 1) забирает время, 2) соответствует пяти капиталам, 3) в свою очередь влияет на пять капиталов и 4) воздействует на Ваше Качество жизни.

Представим, что Ваша цель — максимизировать Ваше качество жизни, что означает уменьшение неблагоприятного воздействия каждого из пяти капиталов. Для достижения этой цели (или даже приближения к ней) требуется комплексные сбалансированные действия.

Диаграмма Б может отразить это, тогда как диаграмма А нет. Посчитайте

для примера время, которое Вы затрачиваете на оплачиваемую работу. В соответствии с диаграммой Б, рациональным для Вас будет выбор такой работы, которая

- ◆ гарантирует прямое удовлетворение от нее (вход в Качество жизни),
- ◆ помещает Вас в здоровую окружающую среду с чистым воздухом и водой (выход из Экологического капитала, вход в Человеческий капитал),
- ◆ не зависит от невозобновимых ресурсов или от неустойчивого использования возобновимых (выход из Экологического капитала),

МОНДРАГОНСКАЯ КООПЕРАТИВНАЯ ГРУППА

Мне выпал хороший случай провести неделю в Мондрагоне (Испания) в марте, изучая деятельность многих людей в самой успешной в мире группе работников-собственников демократически контролируемого бизнеса. Я читал и писал о них несколько лет, поэтому я знал, что они действуют особенно успешно в условиях переговоров. Эта группа включает более 160 кооперативов с количеством более 23 тыс. рабочих-членов и общим объемом продаж в 1991 г. в размере 3 млн. долл. Эта группа с самого ее начала, с 1956 г. была постоянно более производительна, более прибыльна и быстрее росла, чем окружающий бизнес. В течение этого времени у них практически не было сокращения производства (даже когда местная безработица превышала 25%) и более чем 95% их деловых начинаний заканчивались успехом.

Что я не мог полностью оценить до того, как я посетил Мондрагон, так это то, что он является удивительно прекрасным местом для жизни и работы. В дополнение к их огромной деловой летописи, кооперативы имеют лучшую сохранность и экологическую обстановку, чем близлежащий бизнес. Сообщество (около 27 тыс.) спланировано так, чтобы каждый внутри него легко преодолевал расстояние до зеленых полей и деревьев.

Мондрагон — это модель того, как могут бизнес и общество выбрать системный подход к балансу ролей всех пяти капиталов в интересах устойчивого качества жизни.

Только несколько облаков присутствуют на горизонте Мондрагона, своим появлением обязаны конкуренции, которую они чувствуют от транснациональных корпораций, но, мне кажется, они встретят этот вызов так же, как они делали это в прошлом.

Роберт Гилман

- ◆ сводит до минимума отравление и другие негативные явления в Экологическом капитале,
- ◆ дает Вам возможность учиться (вход в Человеческий капитал),
- ◆ имеет низкий уровень стрессов и других неблагоприятных воздействий на здоровье (избежание негативных входов в Человеческий капитал),
- ◆ имеет удовлетворительную простую социальную структуру, такую, которая позволит эффективно сконцентрироваться на Вашей собственной задаче (выход из Социально-организационного капитала),
- ◆ дает возможность участвовать в разработке организационных норм и в созидании культуры (вход в Социально-организационный капитал),
- ◆ обеспечивает Вас хорошими орудиями в приятном и подходящем здании,
- ◆ платит Вам достаточно, чтобы покрыть все Ваши расходы по остальной части жизни (Кредитный капитал).

Диаграмма Б говорит, что все эти вещи (и даже больше) нужно рассматривать в соответствии с достижением Вашей цели. Диаграмма А ограничивается более простым подходом: единственная цель при получении работы заключается в зарабатывании денег для того, чтобы Вы могли потреблять товары и услуги, когда Вы не на работе. С традиционной точки зрения, не рационально учитывать что-либо другое, не относящееся непосредственно к плате. Согласно новой точке зрения, напротив, не рационально принимать в расчет только плату. Какой подход Вам кажется более реалистичным? Какой подход отражается в основной массе наших законов, институтов, норм культуры?

Мы можем это сравнение провести шире. В модели, представленной на диаграмме Б, вполне рационально для людей ограничить свои потребности для жизни как более совершенной, так и возможной в своем доме и потом использовать это ограничение, чтобы позволить себе работать на условиях, обеспечивающих более прямое Качество жизни или требующих меньше времени на оплачиваемую работу. В дальнейшем вполне рациональным для общества в целом будет развитие новых социальных и экономических институтов, если это необходимо для облегчения жизни всех членов общества. Чистым результатом будет рост «подушного Качества жизни», сопровождающегося сокращением производства товаров и услуг, которые измеряются ВВП.

Такое разведение Качества жизни и ВВП невозможно в традиционном подходе. Как Вы можете видеть из диаграммы Б, максимизация Полезности/благосостояния предполагает увеличение Потребления товаров и услуг — другого способа для этого нет.

ДОРОГА ВПЕРЕД

Это только один пример глубоко отличных заключений, которые следуют из этих двух взглядов на экономическую реальность. Однако нам необходимо сделать больше, чем просто исследовать эти концепции в принципе. Потребуется ввести их в практику. Самое лучшее, что можно здесь сделать, это начать движение в трех главных сферах:

— Индикаторы — Если мы предоставим полную и равную возможность каждому из пяти капиталов, нам нужны будут хорошие меры, четкие индикаторы для каждого. Мы должны быть в состоянии определить изменения и в количестве и в качестве для каждого и иметь способы для сравнений между ними. Много работы уже сделано и будет делаться в мире для развития таких индикаторов, и эту работу необходимо сейчас наращивать. Эти индикаторы дадут нам наилучший способ вести счет.

— Права и Ответственность — Вторая сторона, усиливающая значимость каждого из пяти капиталов, проясняет наши юридические взаимоотношения с ними. Мир начал этот процесс для нашей общей окружающей среды, но для перспективы устойчивой экономики целый ряд прав собственности необходимо пересмотреть для каждого из пяти капиталов. Эта переоценка даст нам новые организационные принципы, внутри которых будет вестись экономическая игра.

— Институты — В конце концов, чтобы действительно заиграла экономическая игра по правилам устойчивости, нам необходимо создать институты, содержащие эти организационные принципы. Я предлагаю Мондрагонскую Кооперативную Группу и банковскую систему JAK как примеры такого рода институтов, которые нам нужно установить в более широком масштабе. Конечно, существует и много других примеров. У нас уже есть десятилетия хорошей работы их строительства.

Давайте пойдем по их пути.

Перевод Людмилы Семеновой

ХРОНИКА

(РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ)

В настоящее время теория устойчивого развития приобрела широкое признание международной общественности. Она дискутируется и развивается в научных кругах, становясь новой концептуальной схемой видения мира. В качестве стратегии общественного развития она берется на вооружение международными организациями, провозглашается в международных договорах, через первые институциональные мероприятия начинает переводиться в плоскость реальной политики государственными структурами многих стран. Активно развиваются теорию неправительственные организации, утверждая ее принципы своими стратегическими целями и воздействуя на власть для их воплощения.

Основные контуры теории устойчивого развития впервые были представлены в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР — Комиссия Брунгланд) при ООН в 1987 г.

1988 г. — создан Центр «За Наше Будущее» (Швейцария, Женева) — благотворительный фонд, целью которого является усиление общественной и организационной деятельности по достижению устойчивого развития во всем мире. С Центром сотрудничают более 200 организаций. Он публикует издание *Network*, заслужившее репутацию «малой всемирной энциклопедии по вопросам устойчивого развития».

1991 г., декабрь — создан Бразильский фонд за устойчивое развитие, принимавший активное участие в знаменитой конференции Рио-92. Сейчас фонд проводит разнообразные семинары.

1992 г. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в своей декларации провозгласила устойчивое развитие стратегическим принципом общества. 53 страны — участницы Рио-92, учредили Комиссию ООН по устойчивому развитию (ЮНКУР), занимающуюся теоретическими разработками и практическими рекомендациями для конкретных стран. Она проводит сессии, конференции по самым разнообразным вопросам.

1993 г. Комиссия ООН выпустила годовой отчет о результатах реализации Повестки дня XXI века, принятой конференцией Рио-92. В ближайшее время ЮНКУР намерена принять Программу действий, которая будет способствовать усилению контроля за действиями стран по реализации Повестки дня XXI века. Для этого Комиссия обратилась к государствам с просьбой направлять в свой Секретариат информацию о тех планах, которые они предпринимают для выполнения Повестки. К 31 марта 1994 г. было получено всего 26 ответов. Из

них 10 из развивающихся стран, 3 — из стран с переходной экономикой, 11 — из развитых стран и 2 ответа от региональных организаций. Ответы показывают, что за столь короткий срок трудно говорить о каком-либо реальном прогрессе в обеспечении устойчивого развития. Однако даже сама необходимость отчета заставила некоторые правительства предпринять кое-какие меры в этом направлении.

С осени 1993 г. действует департамент ООН по координации политики и устойчивому развитию (ДКПУР). Он состоит из 6 основных отделов: устойчивого развития, социального развития, координации и развития стратегии (проблемы бедности), координации работы, женского движения и координирующей деятельности в развивающихся странах.

Начал работу консультативный Совет (высокого уровня) по устойчивому развитию, который оказывает содействие ЮНКУР.

Инициаторами серьезных международных мероприятий в целях пропаганды идей устойчивого развития выступают многие страны и их различные организации.

Активно работает Стокгольмский институт окружающей среды (СИОС), основанный правительством Швеции в 1989 г. на волне откликов на доклад Комиссии Брунгланд. Он разработал несколько интересных программ, запланировал обширный проект POLESTAR по изучению и систематизации широкого массива глобальной человеческой активности в целях поиска национальной, региональной и глобальных стратегий на основе устойчивости.

В рамках конференции Рио-92 около 60 организаций создали Международную Сеть по устойчивой энергетике. Она приняла документ «Устойчивое развитие для всемирной стратегии». Издает журнал.

В октябре 1992 г. создано Общество устойчивого существования в Праге. Оно стремится к созданию международной сети обществ по устойчивому развитию.

В марте 1993 г. в Найроби Организация Юга по окружающей среде и развитию (CONED) проводила консультации среди африканских неправительственных организаций в целях поиска Африканской Глобальной инициативы в достижении устойчивого развития. Это должно помочь континенту в претворении в жизнь «Повестки дня XXI века».

В Африке действует Абиджансское (Берег Слоновой Кости) региональное отделение Сети организаций по окружающей среде и устойчивому развитию (NESDA).

В апреле 1993 г. министры экологии европейских стран провели представительную конференцию в Швейцарии, на которой обсудили стратегию Плана действий по окружающей среде для Центральной и Восточной Европы.

В 1993 г. после многочисленных консультаций Совет Управляющих Программы Развития ООН (ПРООН) разработал проект «Возможности-21», рассматриваемый прежде всего как фонд, средства которого будут направлены на финансирование совместных экологических про-

грамм и для пропаганды устойчивого развития.

В апреле 1994 г. Министерство иностранных дел и министерство экологии, семьи и молодежи Австрии провели под Веной симпозиум «Устойчивое развитие и международное право». В том же месяце в Сан-Паулу, в Бразилии проводился семинар на тему: «Реализация соглашений, подписанных в Рио». Его главной целью было изучение возможностей реализации рекомендаций Рио в условиях Бразилии. Тогда же американская студенческая организация провела конференцию «Глобальные перспективы'94» на тему «Миграция и устойчивое развитие».

В мае 1994 г. на Барбадосе прошла глобальная конференция по устойчивому развитию малых островных развивающихся стран. На ней после длительных дебатов удалось принять Программу действий, которая станет на ближайшие годы основой целостного подхода малых островных развивающихся стран к достижению устойчивого развития.

В июне 1994 г. в Манчестере, в Великобритании прошла конференция «Города и устойчивое развитие».

В канадском городе Виннипеге работает Международный институт устойчивого развития (МИУР). Его главная исследовательская программа — «Партнерство ради устойчивого развития». В июле 1994 г. факультет непрерывного образования Виннипегского университета провел летний институт устойчивого развития. Междисциплинарная программа теоретических и прикладных курсов дала возможность получения степени или аттестата по устойчивому развитию.

Международный Совет местных экологических инициатив провел три региональных семинара по Повестке дня XXI века, которые стали составной частью Программы создания Местной Повестки дня XXI века, призванной стать механизмом планирования устойчивого развития. Первый и второй семинар прошли в Буга (Колумбия) соответственно **22-29 августа и 7 сентября 1994 г.** На них присутствовали представители регионов Латинской Америки. **26-30 сентября 1994 г.** в Хаттхай (Таиланд) проводился Азиатский региональный семинар по Повестке дня XXI века.

Интересны проекты на будущее. Институт устойчивого развития и международный фонд, расположенные в Софии, планируют провести в **октябре 1995 г.** в Болгарии заседания министров экологии европейских стран по проблемам устойчивого развития. Этот институт за 3 года своего существования провел конференцию на тему «Альтернативы мирового развития» и научную конференцию по устойчивому развитию.

В 1994-95 гг. две организации «Слежу за Землей» и «Международный союз инженерных обществ» намерены финансировать проведение полевых исследовательских проектов для оценки экологического воздействия на природу устойчиво развивающегося производства, а также демонстрационных проектов, способствующих устойчивому развитию.

В 1993 г. Институт мировых ресурсов, Организация Brookings и институт Санта-Фе (США) создали совместный «Проект 2050». Его задача — спроектировать устойчивое существование на планете к середине следующего тысячелетия.

«Международный центр сельскохозяйственных и биологических наук» (CABI) — межправительственная организация, занимающаяся улучшением условий жизни людей, нацелен на поддержку сбалансированного развития и осуществление Повестки дня XXI века с помощью распространения научных знаний. Центр уделяет особое внимание состоянию сельского хозяйства, лесоводства, здоровья населения и использованию природных ресурсов, преимущественно в развивающихся странах.

Рабочая группа по инженерной экологии SEFI (Европейского общества по инженерному образованию) провела в Венгрии летом 1994 г. свой ежегодный семинар на тему «Устойчивое развитие — настоящая необходимость инженерного образования». Участники согласились с тем, что инженерное образование должно давать студентам базисные знания принципов устойчивости и их требований.

Немецкий журналист Франц Альт и 5 видных экологов разработали «Глобальный экологический план Маршалла», направленный на спасение окружающей среды. Их девиз «Сохраним Землю обитающей для наших детей». Глобальный план состоит из «четырех экологических планов Маршалла», ориентированных на защиту климата, сохранение тропических лесов, стабилизацию численности населения, сотрудничество в области защиты окружающей среды между Западом и Востоком.

В сентябре 1994 г. в Вашингтоне состоялась вторая ежегодная конференция Всемирного Банка по экологически устойчивому развитию (ESD) на тему «Человеческое лицо города». На конференции были обсуждены проблемы влияния экологии на благосостояние и производительность труда.

Программой развития ООН (ПРООН) при участии представителей 33 развивающихся государств и территорий создана Сеть организаций по устойчивому развитию (SDNs). Она направлена на усиление информационных потоков и идей, связанных с Повесткой дня XXI века. Ее цель — оказать помощь в разработке национальных планов, включающих принципы устойчивого развития. Отделения SDNs созданы в Анголе, Боливии, Китае, Гондурасе, Индонезии, Никарагуа, Пакистане, на Филиппинах, в Польше, в Корее, Тунисе, 22 островных государствах и др.

Совет предпринимателей по устойчивому развитию (СПУР) объявил о том, что в начале 1994 г. Отдел развития проектов (ОРП) внес предложение об оказании помощи предприятиям в международном контроле за осуществлением их проектов по устойчивому развитию. Успех, достигнутый Отделом в создании новых передовых частно-государственных отношений при финансировании проектов, а также его сотрудничество с ПРООН по шести программам

«Городских служб» позволили ему выйти из СПУР и превратиться в самостоятельную организацию.

Международная ассоциация обучения местных жителей (ICEA) готовится к проведению 7-й Всемирной конференции «К устойчивому развитию через обучение местных жителей» **летом 1995 г.** в Амбасодор-сити (Таиланд). Участники конференции обсудят влияние учебных программ для местных жителей на достижение устойчивого развития.

Отдел промышленности и окружающей среды программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) опубликовал летом 1994 г. материал, озаглавленный «Экологические доклады компаний — Успехи бизнеса и промышленности в достижении устойчивого развития». Его цель представить компаниям, заинтересованным в составлении экологических докладов, необходимую информацию и справочные данные.

Организация «Международные Друзья Европы» провела 23 сентября 1994 г. в Брюсселе (Бельгия) конференцию «Проект сбалансированного развития Европы». Цель проекта, финансируемого Европейской Комиссией, — создать разумную стратегию, направленную на достижение в Европе к 2010 г. сбалансированного производства и потребления. Конференция стремилась согласовать проблемы экономического и устойчивого развития в Европе. Институт Вуперта (Германия) представил на конференцию расчет «экологического пространства» в Европе, составленный на основании таких показателей, как энерго- и водоснабжение, невозобновляемые источники и пахотные земли.

Неправительственная организация «Фонд будущего Латиноамерики», занимающаяся проблемами устойчивого развития в Латинской Америке, недавно начала реализацию проекта «Политика диалогов по сбалансированному развитию». Каждое мероприятие проекта будет состоять из четырех частей: международный межсекторальный диалог, национальный межсекторальный диалог, трехдневный семинар технических советников и учебный семинар по подготовке местных кадров.

Всемирный фонд природы (WWF) приступил к проведению второго научно-исследовательского проекта по анализу влияния макроэкономических реформ на окружающую среду и устойчивое развитие девяти развивающихся стран (Камеруна, Мали, Танзании, Замбии, Вьетнама, Пакистана, Сальвадора, Ямайки, Венесуэлы). Проводя первый проект исследований, Фонд обнаружил, что программы перестройки не всегда ведут к стимулированию тех экономических реформ, которые являются рациональными с экономической, социальной и экологической точек зрения. Задача второго проекта исследований — предложить альтернативную программу, которая будет способствовать сбалансированному развитию каждой из изучаемых стран.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) недавно опубликовала отчет «К сбалансированному сельскохозяйственному производству — с экологически чистыми технологиями» с учетом влияния традиционных методов ведения сельского хозяйства на окружающую среду.

Многие страны приступили к разработке проблем устойчивого развития на уровне принятия политических решений. 14 июля 1993 г. в США был создан Президентский Совет по устойчивому развитию. Среди стоящих перед ним задач — разработка рекомендаций для включения их в национальную политику по устойчивому развитию, создание конкретного плана осуществления решений Рио-92, финансирование демонстрационных проектов, установление связей с заинтересованными организациями, учреждение президентских премий по экологии. Совет должен инициировать новое партнерство между представителями бизнеса, рабочих, государственных структур, экологических, правозащитных и других организаций в целях достижения устойчивого развития.

В декабре 1994 г. правительство США выпустило доклад, озаглавленный «Технология будущего сбалансированного развития». Его цель — стимулировать развитие промышленности, переход от переработки отходов к поддержанию и восстановлению экосистем. Федеральные средства должны быть направлены на вторичную переработку, снижение энергоемкости производства и снижение на 50% выделения токсичных веществ государственными предприятиями к 1999 г. В общем, на федеральном уровне вырабатываются новые критерии по промышленной экологии и безотходной или малоотходной технологии.

В Австралии отдел Департамента премьер-министра и правительства — секретариат ЭУР (экологически устойчивого развития) в декабре 1992 г. разработал «Национальную стратегию для экологически устойчивого развития», после чего был расформирован, как выполнивший свою миссию.

25 марта 1994 г. Госсовет Китайской Народной Республики одобрил Китайскую Повестку дня XXI, которая станет Белой Книгой страны по окружающей среде и развитию в XXI веке и превратится в руководство по средне- и долгосрочному экологическому развитию.

7-9 июля 1994 г. в Пекине проходила конференция высокого уровня по Китайской Повестке дня XXI века, на которой обсуждались перспективы сотрудничества с международным сообществом в области финансирования и передачи технологий, а также вопросы помощи в развитии международного партнерства по реализации Китайской Повестки дня XXI века.

В настоящее время Центр Китайской Повестки дня XXI века (ACCA XXI), созданный под руководством Комиссии Госплана и Госкомитета по науке и технике, работает над ее реализацией.

Финансовая структура Европейского Союза (ЕС), занимающаяся созданием проектов сбалансированного развития ЕС, известная под названием «Life», обнародовала перечень приоритетных проблем на 1995 г., которые будут ею финансироваться. К ним относятся следующие: поддержка сбалансированного развития и качества окружающей среды, защита местных жителей и природы, административные структуры и служба защиты окружающей среды, обучение, подготовка и информация. Окончательное решение по проектам принимается Европейской комиссией.

В России в Москве открылся Независимый институт устойчивого развития. Министерством экономики Российской Федерации был разработан правительственный проект концепции перехода России на модель устойчивого развития, который широко обсуждался общественностью. С 29 мая по 1 июня 1995 г. в Москве прошла Первая Всероссийская конференция общественных экологических организаций. Она дала отрицательную оценку правительственной концепции. С 3-го по 5 июня 1995 г. в Москве состоялся Первый Всероссийский съезд по охране природы. В резолюции съезда правительству РФ рекомендовано создать комиссию из представителей всех ветвей власти, общественных организаций, ученых, товаропроизводителей для продолжения работы над концепцией перехода страны на модель устойчивого развития; при президенте России создать постоянный совет по устойчивому развитию.

Представленный перечень фактов свидетельствует о признании теории, не как законченной, тщательно проработанной схемы в духе произведений утопической литературы, а как новых принципов видения мира. Устойчивый мир, как гармония всех его устойчивых систем без исключения, — это живущий мир. А это сейчас самое главное.

Что касается **Казахстана**, то можно упомянуть постановление Кабинета Министров об одобрении одной из конвенций Рио-92 (конвенции о биоразнообразии).

В апреле 1994 г. в Казахстане было открыто отделение Информационной Сети по Устойчивому Развитию в Центральной Азии (CASDIN). Этот проект получил поддержку ряда международных организаций, таких, как Фонд Сороса, Международный Корпус Миллосердия. Информационная Сеть налаживает обмен информацией и устанавливает контакты между заинтересованными организациями Центральной Азии и Казахстана.

20 декабря 1994 г. Министерством юстиции Республики Казахстан было зарегистрировано «Казахское общество содействия ООН по экологии и устойчивому развитию». Это республиканское неправительственное объединение граждан, которое имеет свои отделения во всех областях Казахстана.

Создана некоммерческая общественная организация — Фонд «Интеллектуальные ресурсы устойчивого развития (ИРУР)», которая ставит своей целью создание современной интеллектуальной инф-

раструктуры, обеспечивающей комплексное решение проблем устойчивого развития Казахстана. Сформирован портфель проектных предложений по различным аспектам экологически сбалансированного развития Казахстана.

Хроника составлена Л.Семеновой

ГЛОССАРИЙ

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ — мировоззрение, рассматривающее человека в качестве господствующего биологического вида на земле, считающее, что природа должна служить человеку, что человек облагораживает дикую природу, делая ее удобной для своей жизни.

БИОРАЗНООБРАЗИЕ — это разнообразие всего живого на генетическом, видовом и экосистемном уровнях, а также устойчивое использование его компонентов и получение выгод, связанных с использованием генетических ресурсов и обменом соответствующими технологиями. Биоразнообразие означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем. 5 июня 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была открыта для подписания конвенция о биологическом разнообразии.

ВЕКОВОЙ КОНЬЮНКТУРНЫЙ ЦИКЛ — периодически повторяющиеся спады и подъемы конъюнктуры, определяемые внутренними закономерностями рыночной системы. Охватывают все сферы хозяйственной деятельности. Периодичность цикла составляет около ста лет. Специалисты считают, что циклы возникли в результате формирования рыночной экономики и относят их начало к середине XIII века.

ВОЗДЕЙСТВИЕ АНТРОПОГЕННОЕ: 1) влияние человечества на окружающую его среду, но не обязательно прямое; 2) сумма прямых и опосредованных (косвенных) влияний человечества на окружающую его среду; 3) фактор, вызвавший (в сумме с другими) формирование человека как биосоциального существа.

ГОМЕОСТАТ (гомеостаз) — устойчивое состояние системы, в том числе и экосистемы. Фундаментальное понятие кибернетики, обозначающее механизм саморегулирования и саморазвития системы, основанный на прямых и обратных связях, позволяющий противостоять воздействию извне. Понятие гомеостат органически связано с понятием гомеостатика. Гомеостатика — научное направление, изучающее механизмы поддержания жизненно важных параметров, функций и ритмов, тенденций развития и циклов жизни в системах различной природы.

ГЛУБИННАЯ ЭКОЛОГИЯ — термин был впервые предложен в 1973 г. норвежским философом, защитником природы Арне Нæссон. Это взгляды, мироощущение, мировоззрение, противоположное антропоцентризму. Глубинная экология рассматривает природу, все живое, человека как единый, равноправный, равнозначный, одухотворенный мир и пытается проникнуть в душу каждого его обитателя, будь то олень или камень, океан или цветок. Ярким символом глубинной экологии является ритуал Совета Всех Существ, организующий выступления от лица всех форм жизни.

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ (ИУЭБ) — предложен экономистом Г.Дейли и теологом Д.Коббом. Показатель основан на индивидуальном потреблении, сопоставленном с условиями, относящимися к общественному благосостоянию и качеству природной среды. Рассчитанный для Великобритании с 1950 по 1990 год, индекс показывает, что «устойчивое экономическое благосостояние» на душу населения поднялось предельно только на 3%, несмотря на 230% увеличение валового национального продукта на душу населения». После двадцатилетнего периода роста в 1950-1970 годах наблюдалось падение устойчивого экономического благосостояния в стране, начиная с середины 1970-х годов, и в настоящий момент данный показатель находится почти на своем первоначальном уровне 1950 года.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ — совокупность условий, обеспечивающих (или не обеспечивающих) комплекс здоровья человека — личного и общественного, т.е. соответствие среды жизни человека его потребностям, интегрально отражаемое средней продолжительностью жизни, мерой здоровья людей и уровнем их заболеваемости (физической и психической), стандартизованных для данной группы населения. Это весьма условный, субъективный показатель. У.Ростоу — американский экономист, создатель теории стадий экономического роста, определяет качество жизни главным характерным признаком формирующейся новой шестой стадии роста.

НИША ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ — место вида в природе, включающее не только положение вида в пространстве, но и функциональную роль его в сообществе и его отношение к абиотическим условиям существования (температуры, влажности и т.п.). Если местообитание — это как бы «адрес» организма, то экологическая ниша — это его «профессия».

НООСФЕРА (сфера разума). Термин был впервые введен в научное обращение французским философом и математиком Э.Леруа в 1927 г. под впечатлением от лекций В.И.Вернадского. Известный геолог и палеонтолог П.Тейяр де Шарден тоже употреблял этот термин в то время, придавая ему мистический смысл, так как считал, что разум, с помощью которого человечество преобразует биосферу в ноосферу, имеет божественное происхождение. В.И.Вернадский стал употреблять термин с 1936 г. Под ноосферой он понимал завершающую стадию эволюции биосферы Земли, в которой последняя превращается в сферу человеческого разума. Фактом этого изменения биосферы являются научная мысль и коллективный труд человечества, давно уже ставшие мощной геологической силой. В ноосфере будут решены экологические проблемы и будет достигнуто полное согласие в человеческом обществе.

НУЛЕВОЙ РОСТ — термин, появившийся в первом докладе Римского клуба «Пределы роста» (1972). В отличие от традиционного понимания экономического роста, ориентированного на высокие темпы прироста национального продукта как важнейшей предпосылки социального прогресса, ставит своей целью найти условия роста, при которых шансы человечества на выживание будут наилучшими. При этом предполагается снижение темпов роста практически до уровня простого воспроизводства, максимально рациональное использование природных ресурсов, контроль за численностью населения планеты. Производство и потребление должно быть сориентировано на принцип достаточности вместо принципа изобилия.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ — научное направление гуманитарной мысли, часть политологии, изучающая разнообразные аспекты экологической политики, направленной на обеспечение перехода человечества на новую модель развития — экоразвитие. Политическая экология тесно связа-

на с социальной экологией, изучающей взаимодействие общества и природы в их диалектических противоречиях.

РАВНОВЕСИЕ СИСТЕМЫ «ОБЩЕСТВО — ПРИРОДА» — непрерывно изменяющееся соотношение между природными ресурсами, естественными условиями и степенью их использования и видоизменения человеком, определяемой уровнем развития общества. Это равновесие очень подвижно и поэтому его называют динамическим.

РАВНОВЕСИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ — баланс естественных или измененных человеком средообразующих компонентов и природных процессов, приводящий к длительному (условно-бесконечному) существованию данной экосистемы.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС — кризис во взаимодействии природы и общества, вызванный разрушительными действиями человека, приводящий к нарушению экологического равновесия, функционирования природных механизмов саморегулирования, к противодействию природных механизмов человеку.

СТАБИЛЬНОСТЬ (УСТОЙЧИВОСТЬ) ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ — способность экосистемы сохранять свою структуру и функциональные особенности при воздействии внешних и внутренних факторов и противостоять антропогенным влияниям.

УСТОЙЧИВАЯ ТОРГОВЛЯ — торговля, ведущаяся в международном масштабе на принципах партнерства, сотрудничества, взаимодействия, равноправия, солидарности. Ее важнейшим аспектом является ведение международных и внутренних торговых операций по ценам, учитывающим полную трудовую и экологическую стоимость. Под эгидой международных торговых, рабочих и экологических организаций должен разрабатываться и строго соблюдаться единый минимум мировых экологических и трудовых нормативов-стандартов.

УСТОЙЧИВАЯ ЭКОНОМИКА (также зеленая, живая, экологическая экономика) — это экономика, обеспечивающая удовлетворение всех разумных жизненных потребностей и при этом не разрушающая окружающую среду. Если традиционная экономика строится на использовании и учете трех факторов производства: земли (включая сырье), труда и производственного капитала, то устойчивая экономика должна основываться на взаимодействии пяти сфер: экологической (включающей все природные системы), человеческой (определенной прежде всего здоровьем, уровнем знаний и мастерства, мотивацией), социально-организационной (традиции, нормы, системы управления и связи в обществе), производственной (включающей не только бизнес, но и домашнее хозяйство), кредитной. Гармоничная деятельность всех этих сфер будет создавать такой пока не поддающийся расчетам феномен, как полноценное, всеобъемлющее качество жизни.

УСТОЙЧИВАЯ ЭНЕРГЕТИКА — это энергетика, ключевыми элементами устойчивости которой будут являться:

— достаточный рост поставок энергии для удовлетворения потребности людей;

— принятие мер к обеспечению эффективного использования энергии и ее сохранения, с тем чтобы излишний расход первичных ресурсов был сокращен до минимума;

— общественное здравоохранение с учетом проблем угрозы безопасности, связанных с энергетическими ресурсами;

— охрана биосфера и предупреждение более локализированных видов загрязнения. Эффективность использования энергии должна стать решающим элементом национальной энергетической политики в отношении ус-

тойчивого развития, а возобновимые источники энергии (солнца, ветра, воды, биоэнергетика и пр.) должны лечь в основу глобальной энергетической структуры XXI века.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ (sustainable development) — термин стал широко употребляться после конференции Рио-92. Он был взят из биологической экологии и популяционной динамики, где около 30 лет назад появился термин «sustainability» в смысле «допустимость» или «самоподдерживаемость». Комиссия Бруннланд дала устойчивому развитию определение, которое на сегодняшний день является наиболее употребительным. Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета, и понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организации общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности. Перевод термина «sustainable development» на русский язык как «устойчивое развитие» признается не совсем удачным. Ряд специалистов предлагает вариант перевода — «допустимое, самоподдерживаемое развитие», считая, что термин «устойчивое развитие» у многих порождает иллюзию того, что современные экологические трудности можно быстро преодолеть технологическими и организационными решениями, придав всем системам общества необходимую устойчивость. Но тем не менее термин существует и нуждается в единообразном научном содержании.

УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО должно полностью удовлетворять потребности растущего населения, способствовать сохранению и наращиванию потенциала наиболее плодородных сельскохозяйственных земель, сохранять и восстанавливать природные ресурсы на землях с меньшим потенциалом. Основными инструментами устойчивого ведения сельского хозяйства являются политические и аграрные реформы, планирование и комплексные программы с учетом многофункциональности сельского хозяйства, обеспечение участия населения и содействие развитию людских ресурсов, совершенствование сельскохозяйственного производства и систем ведения сельского хозяйства, сохранение и восстановление земель, сохранение и рациональное использование водных ресурсов, генетических ресурсов растений и животных, комплексная борьба с сельскохозяйственными вредителями, усовершенствование систем энергоснабжения сельских районов.

УСТОЙЧИВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ — это населенные пункты, в которых достигнуты гармоничные социально-экономические и экологические условия, обеспечена работа и надлежащие условия жизни для всех людей, особенно для городской и сельской бедноты. Превращение населенных пунктов в устойчивые поселения невозможно без: обеспечения надлежащего жилья для всех; совершенствования управления; содействия планированию и управлению в целях устойчивого землепользования; содействия созданию комплексной инфраструктуры охраны окружающей среды, водоснабжения, санитарии, канализации и обработки и удаления твердых отходов; содействия созданию надежных энергетических и транспортных систем; содействия планированию населенных пунктов и управлению ими в районах, подверженных стихийным бедствиям; содействия устойчивому функционированию строительного сектора; содействия развитию людских ресурсов.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ — разработка международных программ и проектов, имеющих целью ослабление остроты экологических

проблем различного характера. Термин был предложен в начале 70-х годов XX в. видным американским политическим деятелем и ученым З.Бжезинским. Он называл функциональное планирование единственным средством противодействия экологическим угрозам.

ЦИКЛИЧНОСТЬ: 1) естественный, присущий природе и человеческому обществу способ движения; 2) всеобщая форма развития народного хозяйства, отражающая его неравномерность, смену эволюционных и революционных форм экономического прогресса. Теория цикличности исходит из того, что экономика как открытая система находится в состоянии перманентного отклонения от состояния равновесия.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — одна из новых общечеловеческих потребностей, приоритетная задача, решению которой должны быть подчинены усилия всех государств и человечества в целом. Основой экологической безопасности является гармонизация отношений общества и природы. Меры по обеспечению экологической безопасности должны содействовать изменению глобальной техносфера и ее основных компонентов — научно-технической, хозяйственной, информационной и социальной инфраструктур и созданию новых, экологически рациональных форм и методов ее функционирования, обеспечивающих снижение антропогенных нагрузок на природу.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ развивается на нескольких взаимосвязанных уровнях: мировом — прежде всего в системе ООН, региональном — в рамках региональных организаций и специализированных функциональных программ, а также в системе многосторонних межгосударственных отношений, двустороннем — в процессе взаимодействия государств, чаще всего географических соседей, решивших объединить свои усилия в изучении и решении конкретных проблем. Независимо от масштаба взаимодействия все эти формы сотрудничества ориентируются на разрешение международных экологических проблем. В основе современной экологической дипломатии лежат не узкотрактуемые национальные интересы, характерные для внешней политики эпохи идеологических и военных конфронтаций, а общечеловеческий интерес, направленный на сохранение природы.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — концепция, выдвинутая в середине 80-х годов XX в. Социал-демократической партией Германии (СДПГ). Социал-демократы и другие левые силы активно выступают за ужесточение экологических нормативов, что, по их мнению, заставит промышленные круги шире внедрять экологически передовую технологию. Предусматривается необходимость преодоления экономической власти монополий в интересах решения проблем промышленной модернизации. При этом сторонники этой концепции допускают возможность компенсации затрат на охрану природы путем использования механизма повышения цен, то есть за счет конечного потребителя.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА — ранее это понятие охватывало лишь политику, направленную на охрану и оздоровление окружающей природной среды, рациональное использование и возобновление природных ресурсов. В настоящее время в термин включаются такие реалии, как сохранение и развитие социосферы, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность и экологическую безопасность человека. Экологическая политика должна обеспечить переход человечества к новой модели развития — устойчивому развитию.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (экосистема) — любое сообщество живых существ и его среда обитания, объединенные в единое функциональ-

ное целое, возникающее на основе взаимозависимости и причинно-следственных связей, существующих между отдельными экологическими компонентами. Выделяют микроэкосистемы (например, ствол гниющего дерева и т.п.), мезоэкосистемы (лес, пруд и т.п.) и макроэкосистемы (океан, континент и т.п.). Глобальной экосистемой считается одна — биосфера.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА — права на жизнь в здоровой окружающей среде. Впервые зафиксированы Стокгольмской конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды в 1972 г. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. также провозгласила право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. Все элементы известной философской триады прав на жизнь — свободу — собственность экологические права наполняют особым смыслом в связи с признанием международным сообществом существования глобального экологического кризиса.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ — раздел менеджмента (науки и практики), занимающийся изучением и разработкой практических рекомендаций по: 1) выявлению экологических факторов, влияющих на бизнес; 2) анализу издержек и выгод фирмы, возникающих в результате использования природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, соблюдения экологических стандартов и нормативов и т.д.; 3) определению оптимальной тактики экологического поведения и конкретных способов управления фирмой. Экологический менеджмент возникает на рубеже 60-70-х годов XX в. В настоящее время в ряде промышленно развитых стран институт экологических менеджеров становится неотъемлемой частью управленческого аппарата многих фирм.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ (экосоциализм) — одна из тенденций современной социал-демократии. Концепция экосоциализма появилась на рубеже 70-80-х годов XX века и интенсивно разрабатывается прежде всего социал-демократами ФРГ и Австрии. У ее истоков стояли К.Амери, К.Таубе, И.Штассер. Концепция экосоциализма предполагает увеличение экологического компонента в теории демократического социализма. К основным ценностям демократического социализма, таким как «свобода, справедливость, солидарность», должны быть добавлены экологические ценности — «обеспечение существования отдельного человека и всего человечества», гарантии от опасности разрушения экологических основ. Речь идет об обеспечении экологической безопасности личности. Цель достижения бесклассового общества экосоциализм считает одинаковой по рангу (или подчиненной) цели создания экологически способного к выживанию общества. Важным элементом экосоциализма является «базисная демократия», созвучная с самоуправленческим социализмом, выступающим за небольшие самоуправляющиеся производственные единицы, за «контрвласть» на местах. Большое внимание экосоциализм уделяет идее развития альтернативного экономического сектора, основанного на безопасных технологиях.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ — это претворение в жизнь законодательно оформленных национальных программ повышения качества среды обитания. Оно представляет собой новое направление государственного вмешательства в хозяйственные процессы. Если на первом этапе экологической политики в странах Запада преобладали административные методы, и прежде всего установление и введение обязательных для соблюдения экологических стандартов качества среды, то со второй половины 80-х годов все чаще используются экономические методы, опирающиеся на традиционный рыночный механизм.

ЭКОСОЦИАЛЬНОЕ РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО — концепция, провозглашенная политиками и учеными-экономистами ФРГ в 80-е годы XX в. То же, что и «экологическая рыночная экономика». В основе концепции лежит понимание новой роли государства, которое должно вводить разнообразные экологические нормативы качества среды и строго следить за их выполнением. При этом рекомендуется максимально использовать рыночные рычаги: частные фирмы должны сами находить пути к выполнению экологических нормативов, можно организовать продажу предприятиями «прав на загрязнение» и т.д.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ — изменение результатов функционирования экономики, прежде всего выражющееся в высоких темпах прироста национального продукта. Традиционная теория рассматривает рост материального производства в качестве важнейшей предпосылки социального прогресса, повышения уровня жизни, обеспечения необходимых позиций в конкурентной борьбе на мировом рынке. Понятие экономического роста является концептуальной основой теорий экономического роста, которые обосновывают взаимосвязь и взаимозависимость основных макроэкономических категорий воспроизводства и темпов его расширения. Первые концепции экономического роста возникли в качестве развития и критической переработки кейнсианской теории макроэкономического равновесия. Сегодня теории экономического роста и сам рост в качестве экономической стратегии подвергаются серьезной критике в связи с экологическим кризисом.

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО (экологическое пространство) — предельные нормы глобального загрязнения, расходования мировых запасов невозобновляемых ресурсов, мировых площадей сельскохозяйственных земель и лесов, при соблюдении которых не будет нанесен ущерб последующим поколениям: они получат доступ к таким же объемам природных ресурсов, какими пользуемся мы. Величина «энвайронментального пространства» ограничена и (частично) может быть выражена количественно. Концепция «энвайронментального пространства» достаточно новая. Она активно разрабатывается международной экологической организацией «Друзья Земли».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов. — М., 1992.

Гимадеев М.М., Ермаков В.В. Словарь терминов по охране природы. — Казань, 1991.

Горский Ю.М. Информация как средство организации и дезорганизации // Социально-политический журнал. — 1994. — № 6.

Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Т.1.— Нью-Йорк, 1993.

Думая как гора: на пути к Совету Всех Существ. — М., 1992.

Иванов Н.П. Теория управления при переходе к рынку // Полис. — 1992. — № 1-2.

Климов Ю. Политическая экология — новое научное направление // Общественные науки и современность. — 1992. — № 6.

Конвенция о биологическом разнообразии // Охрана природы: международные организации, конвенции и программы. — М., 1995.

Наше общее будущее. — М., 1989.

План действий — «Устойчивые Нидерланды». — М., 1995.

Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. — М.,

1990.

Современная социал-демократия. Словарь-справочник. — М., 1990.

Швейцер В.Я. Западноевропейская социал-демократия и новые отряды трудящихся // Рабочий класс и современный мир. — 1990. — № 3.

Экономика и бизнес. — М., 1993.

Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. — М., 1980.

— Т.4.

Яншина Ф. Ноосфера В.Вернадского: утопия или реальная перспектива? // Общественные науки и современность. — 1993. — № 1.

Gilman R. Design for a Sustainable Economics // In Context, no 32.

Growing Pains? An Index of Sustainable Economic Welfare for the United Kingdom, 1950-1990. — The New Economics Foundation.

Lowe J., Levis D. The Economics of Environmental Management. — Oxford, 1980.

Sustainable Trade. — 1994. — May.

РЕКОМЕНДУЕМ ПРОЧИТАТЬ

---

1. В поисках равновесия: экология в системе социальных и политических приоритетов.— М.,1992.

2. Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: Мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа).— М.,1994, или публикация в ЭКОС-информ. — 1994. — № 5-6.

3. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция.— М.,1991.

4. Кравченко И.И. Экологическая проблема в современных теориях общественного развития.— М.,1982.

5. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс В.В. Пределы роста. — М.,1991.

6. Моисеев Н.Н. Человек. Среда. Общество. — М.,1984.

7. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР).— М.,1989.

8. Печеи А. Человеческие качества. — М.,1985.

9. План действий — «Устойчивые Нидерланды».— М.,1995.

10. Повестка дня на XXI век. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. Том 1. Резолюции. — Нью-Йорк, 1993.

11. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Сост. М.Китинг. — Женева, 1993.

12. Развитие во имя человека.— М.:Центр координации и информации Социально-экологического союза, 1995.

13. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. — М.,1992.

14. Рифкин Д. Приближение биосферного века. — Киев, 1995.

15. Beyond Brundtland. Green Development in the 1990s.-New York, 1990.

16. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Beyond the Limits. Sequel to the international bestseller «The Limits to Growth». — Vermont, 1992.

SUMMARY

The anthology «Sustainable Development: Towards a History of Conception» was prepared from essays prepared by the members of Green Salvation. The idea for this anthology was born in the process of conducting public seminars about sustainable development.

The anthology strives to analyze the disparate views, ideas, and theories from which the contemporary popular conception of sustainable development has sprung. This attempt to capture the sources of the conception is a necessary precursor to analyzing the conception itself.

The essayists study contemporary European economic theory, the views of Haekel, post-industrialist theory, and the ideas of the Club of Rome. These subjects are all closely linked to an explanation of the reasons for the all-embracing socio-ecological crises as well as to current thought devoted to determining patterns for future growth which will facilitate social stability, that is, sustainability.

In analyzing materials from the 1972 Stockholm conference, particular attention is paid to developing a new group of rights-ecological. The Brundtland Commission essay evidences the emergence of an understanding of «sustainable development» and principles upon which this conception is founded.

These translated essays present modern foreign economic research and thought to the readers. In the bibliographical appendix, a glossary of key terms is presented along with a timetable for the development of and popularization of sustainable development throughout the world. The chronology ends with a key event, the 1992 Rio conference, which represents the next stage in the development of the conception to which this anthology is dedicated.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
С.Куратов. Что такое устойчивое развитие?	5
ИДЕЯ УСТОЙЧИВОСТИ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ	
С.Куратов. Рецидив старой болезни	12
СОВРЕМЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ	
ОБ УСТОЙЧИВОМ БУДУЩЕМ	
Л.Семенова. Теории постиндустриального общества	24
Л.Семенова. Поиск устойчивости в теории Э.Тоффлера: проблемы власти	32
С.Соляник. Идеи Римского клуба	35
С.Куратов. Разочарованный разум	43
ОТ ОСОЗНАНИЯ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ	
Н.Беркова. Стокгольмская конференция 1972 года	53
В.Овчинникова. Доклад комиссии Брунтуланд	58
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ (переводы)	
Болезни роста?	66
Р.Гилман. Проект устойчивой экономики	73
Хроника (распространение идей устойчивого развития).	89
Глоссарий	96
Рекомендуем прочитать	103
Summary	104